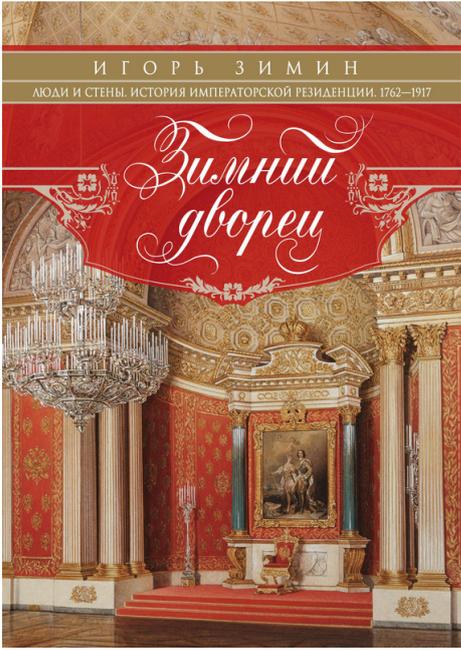

ИГОРЬ ЗИМИН

ЛЮДИ И СТЕНЫ. ИСТОРИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ. 1762—1917

*Зимний
дворец*

Игорь Викторович Зимин
Зимний дворец. Люди и стены. История
императорской резиденции. 1762-1917

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3946155

Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762-1917: Центрполиграф;

Москва; 2012

ISBN 978-5-227-03760-2

Аннотация

Зимний дворец был не только главной парадной резиденцией российских монархов, но и хранилищем бесценных национальных сокровищ, которые начала собирать Екатерина II. Он выполнял великое множество функций: представительскую, жилую, культурную и административно-хозяйственную, которой в книге также уделяется особенное внимание.

За годы своей жизни Зимний дворец видел многое: человеческое счастье и горе, смерти, возвышение и падение государственных деятелей, штурм, смену интерьеров в угоду новой власти, пережил блокаду Ленинграда... Дух этого места был соткан из происходящих в нем событий, живших в нем людей, тайн, которыми он был овеян. С ним связано огромное количество легенд, и сам он – легенда.

В этой книге автор постарался раскрыть для читателя двери Зимнего дворца и показать те старые стены, в которых прошла жизнь людей, во многом определивших судьбу страны: от ризалитов до фасадов, охватывая все три этажа. Повествование сопровождается картинками, фотографиями и документами.

Содержание

Введение	4
Стены Зимнего дворца	6
Начало...	7
Юго-восточный ризалит Зимнего дворца	15
Формирование половины Екатерины II	15
Бриллиантовая комната Екатерины II	26
Покои Екатерины II в последние годы жизни	33
Покои императора Павла I	36
Юго-восточный ризалит при императоре Александре I	40
Вторая запасная половина Зимнего дворца	44
Южный фасад Зимнего дворца	51
Половина императрицы Марии Федоровны	51
Первая Запасная половина Зимнего дворца	57
Юго-западный ризалит Зимнего дворца	71
Половина императрицы Марии Александровны	71
Западный фасад Зимнего дворца	89
Половины детей и внуков императрицы Екатерины II в Зимнем дворце	89
Императорская половина при Александре I	99
Анфилады Темного коридора. 1801–1825 гг.	104
Западный фасад Зимнего дворца при Александре II	110
Комнаты детей Николая I и Александра II	112
Северо-западный ризалит Зимнего дворца	125
Половина императора Николая I	130
Кабинет Николая I на первом этаже северо-западного ризалита	152
Половина императрицы Александры Федоровны (1826–1860)	154
Комнаты дочерей Николая I на первом этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца	170
Четвертая запасная половина	175
Формирование мемориальных зон Зимнего дворца	178
Солдатики императоров	186
Конец ознакомительного фрагмента.	190

Игорь Викторович Зимин

Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762-1917

Введение

Дома, как и люди, в них живущие, имеют свою судьбу и биографию. Эти судьбы и биографии могут быть, как и у людей, различной степени яркости. Однако императорские резиденции по определению «обречены» на всеобщую известность. «Каменный Зимний дворец», построенный после череды деревянных Зимних дворцов, 155 лет «проживший» в качестве главной императорской резиденции, является примером такой яркой судьбы.

Сегодня, говоря о Государственном Эрмитаже, мы воспринимаем его как единое целое, не задумываясь над тем, что это понятие включает архитектурный комплекс, складывавшийся на протяжении почти ста лет и состоящий из нескольких зданий: Зимнего дворца (1754–1762 гг.), Малого Эрмитажа (1764–1775 гг.), Старого Эрмитажа (1771–1787 гг.), Эрмитажного театра (1783–1787 гг.) и Нового Эрмитажа (1839–1851 гг.). У каждого из этих зданий была своя «судьба», достойная отдельных исследований. Однако автор сосредоточился на истории «каменного Зимнего дворца», по сей день являющемся сердцем всего архитектурного комплекса.

Еще до 1917 г. Зимний дворец приобрел двоякую известность. Он воспринимался и как главная парадная резиденция российских монархов, и как хранилище бесценных национальных сокровищ. Общеизвестно, что начало «жизни» и парадной резиденции, и Эрмитажу положила его первая хозяйка – Екатерина II, начавшая собирать коллекцию художественных ценностей. Эта коллекция поначалу хранилась на антресолях императорской половины юго-восточного ризалита Зимнего дворца, а потом, разрастаясь, стала поводом для строительства новых зданий. Залы Зимнего дворца по праву можно назвать первой в России выставочной площадкой художественных ценностей.

Функции Зимнего дворца были чрезвычайно многообразны. Резиденция обеспечивала не только представительскую, жилую и культурную функции, но и административно-хозяйственную, чему в книге будет уделено значительное внимание.

Люди, жившие в Зимнем дворце, в силу своего положения и личностных особенностей оставили след в судьбе императорской резиденции. По сей день незримые тени российских императоров и императриц, работавших, любивших, растивших детей, смеявшихся и плакавших, бросают отсвет своих судеб на стены Зимнего дворца. Хозяева дворца, для которых он был домом, переделывали его под собственные нужды, отпуская колоссальные средства на ремонты и бесконечные перестройки. Они, безусловно, любили свой дом, и отблеск этой любви дошел до нас некоей зыбкой аурой. И поэтому, проходя по обезличенным сегодня залам жилых половин, так хочется если не увидеть, то хотя бы представить, как протекала жизнь владельцев дворца не только в парадных залах, «под прицелом» сотен глаз, но и в жилых комнатах, в которых они подчас оказывались наедине с очень непростыми жизненными ситуациями.

Зимний дворец за полтора века до 1917 г. «видел» всякое – и искреннее человеческое счастье, и глубокое горе. В Зимнем дворце умирали монархи, строились и рушились карьеры многих государственных деятелей. В октябре 1917 г. его штурмовали колонны красновардейцев, матросов и солдат. Дворец «видел», как менялись его интерьеры в угоду новым властям, пережил блокаду Ленинграда. С ним связан целый сонм городских легенд. И в конеч-

ном итоге Зимний дворец стал не только неким парадным символом имперского Санкт-Петербурга, который «знают все», но и частью эфемерной, но от этого не менее реальной души города. И поэтому-то нас тянет сюда снова и снова.

Рассказывая о стенах Зимнего дворца, автор старался группировать имеющийся материал «по ризалитам» и «по фасадам» резиденции, охватывая все три этажа. Это не всегда получалось, поскольку многочисленные ремонты и переезды из «квартиры в квартиру» накладывались друг на друга и по времени, и в пространстве. Но по возможности в изложении материала автор придерживался «географического» принципа изложения собранного материала.

Зимний дворец – это настоящая планета, ее изучением можно заниматься бесконечно. И несмотря на то что о Зимнем дворце написаны сотни книг, в истории этого здания остаются страницы, которые будут интересны новым поколениям читателей, хорошо представляющих, что Зимний дворец – это тоже «наше всё».

Стены Зимнего дворца

Архитектор Ф.Б. Растрелли

Начало...

Любой дом, будь то хижина или императорская резиденция, начинается со стен. Потом судьбы стен и людей переплетаются в причудливую вязь, из которой в результате сплетается то, что принято называть ДОМОМ. Поэтому мы и начнем со стен...

Зимний дворец, возведенный Ф.Б. Растрелли по воле императрицы Елизаветы Петровны, представляет собой огромный прямоугольник с причудливыми линиями фасадов длиной – 152 м, шириной – 117 м. Высота Зимнего дворца в 28 м на долгие годы стала некоей константой, определяя высоту архитектурного ландшафта столицы.

Традиция разделять резиденции на «зимние» и «летние» восходит к временам Московского царства, когда из стен Теремного дворца Московского Кремля московские цари по весне переезжали в привольное Измайловское или Коломенское. Это деление на зимний и летний дома сохраняется на подсознательном уровне и поныне, когда после долгой зимы мы с радостью перебираемся на свои скромные сотки под громким названием «дача».

Когда Петр I обжился на берегах Невы, то у него, как и в Москве, наряду с летним дворцом появился и свой зимний дворец. В последующие четверть века Зимние дворцы меняли свою «географию», но неизменным оставалось их расположение на Адмиралтейской стороне. Из окон меняющихся зимних дворцов всегда можно было увидеть стальную гладь Невы и строгие очертания Петропавловки. Все оставалось, как при Петре Великом...

Дочь Петра I императрица Елизавета Петровна задумала строительство большого каменного Зимнего дворца в начале 1750-х гг. В январе 1752 г. Ф.Б. Растрелли представил ей первые наброски будущей резиденции. После ряда уточнений 16 июня 1754 г. «дщерь Петрова» утвердила план будущего дворца, на котором архитектор обозначил основную планировочную схему. У Растрелли к этому времени уже имелся внушительный опыт работы над парадными императорскими резиденциями, это были Большой Петергофский дворец и Большой дворец в Царском Селе.

Резиденция планировалась как огромный и роскошный дворец с обширным внутренним двором. Императрица Елизавета Петровна всегда тяготела к роскоши, и ее главная резиденция должна была стать зримым символом могущества и богатства молодой империи.

Работы велись бешеными темпами, поскольку стареющая императрица страстно желала вселиться в свою будущую главную парадную резиденцию – каменный Зимний дворец. О темпах строительства свидетельствуют следующие цифры. В 1754 г. на нулевом цикле трудилась тысяча каменщиков. Летом 1755 и 1756 гг. над возведением стен работали 1900 каменщиков. В сезон 1757 г. – 2323 чел., в 1758 г. – 2250 чел. Это были преимущественно каменщики-профессионалы, собранные из Ярославской и Костромской губерний.

Л. Токе. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1758 г.

Вместе с тем из указа 2 апреля 1758 г. от Правительствующего Сената видно, что при строении «каменного Зимнего дома» находились на работах и арестанты¹. Арестантов для строительства Зимнего дворца привлекали не случайно. Темп работ был так высок, а условия жизни и работы так тяжелы, что только за 1762 г. со стройки «самовольно бежало» более 100 человек «вольных» рабочих. При этом многие из них оставили казне даже заработанные

¹ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 187. Л. 48. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 2.

деньги². К 1759 г. этап возведения каменной кладки стен в целом завершили, дворец подвели под крышу, и начались фасадные отделочные работы³.

Естественно, при столь масштабном строительстве бывали и упущения, и злоупотребления. Поэтому в мае 1759 г. генерал В.В. Фермор приказал Конторе строения «наикрепчайше и неусыпно смотреть над офицерами, мастерами, подмастерьями и путиловскими каменщиками»⁴.

Императрица торопила Растрелли. Она страстно хотела пожить в своем «новом Каменном доме». Конечно, никто не знает, сколько ему отпущено прожить на свете, но императрица Елизавета Петровна все чаще прихварывала и, видимо, чувствовала, что «блестящий век» «дщери Петровой» подходит к концу. В 1760 г. она категорически потребовала от Растрелли завершить все отделочные работы в течение 1761 г. Для того чтобы ускорить завершение отделочных работ, рабочих поощряли к работе даже в «шабашные дни» (т. е. выходные. – И. З.), за что им давали двойную плату⁵. Но объем работ в огромном дворце был таков, что поставленные императрицей сроки были совершенно нереальными. Наверное, это понимала и Елизавета Петровна.

² РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 187. Л. 80 об. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 2.

³ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 72.

⁴ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 187. Л. 54. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 2.

⁵ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 186. Л. 24. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 1.

Портрет В.В. Фермора

Тем не менее Растрелли «бросил» все имеющиеся ресурсы на отделку личных покоев Елизаветы Петровны (две опочивальни и кабинет), покоев цесаревича Павла Петровича, а также некоторых примыкавших к ее покоем помещений: Церкви, Оперного дома и Светлой галереи. Однако Елизавета Петровна так и не пожила в своем новом дворце. Она скончалась в декабре 1761 г.

Первым, но очень недолгим хозяином Зимнего дворца стал племянник Елизаветы Петровны – император Петр III Федорович. Он не менее категорично приказал Растрелли завершить отделочные работы в Зимнем дворце к Пасхе 1762 г. Распоряжение, как водится, выполнили, и хотя дворец стоял сырой, а многие из его помещений не имели отделки, строительство резиденции официально сочли завершенным. В Пасху 1762 г. Зимний дворец торжественно освятили и сдали в эксплуатацию.

Перед переездом в Зимний дворец произошла история, часто упоминаемая всеми бытописателями императорской резиденции. Дело в том, что Петр III категорически распорядился убрать все хозяйственные постройки и строительный мусор со стороны «луга», т. е. будущей Дворцовой площади. А когда императору тактично дали понять, что столь значительный объем работ в столь сжатые сроки выполнить невозможно, то император в ответ предложил весьма нестандартный ход. Он велел хозяйственникам объявить петербуржцам,

что все находящееся на «лугу» можно забирать совершенно бесплатно. Народ буквально бросился «на луг», расчистив его от мусора в рекордные сроки. Надо отдать должное Петру III, не только тонко почувствовавшему «потаенные струны народной души», но и грамотно их использовавшего».

Неизвестный художник. Портрет императора Петра III. 1762 год

Петр III, проживавший в елизаветинском деревянном «Зимнем доме» с ноября 1755 г., переехал в Зимний дворец в апреле 1762 г. Он занял помещения на втором этаже юго-восточного ризалита дворца, где «для скорости» вместо паркета положили простые сосновые полы. Его «ординарная опочивальня» располагалась на углу дворца и выходила окнами второго этажа на Миллионную улицу. Для того чтобы императору было легче ориентироваться в громаде Зимнего дворца, архитектор Ф.Б. Растрелли поднес ему большой план резиденции.

Бытописателю старого Петербурга П.Н. Столпянскому приезд Петра III в Зимний дворец виделся следующим образом: «Тихо, медленно, длинным цугом запряженные, подъезжают одна за другой золоченые кареты... Соскакивают с запяток гайдуки, откидывают ступеньки, открывают дверцы, и из высоких, с зеркальными стеклами, с картинами Ватто кузовов карет, покоящихся вместо рессор на широких ремнях, выходили в париках, в раззолоченных кафтанах, башмаках с пряжками кавалеры, с легкой грацией выскакивали дамы, девицы, в широких юбках, в фижмах, в робронах, с кокетливо помещенной на розовой щеке мушкой и с громадною а la кораблик причёской...»⁶.

Беспокойный император немедленно затеял переделки. В парадной опочивальне поменяли альков – почему-то Петра III очень волновал этот альков. В череду покоев Петра III наряду с обязательным Кабинетом вошла не менее обязательная Библиотека. Планировалось создание Янтарного зала по образцу и подобию Царскосельского. Все это время неустанно топились на первом этаже огромные печи, просушивая сырые стены дворца.

⁶ ОР РНБ. Ф. 741. Оп. 2. Л. 41. Столпянский П.Н. Старый Петербург. Зимний дворец. б/д.

Г.Х. Гроот. Портрет великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны

Петр III прожил во дворце всего несколько месяцев, с апреля по июнь 1762 г., после чего 12 июня 1762 г. навсегда покинул его, переехав в любимый Ораниенбаум. Во время его короткого пребывания в Зимнем дворце произошел многократно описанный биографами Екатерины II эпизод. За три дня до отъезда, на парадной трапезе в честь окончания войны со столь почитаемым Петром III Фридрихом II, недалновидный император публично назвал свою жену дурой, тем самым фактически форсировал подготовку переворота, предрешившего его судьбу. В августе 1762 г. Екатерина II упомянула об этом случае в письме к Станиславу Понятовскому: «В день празднования мира, нанеся мне публично оскорбления за

столом, он приказал вечером арестовать меня. Мой дядя, принц Георг, заставил отменить этот приказ».

В Ораниенбауме в конце июня 1762 г. Петр III подписал отречение. А через несколько дней императора убили в Ропшинском дворце. Так смертью Петра III начался «блестящий век» Екатерины II, которая и стала первой настоящей хозяйкой Зимнего дворца.

Юго-восточный ризалит Зимнего дворца

Исторически сложилось так, что жилые покои российских императоров и императриц локализовались по углам Зимнего дворца. Эти выступающие за линию главного фасада выступы принято называть ризалитами (итал. Risalita – «выступ»). Юго-восточный ризалит Зимнего дворца, выходящий на Миллионную улицу и Дворцовую площадь, стал первой из «зон проживания» хозяев Зимнего дворца.

Формирование половины Екатерины II

Еще во второй половине 1750-х гг. Ф.Б. Растрелли заложил в схему Зимнего дворца стандартный планировочный вариант, использованный им во дворцах Царского Села и Петергофа. Подвал дворца использовался как жилье для слуг или складские помещения. На первом этаже дворца размещались служебные и хозяйственные помещения. Второй этаж (бельэтаж) дворца предназначался для размещения торжественных, парадных залов и личных апартаментов первых лиц. На третьем этаже дворца селили фрейлин, врачей и ближних слуг. Эта планировочная схема предполагала преимущественно горизонтальные связи между различными зонами обитания дворца. Материальным воплощением этих горизонтальных связей стали бесконечные коридоры Зимнего дворца.

Сердцем дворца становились покои первого лица. Сначала эти покои Растрелли планировал под Елизавету Петровну. Комнаты стареющей императрицы архитектор расположил в солнечной юго-восточной части дворца. Окна личных покоев императрицы выходили на Миллионную улицу. Неспесивая дочь Петрова любила посидеть у окна, глядя на уличную суету. Видимо, с учетом именно такой формы женского досуга и солнечного света, столь редкого в наших широтах, Растрелли и планировал расположение личных комнат императрицы.

Петр III, а за ним и Екатерина II оставили в силе планировочную схему Растрелли, сохранив за юго-восточным ризалитом Зимнего дворца роль его жилого центра. При этом Петр III сохранил за собой комнаты, в которых планировала жить Елизавета Петровна. Для своей постылой жены взбалмошный император определил покои на западной стороне Зимнего дворца, окна которых выходили на промышленную зону Адмиралтейства, которая со времен Петра I функционировала как корабельная верфь.

Э. Вигилиус. Портрет Екатерины II в мундире л. – гв. Преображенского полка. После 1762 г.

Екатерина II после переворота 28 июня 1762 г. прожила в Зимнем дворце буквально несколько дней. Остальное время она продолжала жить в деревянном Елизаветинском дворце на Мойке.

Поскольку Екатерине II срочно требовалось укрепить свое шаткое положение легитимной коронацией, то она выехала в Москву в августе 1762 г. для того, чтобы короноваться в Успенском соборе Московского Кремля. Коронация состоялась 22 сентября 1762 г.

Нельзя не отметить высокий темп жизни этой женщины, столь нетипичный для того неторопливого времени. Тогда, в первой половине 1762 г., она не только организовала заговор против мужа, но и сумела втайне от него в апреле 1762 г. родить ребенка, отцом которого был ее любовник Г.Г. Орлов. В конце июня 1762 г. последовал переворот, в начале июля – «загадочная» смерть Петра III и коронация в сентябре 1762 г. И на все это у нее хватило ума, сил, нервов и энергии.

После того как Екатерина II уехала в Москву, строительные работы в Зимнем дворце не прекратились, но вели их уже другие люди. Эти перемены связаны с рядом обстоятельств.

Во-первых, новое царствование – это всегда новые люди. Екатерина II удалила многих сановников елизаветинского времени, в том числе и архитектора Ф.Б. Растрелли. 20 августа 1762 г. Растрелли отправили в отпуск как человека Елизаветы Петровны. Во-вторых, Екатерина II считала причудливое барокко отжившим стилем. На уровне подсознания она желала, чтобы ее царствование ознаменовалось зримыми стилевыми изменениями, получившими название классицизма. Поэтому отпуск Растрелли плавно перетек в его отставку.

Неизвестный художник. Присяга лейб-гвардии Измайловского полка 28 июня 1762 г. Первая четверть XIX в.

На смену Растрелли пришли архитекторы, до этого игравшие вторые роли. Это были те, кто работал в угодной Екатерине II новой манере – Ж.-Б. Валлен-Деламот⁷, А. Ринальди⁸ и Ю. Фельтен⁹. То есть те архитекторы, которых принято относить к периоду так называемого раннего классицизма. Отметим, что все они весьма бережно отнеслись к завершенным участкам работы своего предшественника в Зимнем дворце. Они совершенно не затронули уже законченный барочный фасад Зимнего дворца. Впрочем, возможно, тут сыграли свою роль и сугубо меркантильные соображения. На глобальные изменения только что отстроенного Зимнего дворца просто не было денег.

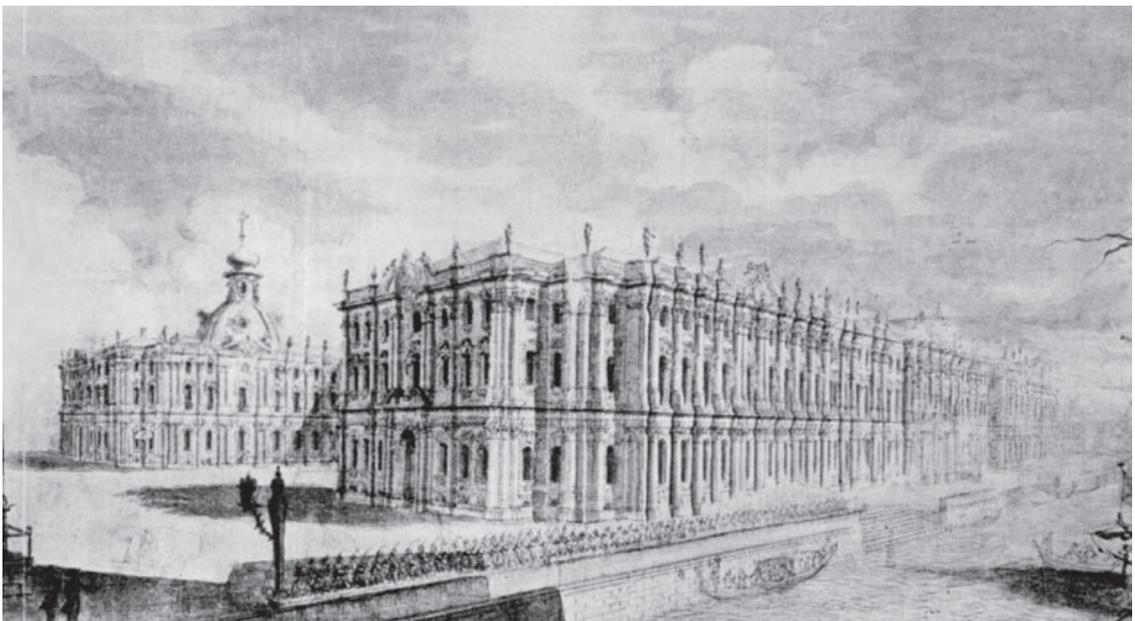
⁷ Жан-Батист-Мишель Валлен-Деламот (Jean-Baptiste Vallin de la Mothe, 1729–1800) – французский архитектор. В 1759–1775 гг. работал в России, в основном в Санкт-Петербурге. С 1766 г. – придворный архитектор. В 1775 г. уехал во Францию.

⁸ Антонио Ринальди (итал. Antonio Rinaldi, 1709–1794) – итальянский архитектор, работавший в России. В Петербурге с 1751 г. В 1756–1790 гг. – придворный архитектор.

⁹ Фельтен Юрий Матвеевич (1730–1801) – архитектор, получил образование в Италии и Париже. Служил в Конторе строения дворцов и садов Ее Величества, состоял при архитекторе Растрелли помощником по сооружению Зимнего дворца.

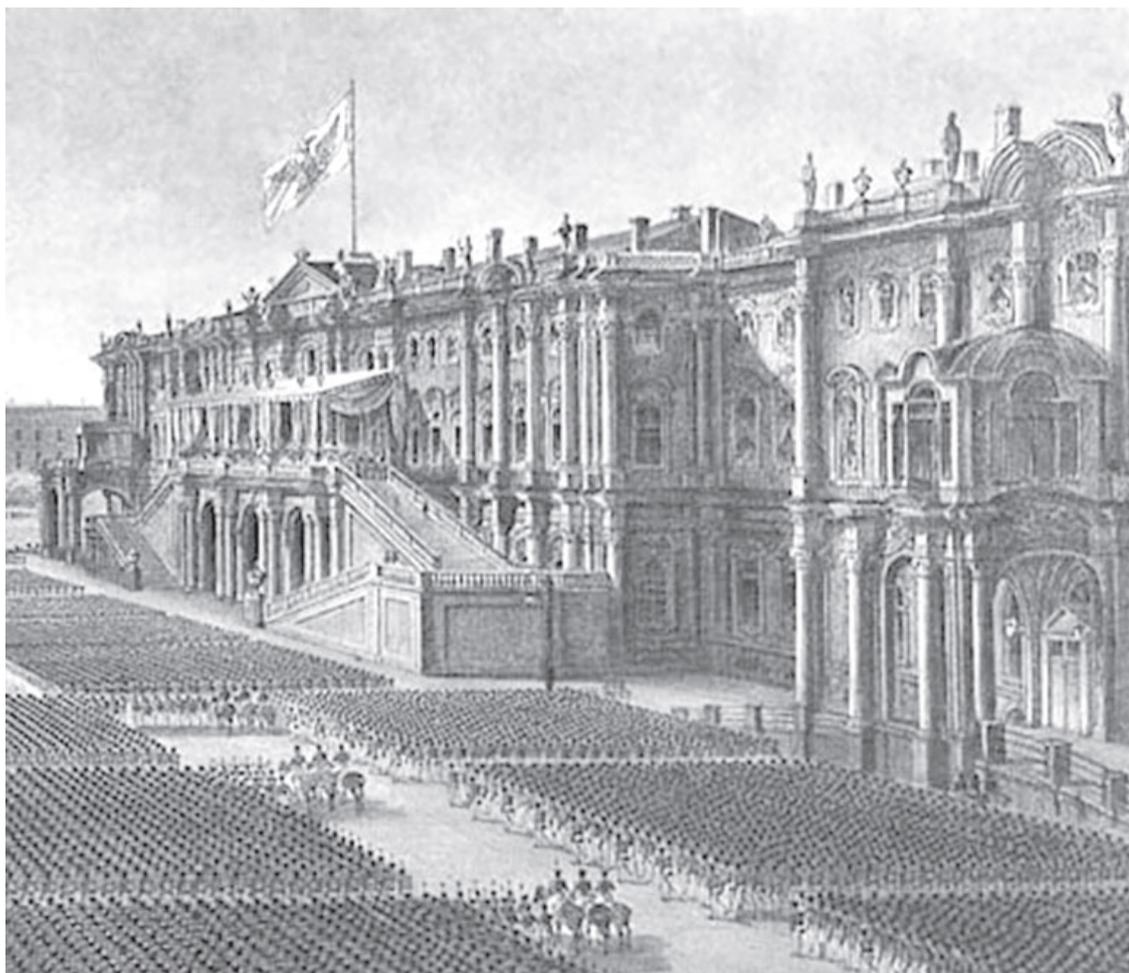

И. Майер. Зимний дворец со стороны Васильевского острова. 1796 г.

М. Михаев. Вид Зимнего дворца с востока. 1750-е гг.

Тем не менее эта традиция сохранилась и позже. Поэтому Зимний дворец по сей день является причудливым смешением стилей: фасад, Большая церковь, Парадная лестница до сих пор сохраняют барочный декор Растрелли, все же остальные помещения неоднократно подвергались переделкам. Во второй половине XVIII в. эти коррекции и переделки были выдержаны в духе классицизма. После пожара 1837 г. многие внутренние помещения отделывались в стиле историзма.

Зимний дворец. Павильон Фонарик. Литография Байо по рисунку О. Монферрана. 1834 г.

К работе в Зимнем дворце новая творческая группа приступила уже осенью 1762 г. Так, Ю. Фельтен, выполняя личное поручение императрицы, отделявал ее покои в классицистическом стиле. Больше всего известна по описаниям его Бриллиантовая комната, или Алмазный покой. Подчеркнем, что каких бы то ни было изображений личных покоев Екатерины II до нас не дошло. Совсем. Но сохранились многочисленные их описания.

Как упоминалось, еще в конце 1761 г. Петр III распорядился «для государыни... отделать помещения с Адмиралтейской стороны и через все три этажа сделать лестницу»¹⁰. Поэтому на втором этаже западного корпуса Зимнего дворца еще при Петре III Ж.-Б. Валлен-Деламот начал отделять личные покои Екатерины II. В их числе были Спальня, Уборная, Будуар, Кабинет. Там же работал и Ю. Фельтен, трудами которого появилась Портретная и «Светлый кабинет» в деревянном эркере, устроенном над подъездом, который позже назовут Салтыковским.

Видимо, идея выносного трехсветного эркера пришла по вкусу императрице. Она сумела даже в суете подготовки переворота отметить и оценить этот «архитектурный элемент». Поэтому после прекращения работ в западной части дворца идея «кабинетца» материализовалась в юго-западном ризалите, где над подъездом, позже названным Комендант-

¹⁰ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 186. Л. 29. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петербургского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 1.

ским, появился знаменитый Фонарик – небольшая дворцовая зала, расположенная над подъездом.

Сохранилась акварель неизвестного художника «Екатерина II на балконе Зимнего дворца в день переворота», датированная концом XVIII в. На этой акварели просматриваются строительные леса у юго-западного ризалита дворца. Фонарика еще нет, но есть балкон, закрытый сверху четырехскатным навесом. Место было уютным, и Фонарик, учитывая петербургский климат, закрыли капитальными стенами. Этот уютный Фонарик сохранялся над Комендантским подъездом вплоть до 1920-х гг.

К началу 1763 г. Екатерина II, вернувшись в Петербург, наконец окончательно определилась со своим местом жительства в огромном Зимнем дворце. В марте 1763 г. она приказала перенести свои покои в юго-западный ризалит, туда, где раньше были покои императрицы Елизаветы Петровны и Петра III.

Вне всякого сомнения, в этом решении имелся отчетливый политический контекст. Екатерина II, как прагматичный и умный политик, встраивала себя не только в систему власти, но и в сложившуюся схему дворцовых покоев. Тогда в 1763 г. она учитывала любую мелочь, которая могла укрепить ее положение, в том числе и такую, как преемственность императорских покоев: от Елизаветы Петровны к Петру III и к ней – императрице Екатерине II. Ее решение перенести свои покои в статусный юго-восточный угол Зимнего дворца, вероятно, диктовалось стремлением укрепить свое зыбкое положение, в том числе и таким «географическим методом». Покои, в которых предполагали жить Елизавета Петровна и Петр III, могли стать только ее покоями. Соответственно, все работы, которые с осени 1762 г. вели Ж.-Б. Валлен-Деламот и Ю. Фельтен в западном крыле дворца, немедленно свернули. Так что в комнатах, расположенных вдоль западного фасада Зимнего дворца, Екатерина II не прожила ни одного дня.

Новые работы велись с размахом. Это был уже не мелкий косметический ремонт, затеянный Петром III. В юго-восточном ризалите началась масштабная перепланировка внутренних помещений, когда разбирались только что возведенные стены. При проведении работ архитекторы учли и нюансы личной жизни 33-летней императрицы. Прямо под личными покоями Екатерины II, на антресолях первого этажа, разместили комнаты ее гражданского мужа на тот момент – Григория Орлова. Там же на антресолях, прямо под церковным алтарем, устроили баню (мыльню, или мыленку) с обширными и роскошными помещениями.

Г.Г. Орлов

Г.А. Потемкин

Об этой мыленке императрица неоднократно упоминала в своей интимной переписке со своими меняющимися фаворитами. Фавориты менялись, а мыленка, как уединенное место для встреч, оставалась. Например, в феврале 1774 г. Екатерина II писала Г.А. Потемкину: «Голубчик, буде мясо кушать изволишь, то знай, что теперь все готово в бане. А к себе кушанье оттудова отнюдь не таскай, а то весь свет сведает, что в бане кушанье готовят». В марте 1774 г. императрица сообщает Потемкину о своем разговоре с Алексеем Орловым, хорошо знавшим, для чего предназначена мыленка: «... Мой ответ был: „Я солгать не умею“. Он паки вопрошал: „Да или нет?“ Я сказала: „Да“. Чего выслушав, расхохотался и молвил: „А видитесь в мыленке?“ Я спросила: „Почему он сие думает?“ „Потому, дескать, что дни с четыре в окошке огонь виден был попозже обыкновенного“. Потом прибавил: „Видно было и вчерась, что условленность отнюдь не казать в людях согласия меж вами, и сие весьма хорошо“».

Строительные и отделочные работы шли в лихорадочном темпе с января по сентябрь 1763 г. В результате на месте покоев Петра III усилиями архитекторов и при безусловном личном участии императрицы сформировался комплекс личных покоев Екатерины II, куда вошли следующие помещения: Аудиенц-камера площадью в 227 м², которая заменяла Тронную залу; Столовая с двумя окнами; Светлый кабинет; Уборная; две Повседневные спальни; Будуар; Кабинет и Библиотека¹¹.

И.О. Миодушевский. Вручение письма Екатерине II

Все указанные помещения были выдержаны в стилистике раннего классицизма, но при этом соединяли в себе трудно сопоставимые для этого стиля компоненты – торжественную парадность и несомненный уют. Парадность обеспечили архитекторы раннего классицизма, а уют, вне всяких сомнений, привнесла сама императрица. Впрочем, обо всем этом мы знаем только из описаний покоев, оставленных современниками.

Онепосредственном вмешательстве Екатерины II в принятие архитектурных решений известно достоверно. Самый известный факт – это приказание императрицы о переделке одной из своих повседневных спален под Бриллиантовую комнату, или Алмазный покой, о которой будет рассказано далее.

Современники, бывавшие в Зимнем дворце, оставили многочисленные описания личных комнат императрицы. Один из таких путешественников-французов писал: «...апартаменты государыни весьма простые: перед залой для аудиенций маленький застекленный кабинет, где хранятся под печатями корона и бриллианты ее; зал для аудиенций очень прост: подле двери – трон красного бархата; затем идет гостиная, отделанная деревом и позолотой с двумя каминами, до смешного маленькими. Эта комната, служащая для приемов, сообща-

¹¹ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского Л., 1989. С. 101.

ется с апартаментами великого князя, где нет ничего примечательного, так же как и в комнатах его детей»¹².

Отметим, что для отделки помещений Зимнего дворца с Урала в Петербург тогда начал поступать мрамор различных сортов. Из этого мрамора вытесывали колонны, каминные доски для столов и проч. Готовые изделия и полуфабрикаты доставлялись в Петербург водою на баржах. Первый такой транспорт отправили в столицу весной 1766 г.¹³

Императрица Екатерина II переселилась в Зимний дворец осенью 1763 г. Если обратиться к Камер-фурьерским журналам за 1763 г., то хронология событий выстраивается следующая:

13 августа 1763 г. «Ея Императорское Величество изволила иметь выход для прогулки по улицам и быть соизволила в каменном Зимнем Дворце...».

12 октября 1763 г. императрица распорядилась «куртагу не быть, а быть оному в будущую среду, т. е. сего октября 15 числа в Зимнем каменном Ея Императорского Величества дворце».

15 октября 1763 г. Екатерина II переехала в Зимний дворец, где и устроила новоселье, «представляя» окружению свой новый дом.

19 октября 1763 г. императрица устроила первый «публичный маскарад в Зимнем Дворце для всего дворянства», представляя дворец всему столичному дворянству¹⁴.

При этом строительные работы не останавливались в других частях дворца, где продолжали отделывать парадные залы. Только в 1764 г. крупные отделочные работы в Зимнем дворце были завершены.

Естественно, с завершением работ 1762–1764 гг. Зимний дворец не застыл в неизменной форме и планировке. Строительные работы продолжались практически непрерывно в большем или меньшем масштабе. Об этом свидетельствует собственноручная записка Екатерины II, относящаяся к 1766 г., в которой она суммирует «расходы на строения»¹⁵. (См. таблицу 1.)

¹² Цит. по: Суслов А. Зимний дворец (1754–1927). Исторический очерк. Л., 1927. С. 24.

¹³ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 187. Л. 172. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 2.

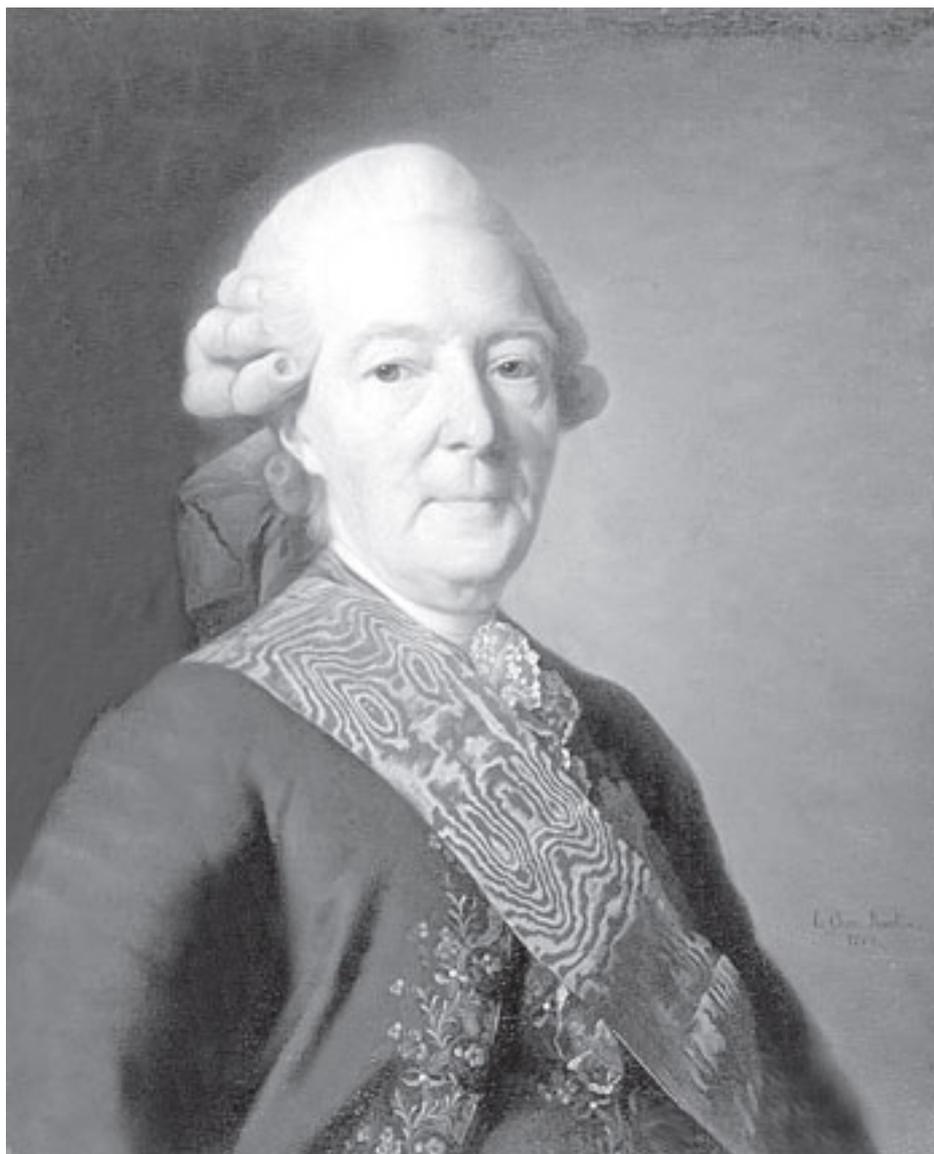
¹⁴ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 186. Л. 58 // Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 1.

¹⁵ Императрица Екатерина II // Русская старина. 1878. № 12.

Таблица 1

На Царское Село	15 000
На Петергоф	60 000
На Ораниенбаум	50 000
На Зимний дворец	120 000
На Девичий монастырь	40 000
Берег	200 000
Итого	485 000
На строение Александро-Невского монастыря	24 000 + 20 000
	529 000

Глобальные перепланировки в Зимнем дворце начались в конце 1770-х гг. и были связаны с ростом императорской семьи. Все это время строительными работами во дворце руководил президент Императорской Академии искусств и секретарь императрицы И.И. Бецкой. По его инициативе Екатерина II подписала указ от 9 октября 1769 г., по которому «Канцелярия о строении Ея Императорского Величества домов и садов» упраздняялась и на ее основе создавалась «Кантора о строении Ея Императорского Величества домов и садов» под дирекцией того же И.И. Бецкого. Тогда же, в 1769 г., императрица определила квоту на содержание и строительство по Зимнему дворцу в 60 000 руб. в год.

А. Рослин. Портрет И.И. Бецкого. 1777 г.

Бриллиантовая комната Екатерины II

Хранение «главных сокровищ» в личных покоях или поблизости от них являлось устойчивой европейской традицией. Следуя этой традиции, бедная немецкая принцесса, а потом российская императрица Екатерина II распорядилась устроить «главное хранилище» для коронных бриллиантов на своей половине.

Реализация проекта началась осенью 1762 г., когда по указу императрицы в Зимний дворец из пригородных и городских резиденций начали свозить драгоценное имущество, преимущественно серебро. Все эти серебряные изделия, находившиеся в Петербурге со времен Петра I и принадлежавшие короне, апробировали, маркировали (на них выбили соответствующие номера), взвешивали и вносили в реестры¹⁶.

Ювелирная инвентаризация завершилась к 1764 г., когда в парадной опочивальне императрицы Ю.М. Фельтен оформил парадное хранилище императорских регалий. Комната получила название Бриллиантовой, или Алмазной. Еще раз отметим, что эта комната

¹⁶ Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 66.

входила в комплекс парадных покоев императрицы, находившихся на втором этаже юго-восточного ризалита Зимнего дворца, окна которого выходили на Дворцовую площадь и Миллионную улицу.

После завершения отделочных работ в этой комнате хранились императорские регалии: корона, скипетр, держава и множество других драгоценностей. Регалии находились в центре комнаты на столе под хрустальным колпаком. По мере того как ювелирная коллекция императрицы разрасталась, понадобились новые застекленные витрины. Их изготовил известный мебельщик Д. Рентген.

Эти витрины обновили в конце 1784 – начале 1785 гг. 2 октября 1784 г. Ю.М. Фельтен доложил «Конторе строения», что императрица приказала «сделать новые бриллиантовые ящики с резным пристойным украшением и вызолочением». Под ящиками имелись в виду, конечно, пристенные витрины, которые следовало поставить в Бриллиантовую комнату вместо старых. Работу выполняли разные мастера: некий Шульц делал столярную работу, Дункер – резную, Вейбер – слесарную, Смирнов – золотарную. В июле 1785 г. ящики были готовы и прикреплены к стене в Бриллиантовой комнате. Судя по затраченным на ящики материалам, они были достаточно большие. Так, стекла в крышках имели в длину 1 аршин 6 вершков, а в ширину – около аршина (аршин – 71,12 см; вершок – 4,44 см)¹⁷.

Формирование комплекса коронационных императорских регалий завершилось именно при Екатерине II. Так, Большая императорская корона, изготовленная ювелирами Иеремией Позье (Jeremie Pauzier) и Георгом Фридрихом Экартом, прослужила с 1762 по 1896 г. Ей короновались все российские монархи, правившие после Екатерины II. Большая императорская корона по сей день является главным экспонатом Алмазного фонда Московского Кремля.

¹⁷ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 187. Л. 252. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 2.

Императорские регалии

Самоцветы, которыми украшена Большая императорская корона, поражают своим великолепием и роскошью¹⁸. В общей сложности на короне укреплены 75 жемчужин и 4936 бриллиантов. Вершину короны украшает великолепная тёмно-красная шпинель в 398,72 карата. Громадная шпинель и 75 жемчужин весили около 800 г, а вместе с металлом корона весила 2 кг¹⁹. При этом изначально на корону отпустили 1 фунт золота и 20 фунтов серебра. Длина нижней окружности короны ныне составляет 64 см, высота с крестом – 27,5 см. Попутно отметим, что нижний ободок короны подгонялся по голове каждого монарха накануне его коронации. Поэтому эти 64 см сделаны под Николая II (корона ему оказалась великовата).

Видимо, Екатерина II, давая ювелирам карт-бланш на использование любых камней и материалов при изготовлении короны, высказала и некоторые прагматические пожелания. Об этом свидетельствует фраза в записках И. Позье о том, что он старался сделать корону как можно легче: «Несмотря на все предосторожности, принятые мною, чтобы сделать корону легкой и употребить только самые необходимые материалы, чтобы удержать камни, в ней оказалось пять фунтов весу»²⁰.

Тем не менее мастеру удалось угодить заказчице, которая получила великолепную вещь и в очень сжатые сроки. Придворный ювелир И. Позье лично «примерил корону Ее Величеству», и Екатерина II была «очень ею довольна», сказав, что в «течение четырех или пяти часов во время церемонии как-нибудь продержит эту тяжесть»²¹. Екатерину II в это «горячее» время интересовали только прагматические соображения.

Кроме Большой императорской короны ювелир Георг Фридрих Экарт к коронации 1762 г. сделал и Императорскую державу. На изготовление державы ювелир потратил много сил и нервов. Первоначально предполагалось использовать державу, в которой венчалась на царство Екатерина I в 1724 г. Эта державка была из древнего «большого наряда» московских царей. Но к ужасу организаторов коронации выяснилось, что вскоре после коронации Елизаветы Петровны в 1742 г. из державы по повелению императрицы выломали драгоценные камни, а затем «в дело» употребили и золото²². В результате древнюю коронационную державу уничтожили. Это обнаружилось только 7 сентября 1762 г., а коронация была намечена на 22 сентября. На изготовление новой державы у ювелира оставалось только две недели. И тем не менее Экарт не только уложился в срок, но и изготовил безупречную по композиционному воплощению вещь, которая прослужила на восьми коронациях (1762, 1797, 1801, 1826, 1829 – коронация Николая I в Варшаве, 1856, 1883, 1896 гг.).

Следует добавить, что в облик державы образца 1762 г. при последующих коронациях внесли изменения. Самые принципиальные – при коронации Павла I в 1797 г. Тогда появился громадный сапфир под крестом и треугольный алмаз на пояске, приобретенный у Ивана Амбеликова и долгое время бывший в России вторым по величине после знаменитого бриллианта «Орлов».

Кроме Большой императорской короны и державы на коронации 1762 г. использовали «Большой букет», изготовленный для Елизаветы Петровны в 1757–1760 гг. Он служил украшением корсажа парадного коронационного платья Екатерины II. Впервые этот «букет» украсил парадный туалет императрицы Елизаветы Петровны. Букет был составлен из бриллиантов и изумрудов. Подложенная под бриллианты разноцветная фольга (распространен-

¹⁸ На официальном сайте Алмазного фонда можно посмотреть видеоролик в режиме 3D. Он дает максимально полное представление о коронационных регалиях российских императоров.

¹⁹ Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый... М., 2009. С. 142.

²⁰ Записки придворного брильянтщика Позье о пребывании его в России // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 112.

²¹ Там же.

²² Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый... М., 2009. С. 143.

ный в прошлые времена приём ювелиров) создавала эффект многокрасочного «живого» букета. Только сиренево-розовый 15-каратный алмаз имел природную окраску.

Несколько позже для Екатерины II изготовили новый Императорский скипетр, украшенный алмазом «Орлов» весом в 189,62 карата. Этот алмаз императрице поднес Г.Г. Орлов 24 ноября 1773 г. Через некоторое время этот драгоценный камень вставили в уже готовый «под алмаз» новый скипетр. С этого времени (1773 г.) три основные коронационные регалии (корона, скипетр и держава с 1797 г.) более уже не менялись²³. При Павле I новый скипетр впервые использовали во время коронации и тем самым официально включили его в число императорских регалий.

А.П. Антропов. Портрет Екатерины II

²³ Как мы уже упоминали, держава была подкорректирована в 1797 г. к коронации Павла I.

Хотя «Бриллиантовая комната» Екатерины II являлась, безусловно, режимным помещением с соответствующей охраной и штатом служителей, но ее никак нельзя назвать неким закрытым сейфом для хранения драгоценностей колоссальной стоимости. «Бриллиантовая комната» представляла собой вполне утилитарное жилое помещение с богатым и уютным интерьером. Она активно использовалась императрицей для досуга в узком кругу приближенных для приятного вечернего времяпровождения. Иногда в холодные дни в «Бриллиантовой комнате» Зимнего дворца совершалась и церковная служба.

В книге И.Г. Георги «Описание императорского столичного города Санкт-Петербурга» Бриллиантовая комната описывается следующим образом: «Государственные регалии стоят под большим хрустальным колпаком, через который все ясно рассмотреть можно. По стенам сея комнаты разставлено несколько шкапов со стеклами, где лежит множество украшений алмазных и иных драгоценных камней, в других же великое множество орденских знаков, портретов Ея Императорского Величества, табакерок, часов и цепочек, готовален, перстней, бантов, золотых шпажных эфесов и других драгоценных вещей, из сего выбирает Монархиня что Ей угодно на раздариваемые Ею подарки».

Действительно, драгоценности хранились в стеклянных шкафах, ключи от которых находились у камер-юнгферы императрицы Анны Константиновны Скороходовой²⁴. Эти драгоценности изготавливали не только в придворной «Алмазной мастерской», но и покупали у ювелиров, оплачивая их из комнатной суммы императрицы²⁵. Поэтому если в документах указывалось, что какой-либо предмет был приобретен для «Комнаты» или «взят в Комнату», то это означало его присутствие на одной из полок в стеклянных шкафах Бриллиантовой комнаты императрицы.

Драгоценностей в Бриллиантовой комнате было так много, что при всем тщательном их учете вещи подчас исчезали. Исчезали не в смысле их воровства, а в самом обычном и часто встречающемся варианте, когда привычная вещь вдруг просто выпадала из жизненного пространства, чтобы также неожиданно найтись. Такая история произошла с уникальной панагией работы Луи-Давида Дюваля, который украсил эту наградную вещь «казенным изумрудом». О том, что панагия мистическим образом «выпала» из собрания вещей Бриллиантовой комнаты, свидетельствует записка Екатерины II, адресованная Г.А. Потемкину: «Два года искала я панагию, а она лежала в ящике таком, в который два года никто не заглянул. При сем ее посылаю для вручения Преосвященному Платону»²⁶.

Примечательно, что именно Бриллиантовая (Алмазная) комната в личных покоях императрицы играла роль некоего выставочного зала, в котором ювелиры выставляли свои изделия. К вещам прикреплялись ярлычки с именем поставщика и ценой. Императрица и приближенные приходили и отбирали то, что им нравилось.

Надо сказать, что к этому времени уже существовала прочная традиция задерживать оплату ювелирам за взятые вещи. В архивных документах в XVIII в. нередко встречаются прошения ювелиров, а порой уже и их вдов, о выплате денег за вещи, давно взятые ко Двору.

Ювелирные ресурсы Бриллиантовой комнаты не раз использовались Екатериной II для комплектации наградных наборов для своих сановников и полководцев. Екатерина II была не только умной женщиной, но и творческой натурой, поэтому, лично подбирая наградной комплект, она привязывала его к месту и событию. Например, таким комплектом она удостоила героя Первой русско-турецкой войны графа Петра Александровича Румянцева после

²⁴ Известна ее родственница, также служившая при Дворе. Скороходова (урожд. Шаргородская) Матрена Константиновна (1709–1772), камер-юнгфер императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II, няня Павла I.

²⁵ Кузнецова Л.К. Иван Никитич Бартнев // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. СПб., 2005. С. 11.

²⁶ Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый... М., 2009. С. 400.

подписания Кучук-Кайнарджийского мира. В письме к барону М. Гримму Екатерина II перечислила составляющие набора: «...я должна рассказать вам, как я устроила фельдмаршала Румянцева в день мира: 1. Он получил диплом, в котором все его победы, завоевания и заключение мира изложены во всей подробности; потом 2. Маршальский жезл, осыпанный бриллиантами; 3. Великолепную шпагу; 4. Шляпу с лавровым венком в виде султана на ней; 5. Оливковую ветвь из бриллиантов и эмали; 6. Алмазные знаки и звезду Св. Андрея Первозванного; 7. Пять тысяч душ; 8. Сто тысяч рублей; 9. Серебряный сервиз на сорок человек; 10. Коллекцию картин»²⁷. Как мы видим, императрица предусмотрела для своего полководца все – и для души, и для тела.

Так случилось, что самой значимой исторической реликвией из этого перечня стал «маршальский жезл, осыпанный бриллиантами». До 1917 г. он хранился в Успенском соборе Киево-Печерской лавры, где был похоронен Румянцева. После революции в ходе конфискации жезл переправили в Российский исторический музей в Москве. В 1922 г. жезл из музея изъяли и передали в Гохран. Как это ни странно, но в ходе распродаж царского золота этот «маршальский жезл, осыпанный бриллиантами» уцелел, и сейчас он находится в одной из витрин исторического зала Алмазного фонда Московского Кремля. Остальные предметы из этого наградного набора в результате большевистских распродаж осели преимущественно в США, в частности, «серебряный сервиз на сорок человек» хранится в Нью-Йоркском Метрополитен-музее²⁸.

Известно, что императрица любила использовать Бриллиантовую комнату для игры в карты. Екатерина II была знатоком человеческих душ и понимала, как может «бодрить» во время азартной карточной игры на «большой интерес» (а иначе у императрицы и не играли, азартна была матушка.) завораживающий блеск бесчисленных бриллиантов, рубинов, изумрудов и сапфиров. А игра в окружении императрицы шла по-крупному и была одной из деликатных форм награды приближенных со стороны императрицы. Те, кто был допущен за карточный стол Екатерины II, постоянно имели в виду, что могут «внезапно» выиграть очень крупную сумму, сорвав банк за карточным столом.

Ф.Н. Головина, будучи 18-летней фрейлиной императрицы, вспоминала: «По вторникам я дежурила вместе с другой фрейлиной; мы почти весь вечер проводили в так называемой Бриллиантовой комнате, именованной так по множеству находившихся в ней драгоценных вещей. Здесь, между прочим, хранились и корона, скипетр и держава. Императрица играла здесь в карты со своими старыми придворными, а две дежурные фрейлины сидели у стола и дежурные кавалеры занимали их разговорами».

Однако при всем этом в Бриллиантовую комнату имел доступ очень ограниченный круг людей, который по мере старения императрицы все сокращался. Поэтому Екатерина II с легкой иронией писала барону М. Гримму о сокровищах Бриллиантовой комнаты: «... всем этим любят мыши и я»²⁹.

В самом конце царствования Екатерины II в корпусе «Лоджий Рафаэля», возведенных к 1792 г. вдоль Зимней канавки, устроили вторую Бриллиантовую комнату. Вероятно, новая и старая Бриллиантовые комнаты некоторое время существовали параллельно, так как основной набор царских регалий оставался рядом с Тронным залом Екатерины II. Таким образом, Бриллиантовая, или Алмазная, комната, служила главным хранилищем драгоценностей несколько десятилетий³⁰.

²⁷ Грот Я.Н. Екатерина II в переписке с Гриммом. СПб., 1879. С. 33.

²⁸ Кузнецова Л.К. Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый... М., 2009. С. 406.

²⁹ Грот Я.К. Екатерина II в переписке с Гриммом. СПб., 1879. С. 54.

³⁰ Галерея драгоценностей Эрмитажа. М., 2006. С. 15.

Следует подчеркнуть, что 34-летнее царствование Екатерины II окончательно превратило бриллиант в главный официальный символ богатства Императорского двора. Это действительно было время бриллиантов. Даже жеребец императрицы, на котором она в июне 1762 г. в преображенском офицерском мундире возглавила «поход» трех гвардейских полков на Ораниенбаум, где укрывался потерявший власть Петр III, звался Бриллиант.

Что касается изменений местонахождения Бриллиантовой комнаты в Зимнем дворце, то следует иметь в виду, что каждый из новых хозяев Зимнего дворца буквально перекраивал его помещения под себя, поэтому на месте спален возникали новые гостиные, а на месте гостиных – танцевальные залы. Поэтому Бриллиантовая комната периодически меняла свой адрес в стенах Зимнего дворца. При Екатерине II комната-хранилище находилась в юго-восточном ризалите дворца, и ее окна выходили на Дворцовую площадь и Миллионную улицу на месте зала № 279 Государственного Эрмитажа.

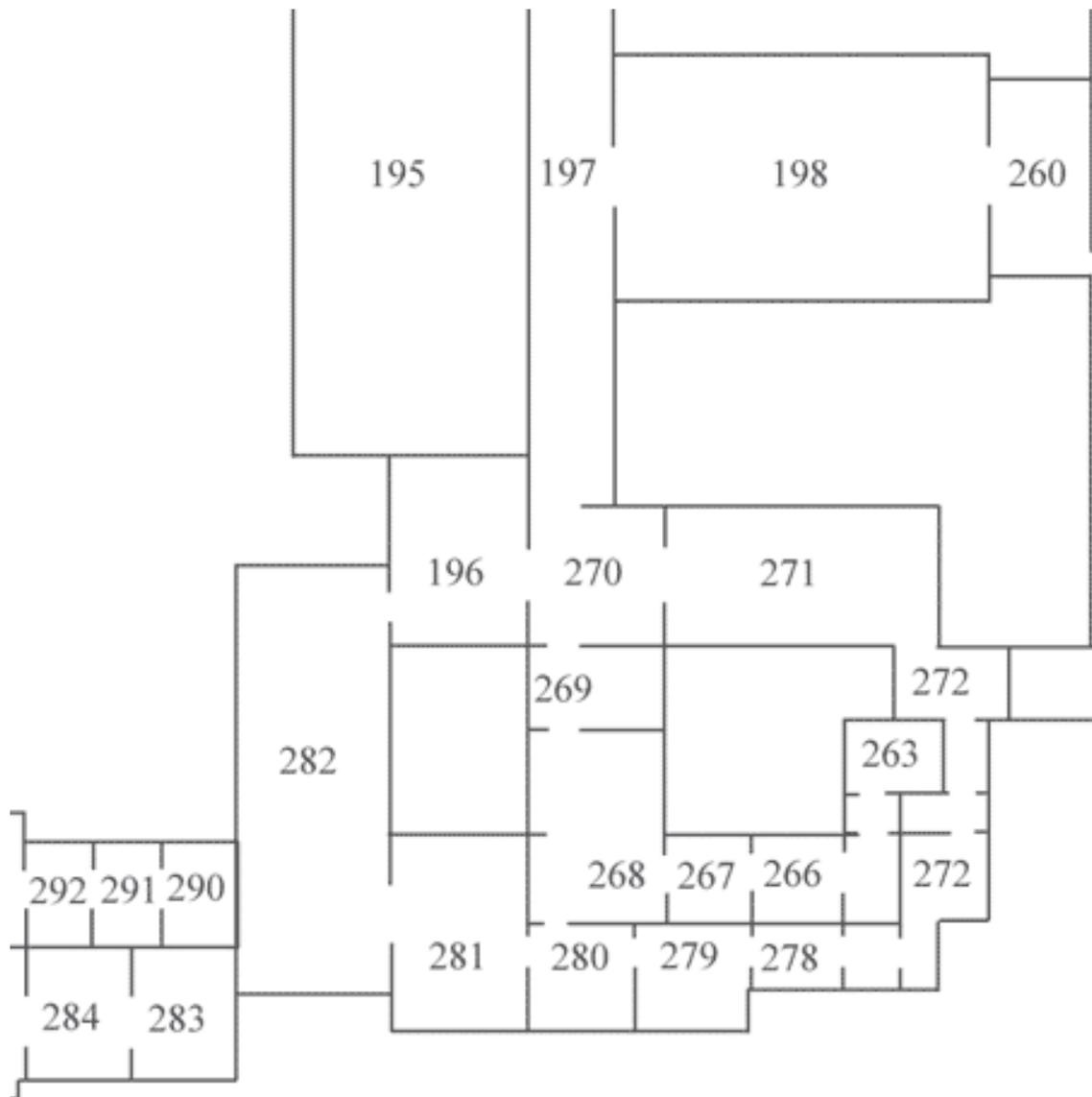
Отметим и то, что о Бриллиантовой комнате упоминалось и в путеводителях по Зимнему дворцу, изданных до 1917 г. Например, когда в 1903 г. начали собирать материал для юбилейной монографии, посвященной Зимнему дворцу, то о Бриллиантовой писали следующим образом: «...самое замечательное в Зимнем Дворце – Бриллиантовая комната, находящаяся в залах верхнего этажа. Для осмотра требуется особое разрешение министра Императорского двора. В средней витрине представлены царские регалии. Самая ценная – скипетр, стоимостью в 2 400 000 руб., увенчанный знаменитым алмазом Орлов в 185 кар. весом»³¹. В этом фрагменте обращает на себя внимание то, что место хранения регалий обозначено приблизительно – «в залах верхнего этажа». При этом с лета 1894 г. императорские регалии хранились на первом этаже Зимнего дворца.

Покои Екатерины II в последние годы жизни

В 1790-х гг. апартаменты Екатерины II продолжали занимать восточную часть Зимнего дворца от Иорданской лестницы и до половины наследника Павла Петровича (№ № 283 и 290). Парадную половину императрицы Екатерины II открывали «два проходных покоя» (№ 193), за ними следовала Арабесская перед галереей, к которой с востока примыкала Столовая камер-пажей и официантов (№ 194). За Белой галереей (№ 195) располагались: Штатс-дамская (№ 195 – юго-восточная часть), Перед Штатс-дамской (№ 197 – восточная часть), Буфет маскерадной (№ 196 – северная часть), Большая лестница, называвшаяся Красной (№ 196 – часть), Предцерковный зал (№ 270) и Церковь во имя Спаса Нерукотворного образа (№ 271). Из Предцерковного зала можно было пройти в Столовую (№ 269) и Буфетную, где стоит пост лейб-гвардии Конного полка Рейтары (№ 196 – южная часть)³². Во всех комнатах еще во второй половине 1760-х гг. положили штучные, т. е. паркетные полы, по чертежам Фельтена и Валлен-Деламота.

³¹ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 186. Л. 16 об. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 1.

³² Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 141.

План залов юго-восточного ризалита

Если в начале царствования Екатерины II в ее половину входило только девять «покоев» как представительского, так и сугубо личного характера, то к концу ее правления их число, безусловно, изменилось. Это вполне естественно, поскольку императрица прожила в Зимнем дворце 34 года – все годы своего правления. В архивных документах имеется еще один перечень помещений на половине императрицы Екатерины II: 1. Главный приход и большая вхожая лестница; 2. Парадные три антикамеры; 3. Аудиенция (Тронная зала); 4. Столовая; 5. Мундшенкская; 6. Лестница на все этажи; 7 и 8. Две проходные комнаты; 9. Парадная опочивальня; 10. Уборная; 11. Комната для камердинеров; 12. Опочивальня; 13. Будуар; 14. Кабинет; 15. Библиотека; 16. Лестница для хода Ея Величества; 17. Комната с антресолюю, а в ней – печь-лежанка; 18. Спальня; 19 и 20. Две комнаты³³.

Сегодня только малая часть из покоев Екатерины II сохранила очертания 1790-х гг. Многочисленные перепланировки в последующие годы исказили облик и «географию» покоев императрицы. Например, нынешний Александровский зал занимали парадные комнаты: Совет, Сержантская, «где Гвардии Ундер афицеров», и Кавалергардская (б. Кавалер-

³³ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 186. Л. 49–50. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 1.

ская), обращенная окнами на Дворцовую площадь. За ней шла Тронная Екатерины II с залом для аудиенций, Кавалерская с эркером-фонариком, выходящая на площадь (№ 280) и подробно описанная нами Бриллиантовая комната (№ 279).

В личные покои Екатерины II можно было попасть с Дворцовой площади, поднявшись по Малой лестнице. Эта лестница выходила к Столовой (№ 269). Сегодня на ее месте находится Комендантская лестница³⁴.

Известный историк М.И. Пыляев описывал эту часть Зимнего дворца следующим образом: «...взойдя на Малую лестницу, входили в комнату, где на случай скорейшего исполнения приказаний государыни стоял за ширмами для статс-секретарей письменный стол с чернильницей. Комната эта была окнами к Малому дворику³⁵; из нея вход был в уборную³⁶; окна последней комнаты были на Дворцовую площадь. Здесь стоял уборный стол, отсюда были две двери: одна направо, в бриллиантовую комнату, а другая налево, в спальню³⁷, где государыня обыкновенно в последние годы слушала дела. Из спальни прямо выходили во внутреннюю уборную³⁸, а налево – в кабинет³⁹ и зеркальную комнату⁴⁰, из которой один ход в нижние покои, а другой прямо через галерею в так называемый „Ближний дом“⁴¹; здесь государыня жила иногда весною...»⁴².

За упомянутым Пыляевым Зеркальным кабинетом окнами на Малый дворик помещались две комнаты камер-юнгферы Екатерины II Марии Саввишны Перекусихиной (№ 263–264).

На антресолях первого этажа с 1763 г. находилась уже упоминавшаяся мыльня, построенная под руководством архитектора Ж.-Б. Валлен-Деламота и включавшая три помещения. По описаниям 1790-х гг., в банный комплекс входили: Купальня (№ 272); под ризницей Большой церкви (№ 701) находилась Уборная и непосредственно под алтарем – обширная Баня с бассейном. Баня, или мыльня, была обита «столярством» (липовыми деревянными панелями) от пола до потолка. В обитую сукном палевого цвета Купальню можно было спуститься по небольшой деревянной лесенке из личных покоев императрицы. Эти помещения тоже выходили окнами на Дворцовую площадь и Миллионную улицу⁴³. Отдельно были расположены «вмазанные котлы для нагревания воды» и резервуар для холодной воды⁴⁴. Там же, на антресолях, находился кабинет со спальней для графа Орлова, а позже жили и последующие фавориты.

Личные покои Екатерины II были буквально пронизаны небольшими лесенками. В том числе и потайными. Такой потайной деревянной лесенкой антресоли сообщались с Библиотекой (с 1764 по 1776 г.)⁴⁵. Потайную лесенку оформили под библиотечный шкаф красного дерева так, что одна из створок шкафа служила дверью, через которую можно было пройти

³⁴ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 142.

³⁵ Зал № 266.

³⁶ Зал № 278.

³⁷ Зал № 277.

³⁸ Будуар. Зал № 276.

³⁹ Зал № 275.

⁴⁰ Залы № 273–274.

⁴¹ Южный павильон Малого Эрмитажа.

⁴² Пыляев М.И. Старый Петербург. СПб., 1889. С. 192–194.

⁴³ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 142.

⁴⁴ Комелова Г.Н. Апартаменты Екатерины II в Зимнем дворце // Зимний дворец. Очерки жизни императорской резиденции. Т. 1. XVIII – первая треть XIX в. СПб., 2000. С. 52.

⁴⁵ Позже на месте Библиотеки устроили Зеркальный кабинет.

на лесенку и подняться на антресоли. Заметим, что в начале правления Екатерины II это не было игрой. Потайная лесенка, и, вероятнее всего, не единственная, могла очень пригодиться в эпоху дворцовых переворотов.

С антресолями Екатерины II связана очень важная страница жизни Зимнего дворца. Сегодня общепризнанным считается, что современный Государственный Эрмитаж, буквально «набитый» сокровищами всех времен и народов, «вырос» из скромных антресолей Екатерины II. Это были четыре небольшие, выходящие окнами на восток комнаты, тогда они назывались Зелеными антресолями. Именно в эти комнаты поступали различные предметы, собирательством которых императрица увлекалась в те или иные времена своей жизни. Сначала эта коллекция редкостей не носила систематизированного характера. Однако по мере разрастания коллекций императрицы на антресолях остались только вещи восточного происхождения, и антресоли стали называть Китайскими. Часто императрица использовала антресоли для обедов в кругу близких людей. В этих помещениях изысканно сочетались уют, экзотика и роскошь. Императрице нравился такой антураж.

Эти исторические антресоли просуществовали вплоть до пожара Зимнего дворца в декабре 1837 г. Признавая их историческое значение, антресоли тогда не только не трогали, но и периодически ремонтировали. Причем ремонтировали с сохранением исторических интерьеров. Об этом свидетельствует записка вице-президента Гоф-интендантской конторы графа П.И. Кутайсова, датированная началом 1833 г. Тогда Кутайсов писал Николаю I: «Все прочее подверглось влияниям моды, кроме Китайских антресолей времен новейших, но напоминающих эпоху царствования Екатерины II, столь славную для России. Совершенно будучи уверен, что сохранение сих памятников полезно как для истории, так и для археологии, я имею честь представить о возобновлении нынешним временем сих комнат. Сие тем более кажется мне удобным, что Камерцал-мейстерская весьма богата отличными Китайскими произведениями, лежащими там без всякого употребления несколько десятков лет и бесполезно подвергающихся порче...»

Николай I одобрил предложение П.И. Кутайсова. Реставрация Китайских антресолей Екатерины II продолжалась с 1833 по 1835 г. под руководством архитектора Л.И. Шарлеманя 2-го. Однако после пожара 1837 г., в котором антресоли погибли, эти помещения восстанавливать не стали⁴⁶.

Покои императора Павла I

Павел I прожил в Зимнем дворце все свое детство и юность. Став императором, он вернулся в Зимний дворец в ноябре 1796 г., тотчас после удара, постигшего императрицу Екатерину II. Во дворце Павел I, уже как император, прожил четыре года – с конца 1796 по начало 1801 г. Вместе с ним в Зимний дворец переехала и его большая семья, поселившаяся в «своих» комнатах в западной части дворца.

Как известно, Павел I не терпел все то, что любила его мать. Это в полной мере распространялось и на Зимний дворец. Тем не менее, переселившись, император сразу же стал обустроить Зимний дворец под себя. По словам Гавриила Державина, Зимний дворец моментально преобразился: «От появления гатчинских любимцев в Зимнем дворце тотчас все приняло другой вид, загремели шпоры, ботфорты, тесаки, и, будто по завоевании города, ворвались в покои везде военные люди с великим шумом»⁴⁷.

⁴⁶ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 144.

⁴⁷ Цит. по: Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 145.

Торелли Стефано. Портрет великого князя Павла Петровича

Еще раз подчеркнем, что внешний облик дворца начал меняться буквально в самый момент восхождения Павла I на трон. Будущий министр Императорского двора князь П.М. Волконский, бывший в Зимнем дворце в ночь присяги новому императору, упоминает, что, «увидев ходящих близ средних ворот Зимнего дворца нескольких офицеров в мундирах нового покроя, пошел к ним из любопытства; каково же было мое удивление, увидев самого наследника, в 2 часа ночи, в мундире л. – гв. Семеновского полка нового покроя, в Андреевской ленте и шарфе по кафтану, и с ним вновь назначенного С.-Петербургским комендантом генерал-майора Аракчеева, плац-майора Капцевича и плац-адъютанта Апрелева, расставлявших новые пестрые будки и часовых (курсив мой. – И. З.). Наследник, увидев меня, подошел тотчас ко мне, спросил мое имя и которого я полка; на мой ответ сказал, оборотясь к Аракчееву: „Это нашего полка“». ⁴⁸ Очень характерен уровень персон, лично принимавших участие в столь ответственном расставлении «пруссских» полосатых будок вокруг Зимнего дворца.

Павел I немедленно придал Зимнему дворцу столь привычные ему по Гатчине и Павловску внешние формы. Фасады дворца немедленно окружили полосатыми сторожевыми будками для часовых, изготовленными по присланному из Павловска образцу, сам же дворец было велено именовать Зимним замком. Император тяготел к рыцарской символике даже там, где ее изначально не было.

Через несколько дней в Петербург из Гатчины прибыли и сами «гатчинцы» – две-три тысячи выпестованных Павлом I офицеров и солдат: «По прибытии на площадь Зимнего дворца все сии войска прошли церемониальным маршем, тихим шагом, мимо императора, потом зашли во фронт в одну линию, где император Павел I сам изволил объявить им изустно, что они поступают в гвардию, назначив каждый батальон в который полк. Обер-офицеры поступали теми же чинами, а штаб-офицеры – полковниками в гвардию» ⁴⁹.

Заняв трон, с февраля 1797 г. Павел I начал строительство своей новой резиденции – Михайловского замка. Слишком много тяжелого для Павла I было связано с Зимним дворцом. И хотя строительство Михайловского замка велось «стахановскими методами», но выехал из Зимнего дворца Павел I только 1 февраля 1801 г. В день святого архангела Михаила Павел I вместе с членами своей семьи и свитой начал церемониальное шествие от Зимнего дворца по направлению к замку.

Поскольку все финансовые ресурсы были направлены на строительство и отделку новой императорской резиденции, то крупных строительных работ в период с 1796 по 1800 г. в Зимнем дворце не велось. Затраты, конечно, имели место, но они представляли сущую мелочь по сравнению с теми деньгами, которые шли на строительство Михайловского замка.

При этом Павел I не скрывал своих планов буквально «ободрать» интерьеры Зимнего дворца, переместив его ценности на украшение столь желанного для него Михайловского замка. Сам же Зимний дворец Павел I хотел превратить в казарму. В этих намерениях можно не сомневаться, поскольку Павел I успел превратить в казарму Таврический дворец.

⁴⁸ Рассказы князя П.М. Волконского, записанные с его слов А.В. Висковатовым в январе 1845 г. // Русская старина. 1876. Т. 16. № 5. С. 177.

⁴⁹ Рассказы князя П.М. Волконского, записанные с его слов А.В. Висковатовым в январе 1845 г. // Русская старина. 1876. Т. 16. № 5. С. 178.

А. Бенуа. Парад при Павле I. 1907 г.

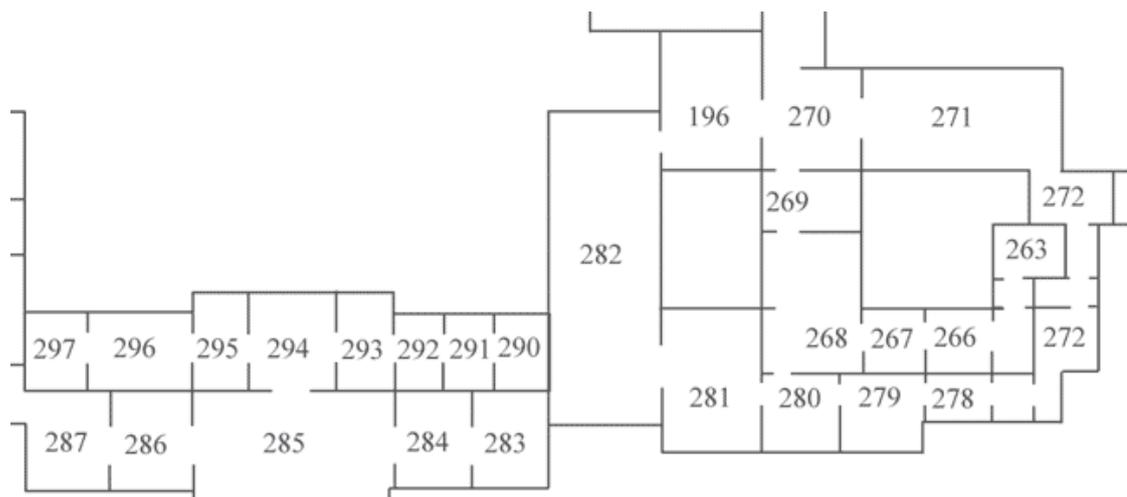
Строительные работы в Зимнем дворце параллельно с работами по строительству Михайловского замка возглавлял столь почитаемый Павлом I архитектор В.Ф. Бренна. Работы велись преимущественно в юго-восточной части дворца, т. е. там, где с 1762 г. находились личные покои Екатерины II. Эти покои Павел I по уже сложившейся традиции приказал переделать «под себя». Если считать Елизавету Петровну, планировавшую жить в этом углу дворца, то Павел I стал четвертым «первым лицом», поселившимся в юго-восточном ризалите.

Трепетно относившийся к памяти отца, а, скорее всего, в пику матери, Павел I приказал сохранить в неприкосновенности кабинет Петра III (№ 279), мемориальный характер которого подчеркивал парадный портрет императора Петра III в дорогой золоченой раме. От этого Кабинета начинались личные покои Павла I: Уборная (№ 278), Опочивальня (№ 277), Угловой кабинет (№ 276), Большой кабинет (№ 275), Библиотека (№ 273–274). Все эти покои выходили окнами на Миллионную улицу и Дворцовую площадь⁵⁰.

Наряду с личными покоями В.Ф. Бренна заново отделал парадную анфиладу, выходившую окнами на Большой двор Зимнего дворца. Парадная анфилада покоев Павла I включала: Тронный зал Павла I (№ 290–292), Овальный зал (№ 293–295), Тронный зал Марии Федоровны (№ 296) и Аванзал (№ 297, № 298 – южная часть, № 288 – северная часть).

В октябре 1798 г. в этих покоях Павел I принял титул великого магистра Мальтийского ордена. В результате Зимний дворец украсился соответствующей символикой – над большими воротами дворца укрепили герб св. Иоанна Иерусалимского.

⁵⁰ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 147.

План 2-го этажа Зимнего дворца с указанием залов, в которых находились покои Павла

Изменились и привычные названия некоторых помещений на императорской половине. Так, Генерал-адъютантская с эркером-фонариком (№ 280) стала называться Кавалерской, поскольку при Павле I предназначалась для официальных приемов кавалеров рыцарского Мальтийского ордена, а соседнюю с ней Столовую (№ 281) преобразовали в Тронную, стены которой обтянули желтым бархатом. Тогда же Бренна построил лестницу, соединившую все три этажа юго-восточной части Зимнего дворца⁵¹.

Павел I, получив в подарок от матери Гатчину в 1783 г., выехал из Зимнего дворца в середине 1780-х гг. По воцарении в 1796 г. он начал строительство Михайловского замка, внутренне давно «списав» для себя Зимний дворец. Многие вещи из личных покоев императорской четы в Зимнем дворце переехали в Михайловский замок, и целостность образа, созданного Бренной, была безвозвратно утрачена. В Зимний дворец Павел I больше не вернулся.

Николай I, вспоминая свое раннее детство, писал, что в Михайловском замке «всем было очень скверно, и каждый сожалел о своем прежнем помещении, всюду слышались сожаления о старом Зимнем дворце. Само собою разумеется, что все это говорилось шепотом и между собою, но детские уши часто умеют слышать то, чего им знать не следует, и слышат лучше, чем это предполагают. Я помню, что тогда говорили об отводе Зимнего дворца под казарму; это возмущало нас, детей, более всего на свете».

Юго-восточный ризалит при императоре Александре I

После гибели императора Павла I в Михайловском замке от рук заговорщиков в марте 1801 г. молодой император Александр I немедленно вернулся в Зимний дворец. При нем все должно было стать, «как при бабушке». В том числе Зимнему дворцу возвращался статус главной императорской резиденции. Особо отметим, что молодой император сломал уже устоявшуюся традицию, отказавшись поселиться в покоях юго-восточного ризалита. Он вновь вернулся в свои комнаты, расположенные вдоль западного фасада Зимнего дворца, окнами на Адмиралтейство. Для Александра I первый год правления не был простым, и селиться в покоях отца, на убийство которого он дал карт-бланш заговорщикам, император, видимо, просто не мог. Психологический фактор возобладал над традицией и политической целесообразностью.

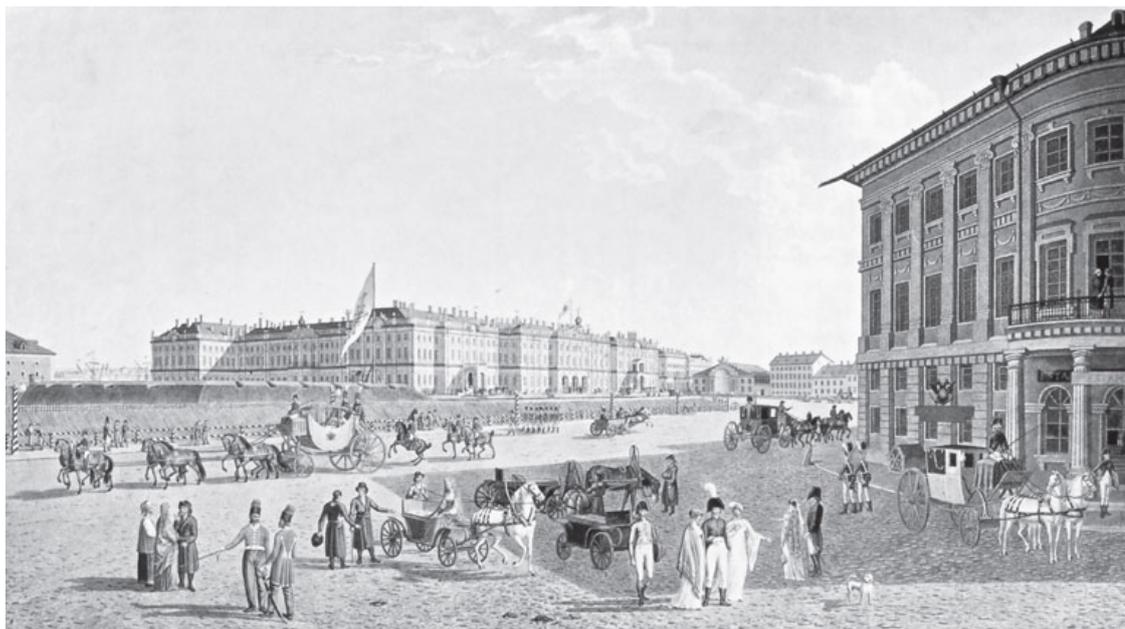
⁵¹ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 148.

В результате помещения второго этажа юго-восточного ризалита, изначально предназначенные для царствующих лиц, с 1801 г. навсегда утратили значение внутренних покоев главной половины.

Довольно долго комнаты Павла I стояли пустыми. Их время от времени занимали гости, останавливавшиеся в Зимнем дворце. За эти годы покои убитого императора обветшали, что было несовместимо с их статусом покоев «первых лиц».

Ремонтировать покои Павла I в юго-восточной части Зимнего дворца начали в 1818 г., накануне приезда в Россию короля Пруссии Фридриха-Вильгельма III. Тогда предполагалось «возобновить без потери времени» комнаты, «начиная с половины Государыни Императрицы Марии Федоровны и до самого Эрмитажа по фасаду на плац». Курировал строительные работы министр финансов А. Гурьин, а ответственным за их выполнение назначили «коллежского советника Росси». Именно его «рисунки и назначения» определили все дизайнерские решения, реализованные в ходе ремонта⁵².

К.И. Росси провел капитальный ремонт в Шпалерной, Большой столовой, Фонарной, Кавалерской, Большой гостиной, Туалетной, Опочивальне, Угольном кабинете, Большом кабинете и Библиотеке. Например, в Шпалерной комнате предполагалось: «Плафон расписать вновь; Печи, лепную работу исправить починкою; Двери в резной золоченой раме починить; Паркет дубовый тож; Занавеси, шторы вновь; Шпалеры, обои вычистить, а ежели оные не будут чисты, то поставить новые; Около оных обоев обнести вокруг малиновым бархатом; Между окон три новые зеркала; Мебель и трюмо исправить починкою; Люстр бронзовых новых две».

М.-Г. Лори. Вид на Зимний дворец со стороны Невского проспекта. 1804 г.

В уютном Фонарике над Комендантским подъездом (в документах – «Фонарная») предполагалось: «Штукатурную лепную работу сделать вновь; Плафон и стены расписать вновь; Рамы зимние и летние сделать вновь с прибором и цветными стеклами; Печи и каминные переделать вновь; В четырех углах подобрать новые зеркала с рамами; Сделать новый паркет; Серебряную люстру вычистить»⁵³.

⁵² РГИА. 468. Оп. 35. Д. 492. Л. 4. Высочайшие повеления, описи, чертежи и рисунки из дел бывших Строительных комиссий с 1817 по 1820 г.

⁵³ РГИА. 468. Оп. 35. Д. 492. Л. 6. Высочайшие повеления, описи, чертежи и рисунки из дел бывших Строительных

Э.П. Гау. Фонарик в Зимнем дворце. 1870 г.

В.Л. Боровиковский. Портрет императора Александра I

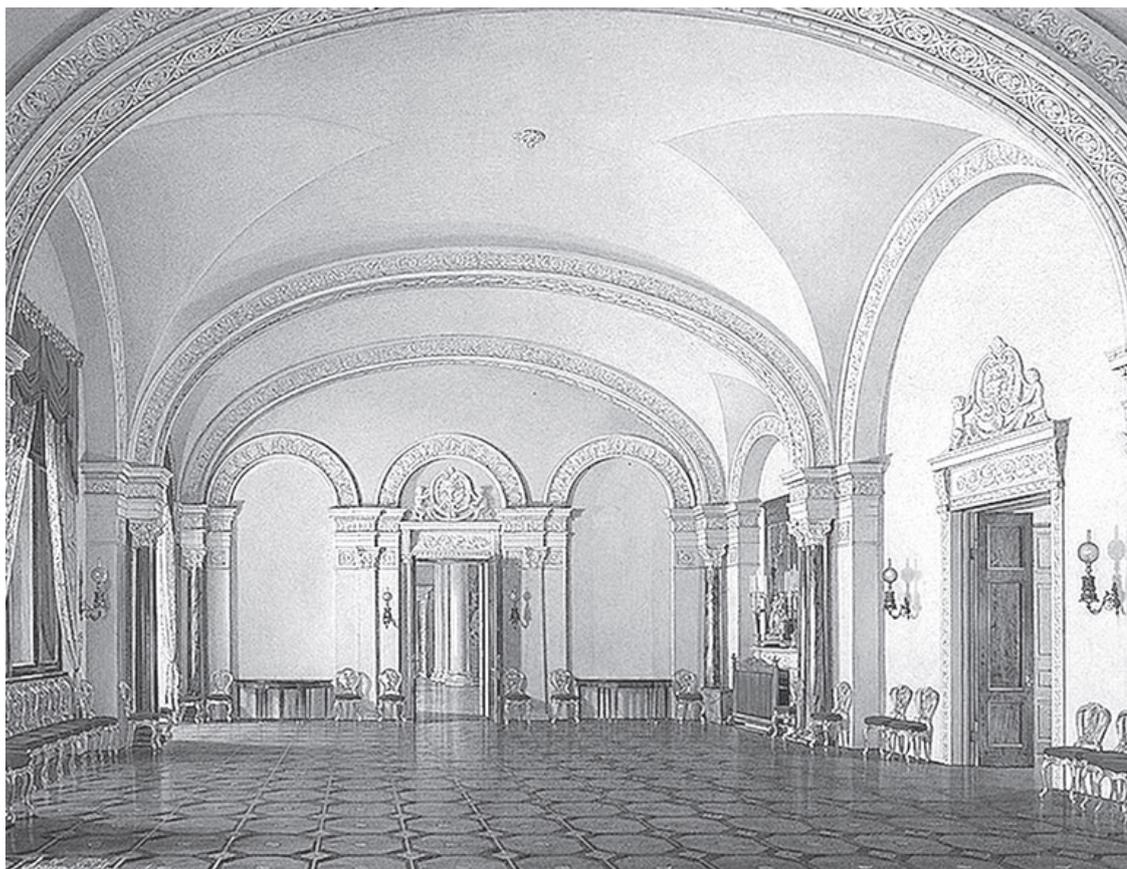
После ремонта Кавалерскую и Эркер-Фонарик, наполненный светом и воздухом, соединили, сделав едиными. Два венецианских окна и такую же дверь на балкон прикрывали прозрачные шторы. Угловые простенки декорировали составными зеркалами от пола до

потолка, расписанного «под лепную работу с фигурами». Общий колорит Фонарика решили в небесно-голубых тонах. Именно в Фонарике прусский король устраивал небольшие семейные ужины, на которых «одне только дамы сидели, а мужчины ужинали стоя». Из переделок этого времени упомянем и то, что мемориальный кабинет Петра III превратился в Гостиную (№ 279). С этого времени комнаты в этой части Зимнего дворца стали официально называть «пруско-королевскими комнатами» и на их отделку в 1818 г. потратили порядка 500 тыс. руб. Одновременно с этим ремонтом перестроили Мыльню Екатерины II и «поправили» ее Китайские антресоли⁵⁴.

Вторая запасная половина Зимнего дворца

К 1870-м гг. «пруско-королевские комнаты» стали официально именоваться Второй запасной половиной Зимнего дворца. Эта половина находилась на втором этаже Зимнего дворца, начинаясь от Александровского зала и продолжаясь до перехода в Малый Эрмитаж.

Помещения Второй запасной половины сформировались на месте бывших покоев императрицы Екатерины II в юго-восточном ризалите, отделяясь от Первой запасной половины Александровским залом (остальную часть ризалита занимала Большая церковь). В плане эта половина состояла из двух перпендикулярных анфилад, выходящих окнами на Дворцовую площадь и на Миллионную улицу, помещения которых по-разному соединялись с комнатами, выходящими во двор.

Э.П. Гау. Вторая запасная половина. Первый зал. 1869 г.

⁵⁴ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 153.

Вторая Запасная половина включала в себя следующие помещения: Зал, или Приемную (Зала перед Фонариком – № 280); Гостиную, Малый кабинет, Спальню, Будуар, Большой кабинет и Камердинерскую (7 помещений). Надворную часть половины занимали служебные помещения: коридоры, камердинерские, буфет и ванная⁵⁵.

В разные годы состав помещений, входивших во Вторую запасную половину, незначительно менялся. Так, в середине 1870-х гг. Вторая запасная половина включала: Столовую, Гостиную, Кабинет, Опочивальню, Приемную комнату и Угловой кабинет (6 помещений).

Впрочем, был период, когда в этих комнатах некоторое время жили сыновья Александра II. В начале 1850-х гг., когда подросли дети цесаревича Александра Николаевича, их разместили в комнатах Второй запасной половины Зимнего дворца. От комнат родителей их отделяли комнаты всего южного фасада Зимнего дворца. Такое впечатление, что детей, вступавших в переходный возраст, буквально «отселили» на противоположную сторону Зимнего дворца, как можно дальше от родителей.

Э.П. Гау. Вторая запасная половина. Второй зал. 1870 г.

Эти помещения тогда предназначались, прежде всего, для старшего сына цесаревича – великого князя Николая Александровича, который должен был стать Николаем II, а пока родители звали его просто Никсой. Тогда никто и не предполагал, что подросший мальчик умрет от тяжелой болезни в апреле 1865 г.

С 1853 г. в комнаты Второй запасной половины перевели и младших братьев Никсы – Александра (будущего Александра III) и Владимира. По этому случаю в комнатах провели ремонт, реализуя новые интерьерные решения. В эту работу по переделке интерьеров активно вмешивалась цесаревна Мария Александровна.

⁵⁵ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий // Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 272.

Во второй половине 1860-х гг., когда старшие мальчики Александра II подросли, они съехали из этих комнат, начав свою жизнь. Так, цесаревич Александр Александрович, женившись, с 1866 г. поселился в Аничковом дворце.

В период Первой русской революции (1905–1907 гг.) в комнатах Второй запасной половины прятали сановников «первого уровня», спасая их от бомб эсеровских террористов.

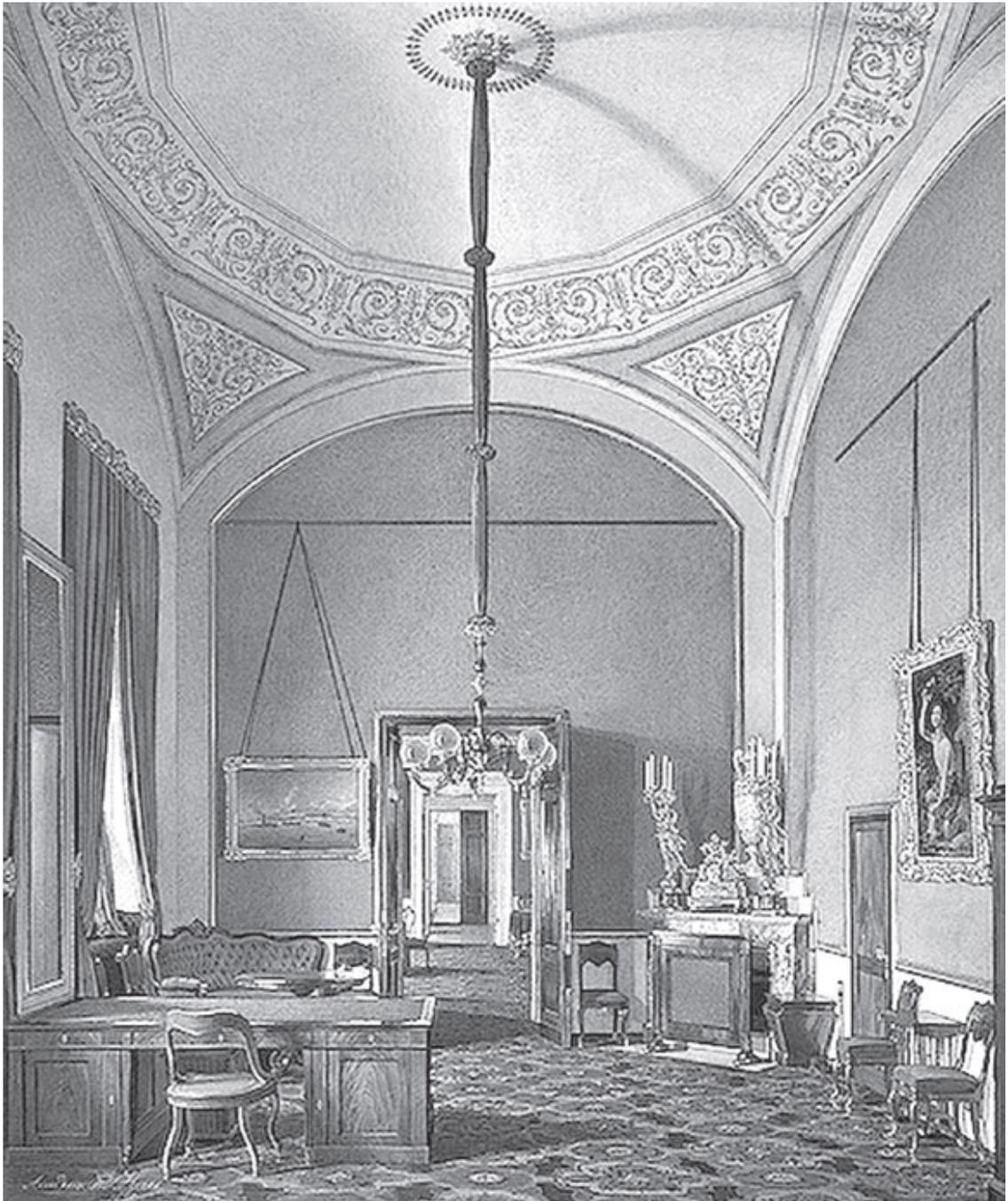
Э.П. Гау. Вторая запасная половина. Гостиная. 1869 г.

Сначала весной 1905 г. в комнатах Второй запасной половины некоторое время жил генерал-губернатор Санкт-Петербурга Д.Ф. Трепов. Это решение принял лично Николай II, рассчитывая, что хорошо охранявшийся Зимний дворец уберезит генерал-губернатора от возможного террористического акта. Однако вскоре Николай II выразил желание, «чтобы ныне занятое <...> Треповым помещение в Зимнем дворце было очищено»⁵⁶. Для Д.Ф. Трепова и его канцелярии сняли особняк, и он съехал из комнат Второй запасной половины.

Затем осенью 1905 г. в комнатах Второй запасной половины поселили премьер-министра П.А. Столыпина с семьей. Это произошло после того, как террористы взорвали его дачу на Аптекарском острове.

Дочь П.А. Столыпина вспоминала: «Государь предложил папа переселиться в Зимний дворец, где гораздо легче было организовать охрану. Аде и Наташе были отведены громадные светлые комнаты, и между ними была устроена операционная. Наташина комната была спальней Екатерины Великой.

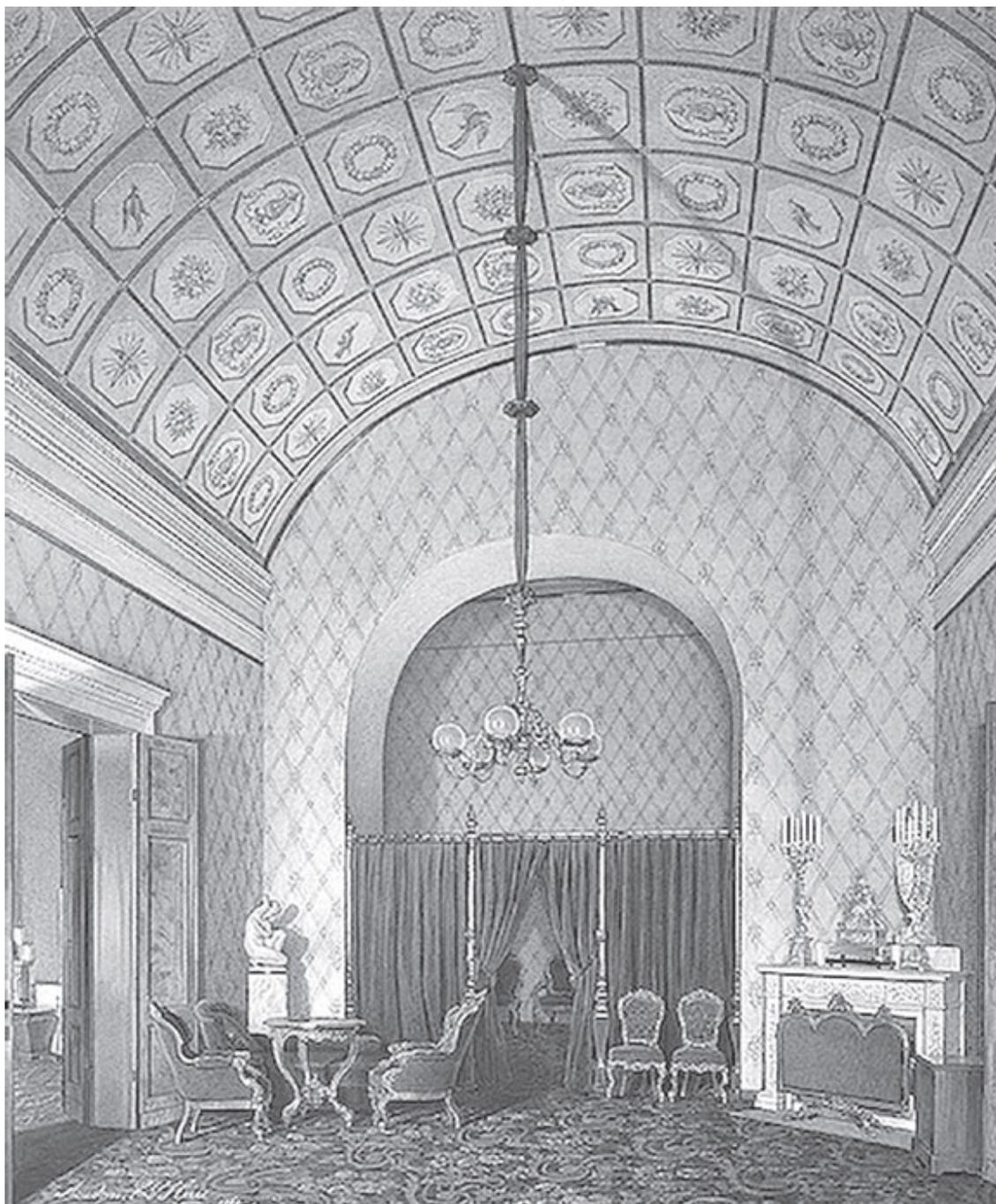
⁵⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 40 (194/2682). Д. 79. Л. 10. О Свите генерал-майора Д.Ф. Трепова. 1905.

Э.П. Гау. Вторая запасная половина. Малый кабинет. 1869 г.

Скоро обоих наших раненых перевезли во дворец, и Наташина комната наполнилась цветами, подарками, конфетами, а немного спустя, и гостями. Как ни казалась мне жизнь на Аптекарском мало свободной, но что это было по сравнению с Зимним дворцом. Всюду были часовые, и мы положительно чувствовали себя как в тюрьме.

Когда мы еще жили на Аптекарском, вздумали мы с Марусей поехать посмотреть Зимний дворец. У нас спросили письменное разрешение, какового у нас не было, и хотя мы сказали, кто мы и приехали на казенных лошадях с министерским кучером и выездным лакеем, нас не впустили. Часто потом, живя в этой почти что крепости, вспоминали мы этот случай...»

Э.П. Гау. Вторая запасная половина. Спальня. 1874 г.

Сестер пускали бегать в сады: один внизу большой, а другой во втором этаже, где росла целая аллея довольно больших лип. Но дети с первого же дня возненавидели эти сады и прозвали их: «Gross Sibirien» и «Klein Sibirien».

«Папá, для которого жизнь без моциона была бы равносильна при его работе лишению здоровья, гулял по крыше дворца, где были устроены удобные ходы, или по залам. Кабинет, уборная папá, спальня моих родителей, всё это было устроено не по их выбору, а по соображениям и распоряжениям охраны. Мой отец беспрекословно всему подчинялся – кажется, в это время он мало и замечал, что творится вне его работы и семьи. Слишком велико было усилие воли, требуемое на то, чтобы, переживая то, что он переживал, исполнять всю гигантскую работу, лежащую на его плечах.

Часто, когда мои родители гуляли после обеда по залам дворца, ходили и мы туда же. Грустный и жуткий вид являли эти залы, освещенные каждая одной лишь дежурной лампочкой. В этом полумраке казались они еще громаднее, чем днем, еще таинственнее говорили их стены о днях блеска, пышности и величия. Днях, когда никакое посягательство на самодержавие не колебало трона русских царей.

П.А. Столыпин со своей семьей. 1907 г.

Строгой и стройной анфиладой тянулись зала за залой, гостиная за гостиной. Гордо и уверенно глядели со стен портреты императоров, и таинственно блестела в полумраке позолота рам, мебели и люстр. А в тронном зале покрытый чехлом трон навевал тяжелые думы.

Странно – сильна и крепка была еще монархия, на недостижимой высоте, окруженный ореолом вековой славы возглавлял Россию ее император; революция притихла, припала к земле, примолкла... а вместе с тем какое-то инстинктивное чувство сжимало грудь в этом огромном дворце, никогда больше не оживавшем, не видящем теперь ни нарядных балов, ни приемов, будто забытом всей царской семьей. Одни дежурные лакеи лениво шаркали по пустым залам и оживлялись лишь, когда начнешь их расспрашивать про былые дни величия и славы.

Из моей спальни был прямо вход в Эрмитаж, и после дежурства у Наташи, особенно тяжелого, когда она бредила, было огромным наслаждением выйти из нашего окруженного часовыми помещения и отдохнуть душой среди творений великих мастеров»⁵⁷.

⁵⁷ Бок М.П. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине. Нью-Йорк. 1953. С. 191–192. Электронная версия.

Южный фасад Зимнего дворца

Половина императрицы Марии Федоровны

Идя вдоль фасадов Зимнего дворца, проследуем от Миллионной улицы мимо фасада, обращенного к Дворцовой площади. Если посмотреть на второй этаж дворца, то залы, окна которых расположены справа и слева от главных ворот, и составляли половину императрицы Марии Федоровны. Покои вдоль фасада, окнами на Дворцовую площадь, Марии Федоровне отвел еще Павел I в 1797 г. Эту «территорию» Мария Федоровна занимала вплоть до своей кончины в 1828 г. Анфиладу покоев замыкала Бриллиантовая комната (№ 283), традиционно находившаяся рядом со спальней императрицы.

Умная, честолюбивая и волевая супруга Павла I в марте 1801 г. пыталась даже перехватить рычаги власти после трагической гибели супруга. Затем в период своего вдовства она сумела сформировать структуру, получившую впоследствии именование «Ведомства императрицы Марии Федоровны», занимавшуюся призрением, образованием, оказанием медицинской помощи представителям различных сословий. За тридцать лет через покои императрицы прошло множество людей, составивших славу России.

Ее сын, император Николай I, вспоминая свои детские годы, писал: «Одно из последних событий этой эпохи, воспоминание о котором будет для меня всегда драгоценным, это удивительное обстоятельство, при котором я познакомился со знаменитым Суворовым. Я находился в Зимнем дворце, в библиотеке моей матери, где увидел оригинальную фигуру, покрытую орденами, которых я не знал; эта личность меня поразила. Я его осыпал множеством вопросов по этому поводу; он стал передо мной на колени и имел терпение мне все показать и объяснить. Я видел его потом несколько раз во дворе дворца на парадах, следующим за моим отцом, который шел во главе Конной гвардии».

Покои императрицы Марии Федоровны сохраняли свой облик вплоть до 1827 г. Буквально за год до смерти вдовствующей императрицы на ее половине прошел масштабный ремонт. В этих работах, развернувшихся в 1827–1828 гг., принимали участие К.И. Росси и О.Р. Монферран. Причем начал их К.И. Росси, а затем руководство ими передали О.Р. Монферрану «по случаю, болезни» первого. Именно тогда на половине императрицы появилась ныне знаменитая Парадная, или Октябрьская, лестница⁵⁸.

Николай I, который только обживал Зимний дворец, регулярно посещал «строительную площадку» на половине своей матушки. Как водится, рабочих император «жаловал», а архитекторов и подрядчиков «строил». Например, 8 августа 1827 г. по устному повелению царя министр Императорского двора князь П.М. Волконский «препроводил 500 руб., высочайше пожалованных каменщикам на кашу»⁵⁹.

⁵⁸ Именно по этой лестнице в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. в Зимний дворец проникли большевики.

⁵⁹ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 187. Л. 303. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 2.

К. Кроноветтер. Императрица Мария Федоровна. 1828 г.

С другой стороны, «Государь Император, проходя переделываемые комнаты», изво-
лить обратить внимание на «кривизну <...> в поставленных печах, а посему <...> арх.
Монферрану» объявил «высочайшее примечание и рекомендовал почасту осматривать про-
изводимые работы личным вниманием и отвращать подобные неустройства». Более того,
император прямо пригрозил архитекторам «строгой ответственностью, могущей повлечь
вред их службе»⁶⁰.

Когда ремонтные работы на половине Марии Федоровны подошли к концу, пришло
время оформлять дворцовые интерьеры. Для этого требовались предметы определенного
уровня и ценового диапазона. Видимо, тогда их в запасе не имелось, а выписывать из-за гра-
ницы было очень долго. Поэтому для решения «интерьерной проблемы», с санкции Николая
Павловича прибегли, к закупкам «на вторичном рынке», у «физических лиц». Например, в

⁶⁰ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 187. Л. 303. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 2.

феврале 1828 г. у графини М.Д. Нессельроде за 2500 руб. купили мозаичный столик. В марте 1828 г. у вдовы шталмейстера княгини Гагариной за 1000 руб. купили бронзовую люстру. И таких примеров в архивном деле достаточно много⁶¹.

Архитектор К.И. Росси

⁶¹ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 187. Л. 309. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 2.

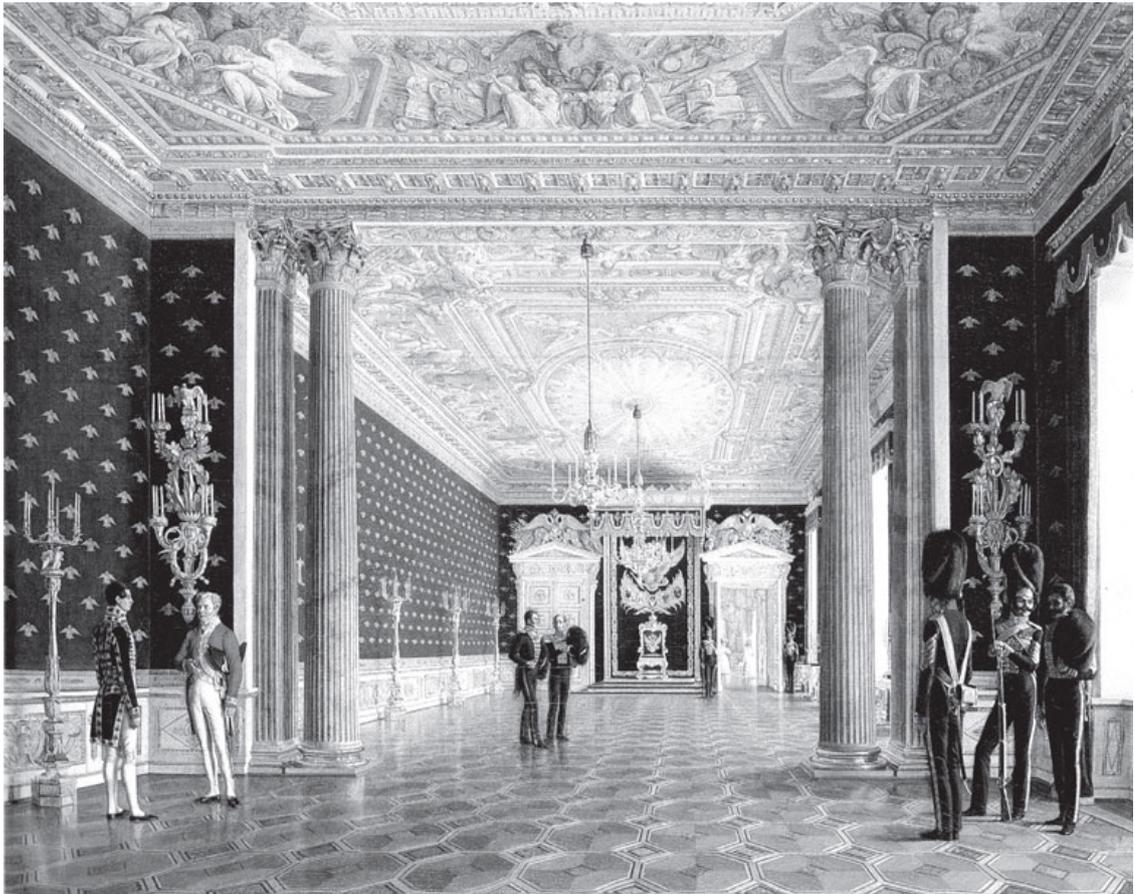
Архитектор О. Монферран

Все работы на половине императрицы закончили в марте 1828 г. По итогам работ состоялись награждения: Мария Федоровна пожаловала 8 бриллиантовых перстней чиновникам, «находившимся у работ». О.Р. Монферран получил драгоценный подарок лично от министра Императорского двора, а архитектор Ф. Руска – орден Святого Владимира IV степени.

В марте 1828 г. покои императрицы Марии Федоровны закончили, а в ноябре этого же года она умерла, фактически не пожив в своих новых комнатах. Тогда Николай I принял решение об их консервации.

Поскольку в это время во дворце прошла серия больших ремонтов, затронувших разные помещения, архитектор В.П. Стасов в специальной записке (апрель 1828 г.) на имя министра Императорского двора кн. П.М. Волконского оговорил «стандартные» условия ухода за интерьерами в отремонтированных комнатах Зимнего дворца: «Для сохранения убранства в отдельных комнатах Его Императорского Величества в Зимнем дворце имею честь представить Вашему Сиятельству следующее...» Далее архитектор рекомендовал при отъезде 52 императорского семейства из Зимнего дворца снимать «все ковры с паркетов и лестниц... выколачивать их ежемесячно два раза в сухую погоду»; «паркетные же натирать не менее одного раза в неделю, ибо без сего подвергаются скорой порче, чернеют и теряют цвет». Стасов рекомендовал снимать «с окон подушки, обтянутые ковриками и материями», и также выбивать два раза в месяц, а всю мебель хранить «под чехлами в комнатах, выколачивая раз

в неделю...». Все шелковые «обои и занавесы» рекомендовалось «покрывать чехлами, как и все бронзы и время от времени обметывая пыль и выколачивая чехлы»⁶².

Е. Крендовский. Тронный зал императрицы Марии Федоровны в Зимнем дворце. 1835 г.

Как это ни странно, но после смерти императрицы Марии Федоровны в 1828 г. ее комнаты запустили так быстро, что это вызвало понятные претензии к хозяйственникам со стороны министра Императорского двора князя П.М. Волконского. В собственноручно написанной министром записке (25 сентября 1829 г.) указывалось, что на половине Марии Федоровны «многие двери не отпираются и не запираются, чехлов нет ни на стенах, ни на мебелих...». Впрочем, все претензии к этому и свелись. При этом Волконский счел необходимым пригрозить дворцовым хозяйственникам: «...в противном случае я вынужден буду принимать строгие меры...». Вместе с тем у министра имелись и конструктивные предложения: «...ежегодно в течение Великого поста главный смотритель дворца со своими чиновниками осматривал каждую комнату дворца <...> и вел бы по комнатам реестр, какое где потребно исправление...»⁶³.

⁶² РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 235. Л. 1. О сохранении убранства в отдельных комнатах Его Императорского Величества в Зимнем дворце. 1827.

⁶³ РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 723. Л. 1. О беспорядках, замеченных в комнатах Зимнего дворца, и о правилах при назначении исправлений в комнатах дворцовых зданий. 1829–1830.

Архитектор В.П. Стасов

Дж. Доу. Портрет князя П.М. Волконского

Распоряжение министра Двора приняли к исполнению. При этом текущие ремонты делались не только на половинах императорской семьи, но и в квартирах фрейлин. Как следует из рапорта Президента Гоф-интендантской Конторы, за лето 1832 г. сделали ремонт в комнатах фрейлины Дубенской («живописная, столярная и малярная работы»); коменданта дворца Башуцкого («живописная и половая работы»); камер-фрау Клюгель («живописная и малярная работы») и лейб-медика Крейтона («живописная и малярная работы»)⁶⁴.

Первая Запасная половина Зимнего дворца

После смерти Марии Федоровны на месте ее покоев сформировалась Первая запасная половина, состоявшая из двух параллельных анфилад, проходивших в средней части южного фасада Зимнего дворца. Это была самая большая из дворцовых половин, простиравшаяся по второму этажу от Белого до Александровского зала. Первая анфилада выходила окнами

⁶⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 723. Л. 3. О беспорядках, замеченных в комнатах Зимнего дворца, и о правилах при назначении исправлений в комнатах дворцовых зданий. 1829–1830.

на Дворцовую площадь – в ней располагались парадные залы. Вторая анфилада, окнами на Большой двор, простиралась от надворной части югозападного ризалита до Малого Фельд-маршальского зала, через который можно было выйти к покоям императорской семьи.

Великая княгиня Мария Николаевна и Максимилиан Лейхтенбергский

Хотя анфилада сразу же проектировалась и отделялась как «запасная», но после «введения в строй» Зимнего дворца в 1839 г. там сразу же поселились временные жильцы. Это были молодые супруги – старшая дочь Николая I, великая княгиня Мария Николаевна, и ее муж, герцог Лейхтенбергский. Они прожили на этой половине почти пять лет: с июля 1839 г. и до завершения строительства Мариинского дворца в 1844 г.⁶⁵ В последующие годы там также проживали «запасные» жильцы.

Судя по «Плану Второй запасной половины», там были устроены следующие помещения (от юго-западного ризалита, названия помещений приведены по плану): Уборная принца; Большой кабинет; Малая гостиная; Большая гостиная; Гостиная принца, перед

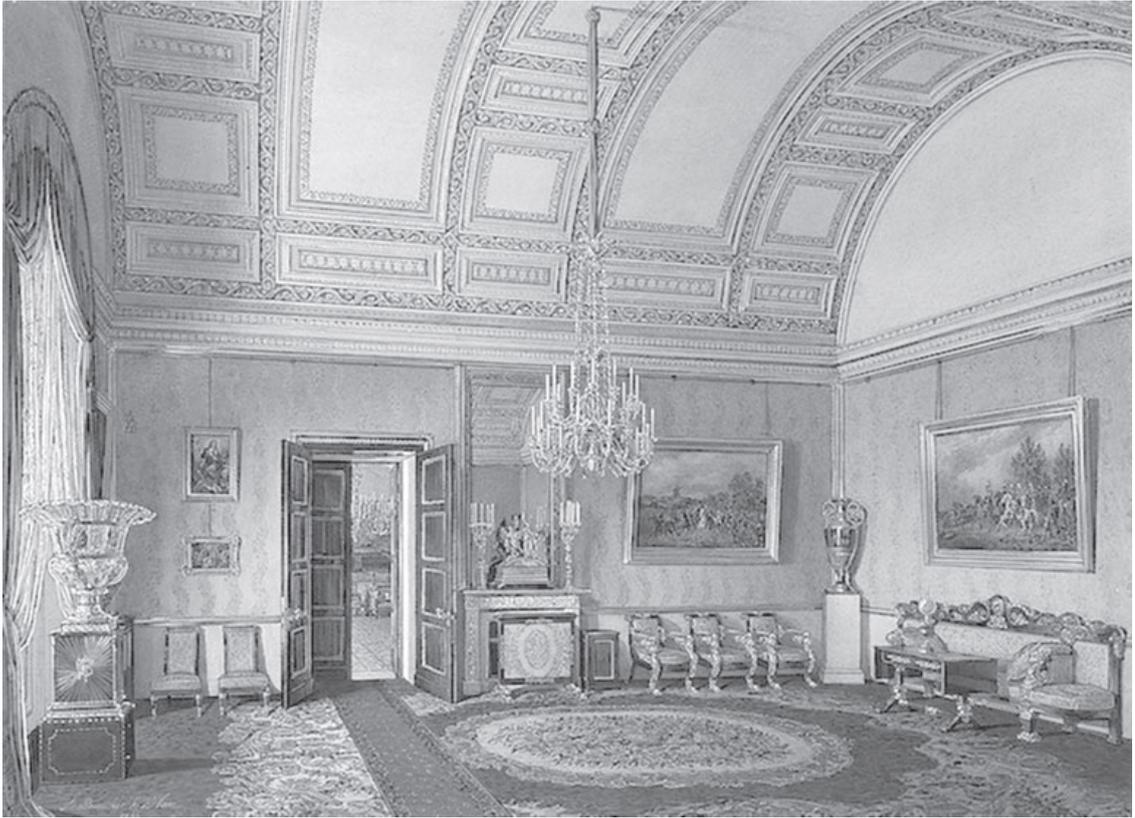
⁶⁵ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 264.

Кабинетом принца; Кабинет принца; Уборная; Камердинерская; Гардероб и далее шел Александровский зал⁶⁶.

Э.П. Гау. Первая запасная половина. Большой салон великой княгини Марии Николаевны и герцога М. Лейхтенбергского. 1866 г.

⁶⁶ РГИА. Ф. 469. Оп. 11. Д. 169. Л. 190. О предоставлении министру двора разных планов дворца до бывшего в 1837 г. пожара и два дела с планами из архива Кабинета Его Величества. 1871.

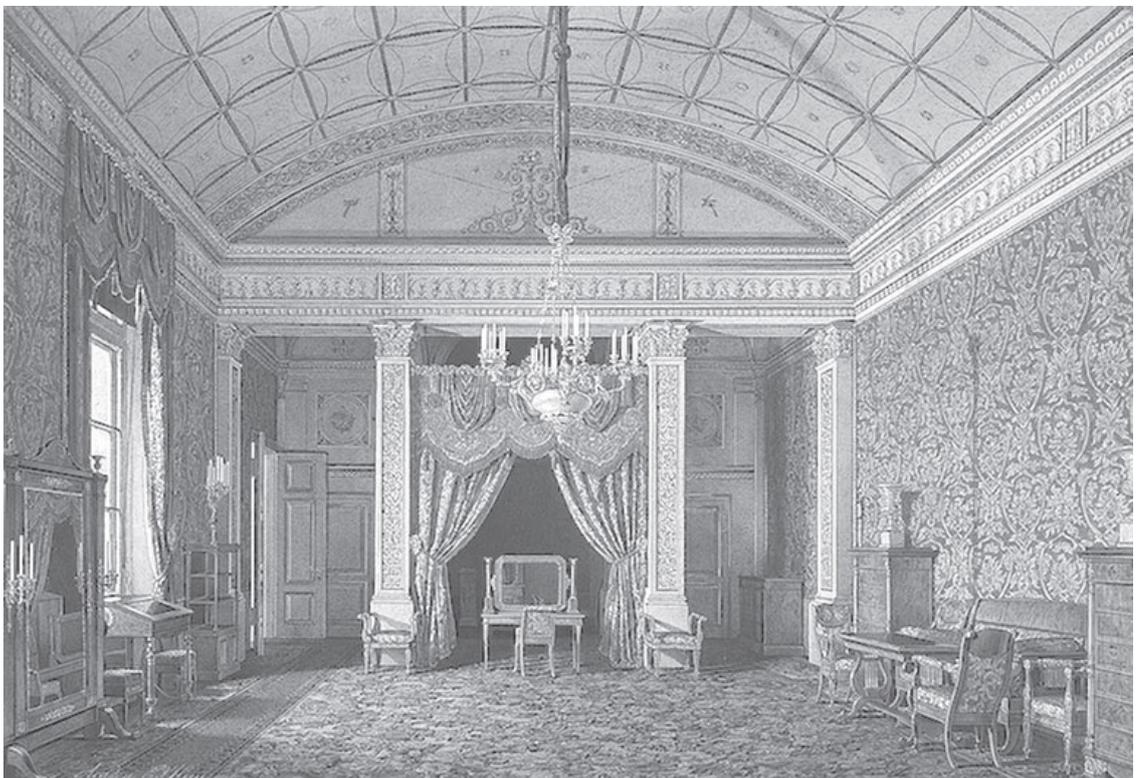
Э.П. Гау. Первая запасная половина. Желтый салон великой княгини Марии Николаевны. 1866 г.

Э.П. Гау. Первая запасная половина. Гостиная герцога М. Лейхтенбергского. 1868 г.

Э.П. Гау. Первая запасная половина. Малый кабинет великой княгини Марии Николаевны. 1867 г.

Э.П. Гау. Первая запасная половина. Спальня великой княгини Марии Николаевны. 1867 г.

Э.П. Гау. Первая запасная половина. Туалетная великой княгини Марии Николаевны. 1867 г.

Э.П. Гау. Первая запасная половина. Большой кабинет великой княгини Марии Николаевны. 1867 г.

Э.П. Гау. Первая запасная половина. Кабинет герцога М. Лейхтенбергского. 1868 г.

После смерти императрицы Марии Александровны (1880 г.) и императора Александра II (1881 г.) их комнаты вошли в состав Первой запасной половины. С одной стороны, эти комнаты носили мемориальный характер, а с другой – официально значились в составе Первой запасной половины. По документам перечень комнат этой половины выглядел следующим образом: 1-я комната (от Александровского зала), 2-я комната, 3-я, 4-я и 5-я комнаты, Кавалергардский пикет, Приемная (общая). Далее шла «Мужская половина», т. е. комнаты императора Александра II: Гостиная, Кабинет, Опочивальня, Камердинерская. «Женская половина» включала: Желтую гостиную, Розовый кабинет, Библиотеку, Опочивальню, Уборную, Угловой кабинет (Зеленый), Ванную, Белый зал, В фонарике Столовую «Ея Величества» и Золотую гостиную⁶⁷.

⁶⁷ РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 944. Л. 5. Подробная ведомость о количестве находящихся в двух церквах и по комнатам и залам Зимнего Дворца люстр, канделябр и жирандолей.

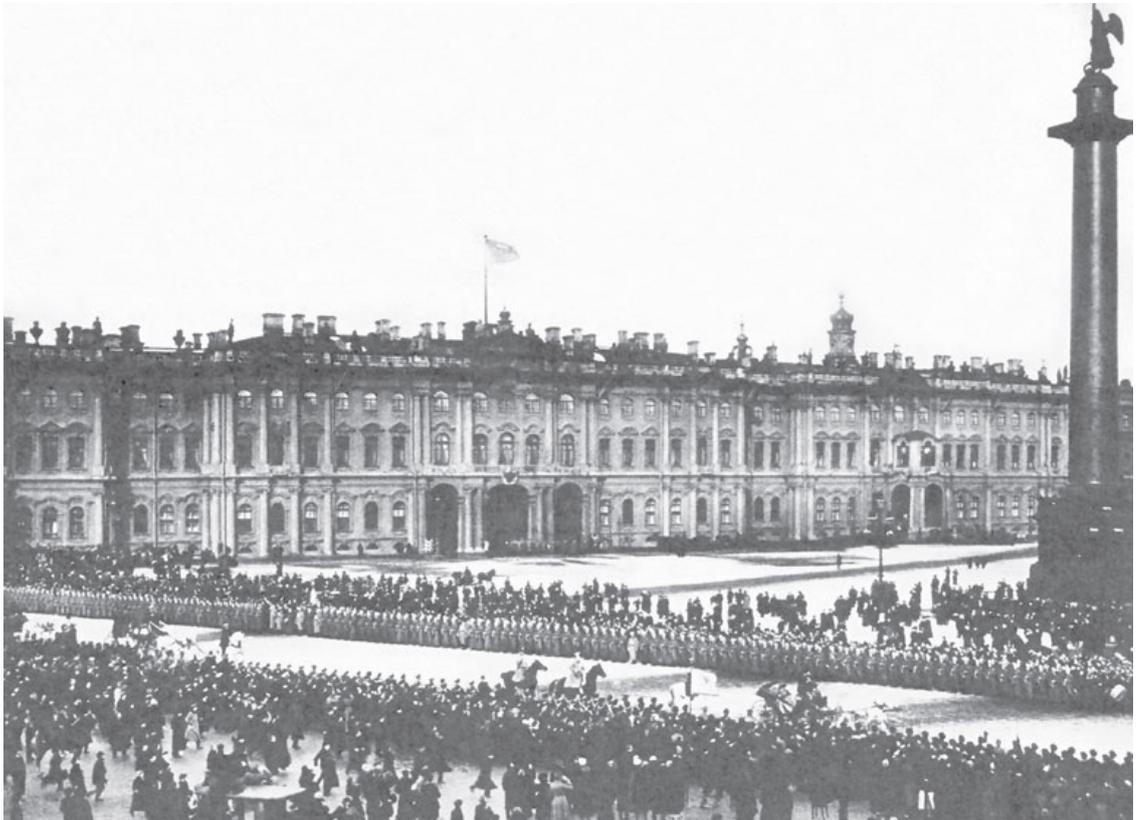
Э.П. Гау. Первая запасная половина. Туалетная герцога М. Лейхтенбергского. 1867 г.

Э.П. Гау. Первая запасная половина. Салон герцога М. Лейхтенбергского. 1866 г.

На первом этаже южного фасада Зимнего дворца при Александре II между подъездом императрицы и до главных ворот, ведущих в Большой двор, окнами на Дворцовую площадь, шли помещения Дежурных дворцовых гренадер (2 окна), Свечной должности (2 окна) и отделение Военно-походной Канцелярии императора (3 окна). Далее шли помещения «Гоф-фурьерской и Камер-фурьерской должности». Эти помещения заканчивались у Комендантского подъезда, справа от которого начинались окна квартиры коменданта Зимнего дворца.

Примечательно, что ранее 6 комнат первого этажа занимала квартира гоф-фурьера Даниила Григорьевича Бабкина (1771–1858)⁶⁸. Далек не всякий гоф-фурьер имел подобную квартиру в Зимнем дворце. Впрочем, у красавца гоф-фурьера имелась большая семья, а один из сыновей рослого Бабкина при Николае I вышел в генералы.

Вид на южный фасад Зимнего дворца. Февраль 1913 г.

На антресолях первого этажа южного фасада Зимнего дворца при Александре II располагались две квартиры. Справа от Главных ворот, окнами на Дворцовую площадь выходили окна квартиры фрейлины Бартеневой 2-й. Справа от Комендантского подъезда располагалась квартира камер-фрейлины Е.Ф. Тизенгаузен⁶⁹.

Весь третий этаж южного фасада, вдоль длинного Фрейлинского коридора, занимали квартиры фрейлин. Поскольку квартиры фрейлин являлись своего рода служебной жилой площадью, то по воле хозяйственников или самого императора фрейлин могли перемещать из одной квартиры в другую. Так, 22 января 1827 г. «Государь Император Высочайше повелеть соизволил фрейлину Пущину переместить в комнаты, которые занимала в Зимнем Дворце фрейлина Глазенап, а в ее комнаты поместить фрейлину Чихачеву»⁷⁰.

Если одни штатные фрейлины, быстро выходя замуж, навсегда покидали Зимний дворец, то другие жили там десятилетиями, встречая в стенах императорской резиденции не только старость, но и смерть. Некоторые из жительниц Фрейлинского коридора, так или иначе, оставляли свой след в российской истории, другие уходили бесследно.

⁶⁸ РГИА. Ф. 469. Оп. 11. Д. 169. Л. 184. О предоставлении министру двора разных планов дворца до бывшего в 1837 г. пожара и два дела с планами из архива Кабинета Его Величества. 1871.

⁶⁹ РГИА. Ф. 485. Оп. 2. Д. 388. Л. 2. Генеральный поэтажный план Зимнего дворца. 1855–1880 гг.

⁷⁰ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 279. Л. 62. Высочайшие указы. 1827.

Портрет Е.Ф. Тизенгаузен

Для того чтобы представить, кто жил на третьем этаже южного фасада Зимнего дворца в квартирах, выходящих на Дворцовую площадь, приведем их поименный список на февраль 1827 г. по «Расписанию квартир в верхнем этаже Зимнего Дворца по номерам, значащимся на плане сего этажа».

П.Ф. Соколов. Портрет И.Г. Полетики

Итак, глядя на фасад Зимнего дворца, проведем взглядом по окнам третьего этажа от юго-западного ризалита к юговосточному: кв. № 1 – гофмейстрины Ховен⁷¹; кв. № 2 – фрейлины И.Г. Полетики; кв. № 3 – камер-юнгферы Мальм; кв. № 4 – белошвей Вороновой, Васильевой и Коноваловой; кв. № 5 – камер-юнгферы Чернышовой; кв. № 6 – камер-медхен Вороновой; кв. № 7 – камер-медхен Христоповой; кв. № 8 – гардероб Государыни Императрицы Марии Федоровны; кв. № 9 и 10 – флигель-адъютанта Мердера⁷²; кв. № 11 – девицы англичанки Кристи; кв. № 12 – девицы Форман; кв. № 13 – лейб-медика Крейтона; кв. № 14 – дежурная камердинерская; кв. № 15 – фрейлины Луниной; кв. № 16 – камер-юнгферы Брызгаловой 1-й; кв. № 17 – камер-юнгферы Пильниковой; № 18 – общая кухня; кв. № 19 – камер-юнгферы Яковлевой; кв. № 20 – камер-юнгферы Ивановой; кв. № 21 – камер-юнгферы Ярославцовой и камер-медхен Тиц; кв. № 22 – камер-фрау Кеннеди; № 23 – проходы и коридоры; кв. № 24 – канцелярия Государыни Императрицы Марии Федоровны; кв. № 25 – пуста; кв. № 26 – фрейлины Шишкиной; кв. № 27 – фрейлины Арсеньевой; кв. № 28 –

⁷¹ Ховен Наталья Семеновна (урожд. Борщова, 1757–1843), гофмейстерина при императоре Николае I, кавалерственная дама ордена Св. Екатерины.

⁷² Мердер Карл Карлович (1788–1834), генерал-адъютант, воспитатель императора Александра II.

фрейлины Кнорринг; кв. № 29 – фрейлины Кочетовой; кв. № 30 – камер-юнгферы Брызгаловой 2-й; кв. № 31 – фрейлины Загряжской⁷³.

Фрейлина Е.И. Загряжская

⁷³ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 279. Л. 130. Высочайшие указы. 1827.

Флигель-адъютант К.К. Мердер

Этот список интересен не фамилиями, хотя имена К.К. Мердера, Е.И. Загряжской и И.Г. Полетики, к которым захаживал в Зимний дворец А.С. Пушкин, хорошо известны, а, во-первых, плотностью списка, с общей кухней и туалетом «в конце коридора». Во-вторых, тем, что этот список просматривал Николай I, лично решая, кому и какие занимать помещения. Например, он перевел на жительство лейб-медика Крейтона в бывшую флигель-адъютантскую, поближе к комнатам императорской четы на втором этаже. Можно не сомневаться в том, что, как и в любой «коммуналке», при распределении квартир имели место и интриги, и кляузы. При этом в распоряжении императора имелась «запасная площадка» – квартиры в Таврическом дворце, куда старались удалять тех фрейлин, которые в силу тех или иных причин теряли связь с императорской семьей, но продолжали числиться в штате. Как вариант, престарелым фрейлинам могли выплачиваться до конца их жизни квартирные деньги (600 руб. в год), на которые они могли снимать квартиры.

Юго-западный ризалит Зимнего дворца

Половина императрицы Марии Александровны

Изначально, при Екатерине II, юго-западный ризалит Зимнего дворца целиком занимал дворцовый театр. В середине 1760-х гг. театр в Зимнем дворце имел четыре яруса. В партере установили обитый бархатом трон, вокруг которого шли перила, ограждая личное пространство императрицы. За тронем шли 33 ряда скамеек, обитых красным сукном. Дворцовый театр занимал второй и третий этажи Зимнего дворца и имел на двух этажах 59 окон. Никакого внутреннего дворика тогда в ризалите не было.

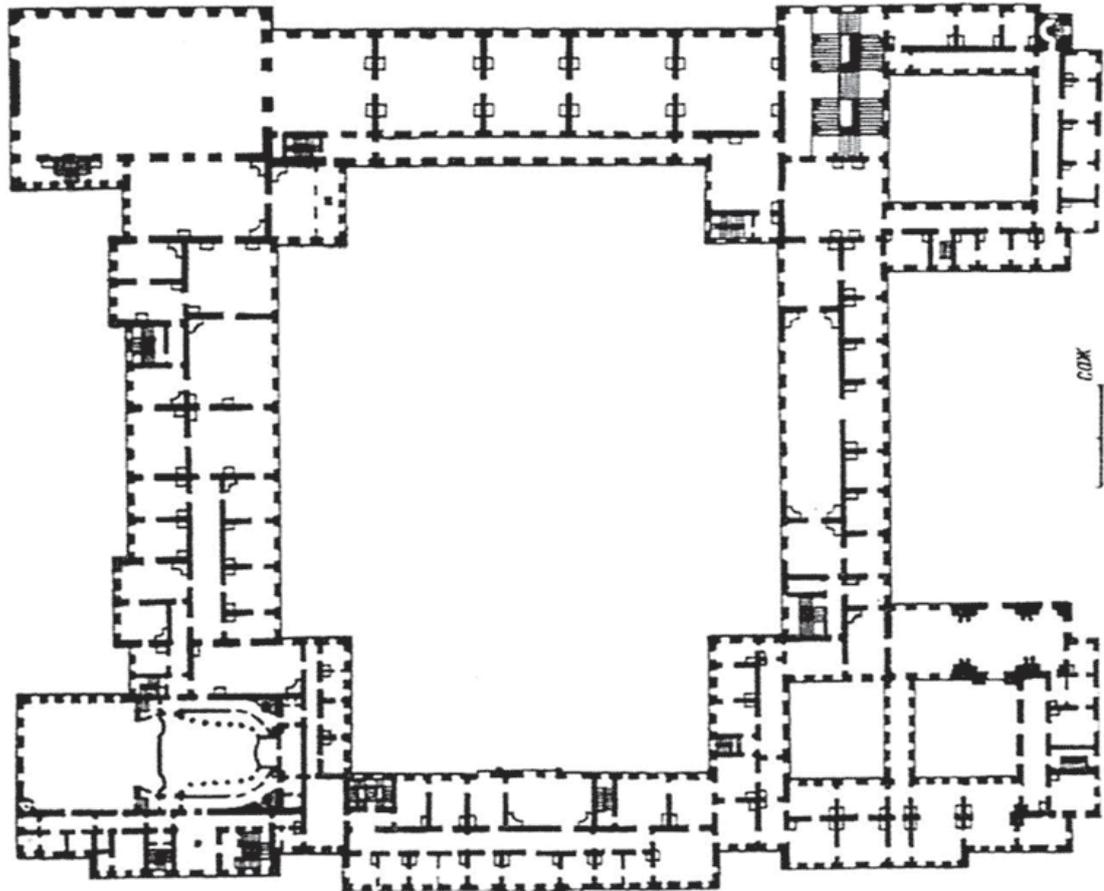
Театр «обновили» ровно через два месяца после переезда в Зимний дворец Екатерины II, 14 декабря 1763 г., причем «обновили» русским спектаклем⁷⁴. Это было еще одно зерно в той мозаике, которую скрупулезно складывала «матушка-императрица», вдалбливая в головы своего блестящего окружения и гвардии, что именно она – немка на русском троне – является истинным выразителем национальных интересов огромной страны. В отличие от убитого в 1762 г. родного внука Петра I, который, прекратив выигранную Семилетнюю войну, таковым не являлся. В этом театре императрица смотрела балеты, в них иногда принимал участие и будущий Павел I.

Дворцовый театр снесли в середине 1780-х гг., когда на этой территории начали формировать комнаты для многочисленных внуков императрицы. Работы по демонтажу театра начались в августе 1784 г., и «при работах находился Иван Фок»⁷⁵. После того как театр разобрали, юго-западный ризалит преобразился, в том числе и потому, что в 1786 г. по указу Екатерины II там устроили маленький замкнутый дворик внутри ризалита.

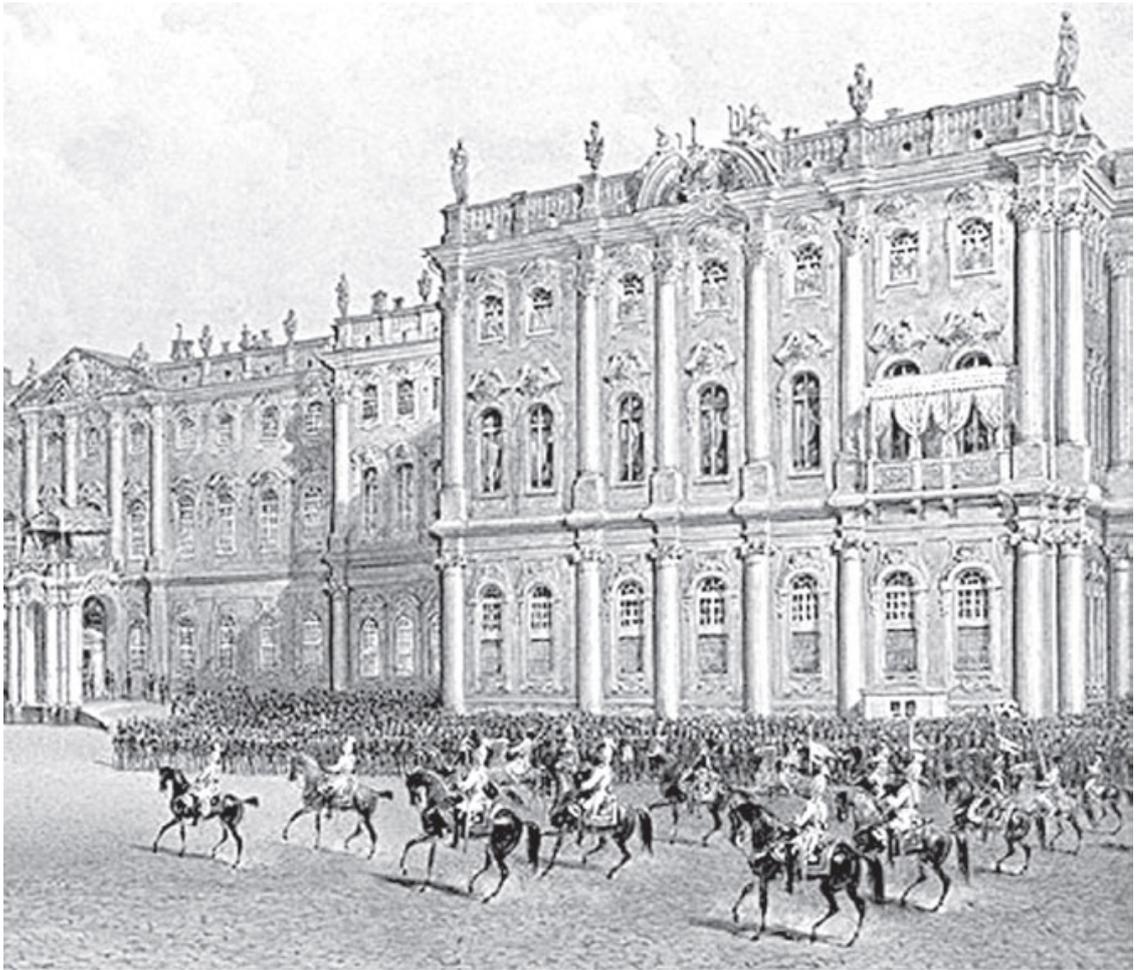
В конечном счете в комнатах юго-западного ризалита поселили дочерей будущего Павла I.

⁷⁴ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 186. Л. 62. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 1.

⁷⁵ Фок Иван Борисович (1741–1807) – архитектор Конторы строений Е.И.В. домов и садов (с 1760 г.) и Гоф-интендантской конторы (с 1802 г.). Старший сын придворного садового мастера Бернгарда Фока, он через пять лет по поступлении на службу имел звание «за архитектора капитанского ранга» (1765 г.) и находился при Зимнем дворце, получая жалованье по 200 руб. в год.

План второго этажа Зимнего дворца времен Екатерины II. В юго-западном ризалите показан придворный театр

В. Садовников. Вид Зимнего дворца со стороны Адмиралтейства. Деталь. Юго-западный ризалит. 1840-е гг.

Когда сын Павла I, будущий Николай I, вырос и отчетливо обозначились перспективы его женитьбы, то в Зимнем дворце начали готовить комнаты для новой молодой семьи. К моменту женитьбы Николая в 1817 г. новые апартаменты были готовы. Их расположили на втором этаже юго-западного ризалита Зимнего дворца, там, где раньше находились покои великой княгини Анны Павловны. В 1816 г. она вышла замуж за великого принца Вильгельма Оранского и уехала из России⁷⁶.

Окна комнат молодой четы выходили на Дворцовую площадь и Адмиралтейство. Оформление новых покоев для великого князя Николая Павловича стало одной из первых серьезных интерьерных работ архитектора К.И. Росси, талант которого в полной мере реализовался именно в период тридцатилетнего царствования Николая I. Молодой великой княгине Александре Федоровне комнаты понравились. Она вспоминала впоследствии: «... я полюбовалась новым моим помещением, меблированным и драпированным, совершенно заново, великолепными тканями...»

Одновременно К.И. Росси отделывал для молодоженов Аничков дворец.

Молодые супруги прожили в комнатах Зимнего дворца около 10 лет. После того как в 1825 г. великий князь Николай Павлович превратился в императора Николая I, царственные супруги в декабре 1826 г. переехали в северо-западный ризалит, заняв там все три этажа.

⁷⁶ В 1840 г. Анна Павловна станет королевой Нидерландов.

Беннер Жан Анри. Великая княгиня Александра Федоровна. 1821 г.

Императорский статус комнаты второго этажа юго-западного ризалита вновь обрели после пожара 1837 г. Архитектор А.П. Брюллов начал отделку комнат в юго-западном ризалите вскоре после переселения царской семьи в Зимний дворец в конце 1839 г. – начале 1840 г. Тогда уже совершенно четко определились перспективы женитьбы наследника-цесаревича на принцессе Максимилиане-Вильгельмине-Августе-Софии-Марии Гессенской. После бракосочетания в апреле 1841 г. молодые заняли новые помещения на втором этаже югозападного ризалита, окнами на Адмиралтейство и Дворцовую площадь, условно разделенные на половину цесаревича и половину цесаревны. Со временем комнаты второго этажа юго-западного ризалита стали именоваться «Половиной императрицы Марии Александровны».

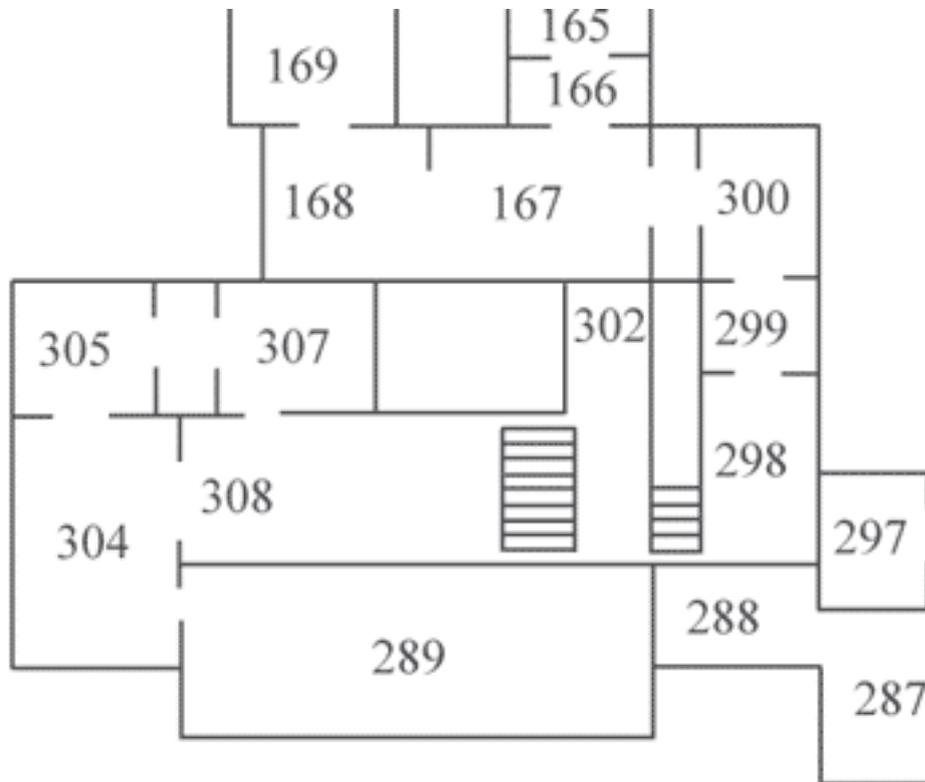
К. Робертсон. Великая княгиня Мария Александровна. 1850 г.

Помещения цесаревны Марии Александровны в юго-западном ризалите включали: Уборную цесаревны (№ 168), которая связывала половину цесаревны с половиной цесаревича; Ванную (№ 307); Спальню (№ 308), окна которой выходили в небольшой внутренний дворик ризалита; Будуар (№ 306); Парадный кабинет цесаревны (№ 305), расположенный на углу юго-западного ризалита, окна которого выходили на Адмиралтейство на Салтыковский подъезд.

Поскольку на половине цесаревны не имелось столовой (у императрицы Александры Федоровны их было три), то именно в Кабинете периодически накрывался обеденный стол.

Парадная Угловая (Золотая) гостиная (№ 304) и парадный двусветный Белый зал (№ 289) также периодически использовались как столовые⁷⁷.

Для цесаревны А.П. Брюллов пробил в сводах Зимнего дворца «Собственную Ея Императорского Высочества» лестницу. Она нестандартно выходила к альковной стене Спальни императрицы и вела через первый этаж к подъезду на Дворцовой площади. Этот подъезд со временем стал именоваться «Собственным Ея Величества подъездом».

План юго-западного ризалита Зимнего дворца

⁷⁷ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 256.

Л. Премацци. Спальня императрицы Марии Александровны. 1859 г.

Во время царствования Александра II деньги тратились исключительно на поддержание Зимнего дворца в достойном виде. Остальные дворцы потихоньку ветшали. Если и проходили ремонты, то они, как правило, затрагивали только императорские половины или комнаты детей. Режим всемерной экономии, проводившийся руководителем Контроля бароном К.К. Кистером, приводил к тому, что крупных архитектурных проектов в стенах Зимнего дворца за время царствования Александра II было немного, изменялись только некоторые интерьеры.

К.А. Ухтомский. Собственный подъезд на половине императрицы Марии Александровны. 1861 г.

Э.П. Гау. Малиновый кабинет императрицы Марии Александровны. 1860-е гг.

Л. Премацци. Кабинет императрицы Марии Александровны. 1869 г.

Э.П. Гау. Будуар императрицы Марии Александровны. 1861 г.

Э.П. Гау. Будуар императрицы Марии Александровны. 1860-е гг.

А.Х. Кольб. Золотая гостиная. Середина XIX в.

Новые интерьерные решения связаны с архитектором В.А. Шрайбером. Например, в конце 1860-х гг. стены Золотой гостиной покрыли сплошной позолотой.

Архитектор А.И. Штакеншнейдер

Изначально в Золотой гостиной Марии Александровны стены и свод покрывал белый искусственный мрамор, а позолотой был выделен лишь украшавший их тонкий лепной орнамент. Панели, окрашенные под «ляпис-лазурь», имитировали полудрагоценный камень яркосинего цвета. Убранство зала дополнял роскошный мраморный камин, украшенный барельефом и мозаичной картиной, обрамленной яшмовыми колоннами. Украшением служили и вызолоченные двери с резными украшениями. Полностью вызолоченные стены изменили облик гостиной. Нельзя сказать, что императрица Мария Александровна и Александр II тяготели к излишней роскоши, однако таких широких жестов требовал сам статус Зимнего дворца. В нем непременно следовало иметь залы, где «не стыдно было бы принять гостей». Кресла с пунцовой обивкой и пунцовые шторы заменили сделанными по рисункам А.И. Штакеншнейдера новыми креслами с голубой обивкой и голубыми шторами, деликатно уравновесив таким образом торжественный, перенасыщенный позолотой интерьер и придав ему определенную уютность.

И.Н. Крамской. Портреты великих князей Сергея и Павла Александровичей. 1870 г.

Золочение стен гостиной стало самым серьезным интерьерным проектом за все время царствования Александра II, осуществленным в Зимнем дворце, поскольку главные деньги тогда вкладывались в совершенствование инженерной инфраструктуры Зимнего дворца.

С царственными родителями в Зимнем дворце жили их дети. Но, взрослея, они постепенно разъезжались, начиная жить своими домами. В 1866 г. наследник-цесаревич великий князь Александр Александрович (будущий Александр III), женившись на датской принцессе Дагмар, переехал в Аничков дворец. Несколько позже, женившись, из Зимнего дворца уехал младший брат цесаревича великий князь Владимир Александрович. До 1874 г. в Зимнем дворце жила единственная дочь Александра II Мария Александровна. К 1881 г. в Зимнем дворце продолжали жить три сына Александра II: «хронический холостяк» Алексей и младшие – Павел и Сергей.

Комнаты великих князей Сергея и Павла Александровичей находились на первом этаже юго-западного ризалита, окнами на Адмиралтейство и Дворцовую площадь.

Их покои со стороны Дворцовой площади заканчивались у подъезда «Ея Величества».

Фрейлина А.Ф. Тютчева

Фрейлина А.В. Жуковская

На третьем этаже юго-западного ризалита располагались квартиры ближайшего персонала, обслуживавшего императрицу Марию Александровну. Например, там жила камер-фрау фон Винклер, занимавшая должность хранительницы коронных бриллиантов; камер-фрау баронесса Е.Ф. Тизенгаузен, помощница воспитательницы детей Александра II – А.Ф. Тютчевой.

Далее, окнами на Дворцовую площадь, прямо над подъездом «Ее Величества», располагался Белый зал. Добавим, что объем Белого зала занимал два этажа – второй и третий. За Белым залом на третьем этаже до главных ворот, окнами на площадь, шла квартира, занимаемая фрейлиной А.В. Жуковской, дочерью воспитателя Александра II, поэта В.А. Жуковского.

В свое время фрейлина и великий князь Алексей Александрович пережили в стенах Зимнего дворца искренний юношеский роман, закончившийся рождением ребенка и высылкой великого князя в кругосветное путешествие.

Далее, за квартирой А.В. Жуковской, шла квартира портнихи императрицы Вороновой. Потом начинались комнаты фрейлин, вытянувшиеся в ряд вдоль знаменитого Фрейлинского коридора. Фрейлины там жили очень разные, как обломки времен царствования Александра I, доживавшие свой век в этом коридоре, так и совсем молоденькие, только-только получившие заветное место штатной фрейлины. Над Комендантским подъездом была устроена общая ванная комната фрейлин, рядом с которой располагалась туалетная комната на 4 унитаза. Как мы видим, и в Зимнем дворце имелись места с удобствами «в конце коридора».

Л. Премацци. Белый зал. 1865 г.

Белый зал. Современное фото

Западный фасад Зимнего дворца

Половины детей и внуков императрицы Екатерины II в Зимнем дворце

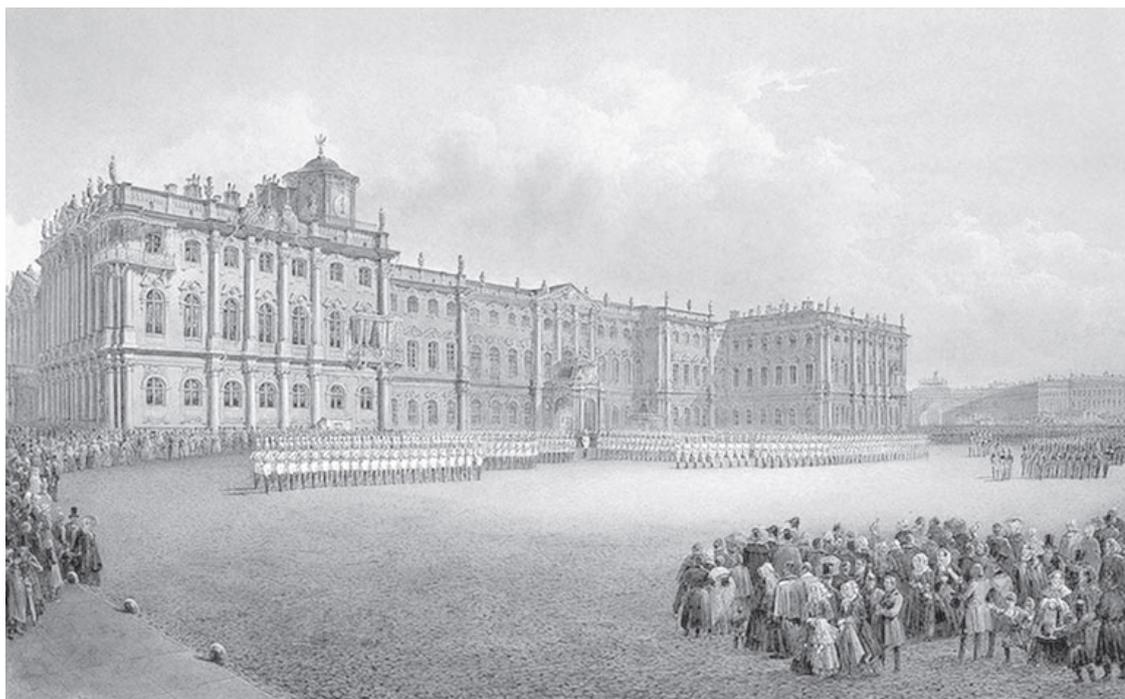
Комнаты на втором этаже западного фасада Зимнего дворца, обращенные окнами на Адмиралтейство, располагавшиеся между двумя ризалитами, изначально предназначались для Екатерины II в бытность ее супругой императора Петра III.

Когда весной 1763 г. Екатерина II приняла решение переехать на жительство в юго-восточный ризалит, то свои комнаты она приказала законсервировать. Ее единственный сын – будущий император Павел I вырос в комнатах, расположенных по южному фасаду Зимнего дворца. Со временем подросшего цесаревича переселили в комнаты, помещавшиеся вдоль западного фасада. Там ему нашептывали на ухо о «забавах матушки императрицы», о трагической судьбе его отца. Там, став совершеннолетним, он ожидал возможной передачи власти от матери. Эти комнаты стали немymi свидетелями человеческой драмы, когда родственные отношения между матерью и сыном превратились в отношения политических противников. При этом все скрывалось под лакированной маской придворного этикета. В этих комнатах сформировался образ «русского Гамлета».

Впервые после 1763 г. западные покои будущего Павла I начали ремонтировать в апреле 1770 г., когда Екатерина II начала присматривать для своего сына невесту. Именно тогда императрица распорядилась: «покои Его Императорского Высочества, переделать и исправить в самой скорости», на что выделили поначалу 20 000 руб. Ремонт, включавший перестилку полов, переделку печей, окон, дверей и установку новых каминов, продолжался с апреля по декабрь 1770 г. и обошелся в 57 500 руб.⁷⁸

В числе лиц, принимавших «интерьерные решения», заслуживает упоминания профессор Императорской академии художеств Х. Жилета, который за 2 200 руб. «обязался в комнаты наследника поставить в малой зале на печи „трофеи“». Имеется в виду, что печи на половине наследника были обильно декорированы трофейным оружием, захваченным в ходе Первой русско-турецкой войны, времен Екатерины II.

⁷⁸ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 187. Л. 192. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петроградского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 2.

В.С. Садовников. Зимний дворец со стороны Адмиралтейства. Развод караула. 1839 г.

Говоря об «интерьерных решениях», отметим и курьезную новацию, реализованную в библиотеке цесаревича. Стены ее, как и положено, уставили солидными книжными шкафами. Однако при этом в шкафы вместо настоящих книг поставили имитацию книжных переплетов, смотревшихся не менее «солидно, чем настоящие книги»⁷⁹.

В 1773 г., после первой женитьбы наследника Павла Петровича на принцессе Гессен-Дармштадтской Вильгельмине, нареченной при миропомазании Наталией Алексеевной, молодые остались жить в западной части Зимнего дворца. После смерти Наталии Алексеевны 26 сентября 1776 г. Павел Петрович вступил во второй брак с принцессой Вюртембергской Софией-Доротеей, нареченной в миропомазании Марией Федоровной. 12 декабря 1777 г. в семье цесаревича родился первенец – столь любимый Екатериной II великий князь Александр Павлович, будущий император Александр I.

Эти изменения в императорской семье инициировали масштабные строительные работы в Зимнем дворце, связанные с перестройкой покоев цесаревича Павла Петровича. Особо отметим, что императрица Мария Федоровна родила Павлу I десятерых детей: Александр Павлович (род. 12 декабря 1777 г.); Константин Павлович (род. 27 апреля 1779 г.); Александра Павловна (род. 29 июля 1783 г.); Елена Павловна (род. 13 декабря 1784 г.); Мария Павловна (род. 4 февраля 1786 г.); Екатерина Павловна (род. 10 мая 1788 г.); Ольга Павловна (род. 11 июля 1792 г.); Анна Павловна (род. 7 января 1795 г.); Николай Павлович (род. 25 июня 1796 г.) и Михаил Павлович (род. 28 января 1798 г.). Каждому из них требовались достойные покои, рядом с которыми, как правило, на дворцовых антресолях, поселялась ближняя прислуга каждого из великих князей и княжон.

⁷⁹ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 104.

А. Рослин. Портрет великой княгини Наталии Алексеевны. 1776 г.

Появление в стенах резиденции первой семьи с таким количеством детей повлекло перепланировку в 1780-х гг., приведшие к принципиальным изменениям в пространственной структуре Зимнего дворца.

Говоря об этих изменениях, упомянем о дворцовых антресолях. Дело в том, что роскошные пространственные объемы первого этажа постепенно начали заполнять антресоли с бесчисленными лестницами, со временем превратившие первый этаж дворца в настоящий лабиринт, в котором непросто было разобраться случайному посетителю. Кроме этого, антресоли, делившие на две части огромные окна первого этажа, нарушали ритмический строй архитектурных членений фасада Зимнего дворца.

В 1920-1930-е гг. в ходе ремонтов Государственного Эрмитажа первый этаж постепенно расчистили от бесконечных антресолей, но кое-где они сохранились по сей день. В частности, конечно, в служебных помещениях Государственного Эрмитажа. Например, если уважаемый читатель, стоя в очереди в Эрмитаж на его Большом дворе, посмотрит на огромные окна справа от пандуса, ведущего во дворец, у него будет возможность увидеть антре-

соль образца второй четверти XIX века. Однако сама идея устройства антресолей восходила еще к временам Екатерины II.

Дворцовые антресоли – это удивительное и противоречивое явление. При изначальной архитектурной проработке внутренних интерьеров Зимнего дворца ни о каких антресолях и речи не было. Однако как только дворец «сдали заказчику», в нем с железной предопределенностью начинали возводить антресоли, уродовавшие изначальные задуманные интерьеры уже только потому, что антресоли «опускали потолок». Сначала их устраивали только в помещениях, выходящих окнами во дворы Зимнего дворца. Со временем практику строительства антресолей под потолком первого этажа распространили и на фасадные помещения Зимнего дворца.

Герард фон Кюгельхен. Портрет Павла I с семьей. 1800 г.

К антресолям быстро привыкли, без них дворцовые помещения уже не мыслились. Антресоли устраивались как на хозяйственных половинах, так и на половинах императорской фамилии. В результате в 1790-х гг. антресоли не только заполнили весь первый этаж Зимнего дворца, но распространились и на парадный второй этаж дворца. В результате к началу XX в. антресоли стали атрибутом даже парадных помещений в резиденциях императорской фамилии. Из того, что можно увидеть сегодня, в качестве примера упомянем роскошный переход-антресоль, соединявший Кленовую гостиную императрицы Александры Федоровны и Новый кабинет императора Николая II в Александровском дворце Царского Села.

Расселение большой семьи Павла I в Зимнем дворце потребовало принципиальных изменений в устоявшейся дворцовой планировке. Уточним, что пока в 1783 г. Екатерина II не выкупила у наследников графа Г. Орлова Гатчину, пожаловав ее своему сыну-наследнику, его большая семья с четырьмя детьми жила в комнатах, расположенных вдоль западного фасада Зимнего дворца.

Расчистка Растреллиевской галереи в Зимнем дворце от антресолей. Фото 1926 г.

Упомянутые принципиальные изменения в планировке Зимнего дворца свелись тогда к следующим решениям: во-первых, в 1783–1788 гг. шли работы по демонтажу Дворцового театра, размещавшегося в юго-западном ризалите. Во-вторых, началось строительство Эрмитажного театра (1783–1789 гг.) и Тронного (Георгиевского) зала (1785–1795 гг.). Все эти работы связаны с именами Дж. Кваренги, Ю. Фельтена и И. Старова.

Неизвестный художник. Архитектор Дж. Кваренги. Нач. XIX в.

Любопытно, что именно в эти годы имена некоторых «жильцов» Зимнего дворца буквально вросли в стены западного фасада. Пожалуй, самый яркий пример срастания людей и стен в судьбе Зимнего дворца связан с именной Салтыковской лестницей.

Генерал-адъютант князь Николай Иванович Салтыков (1736–1816) приходился Романовым дальней родней. О таких говорят – «седьмая вода на киселе». Его отец – сын внучатого племянника императрицы Анны Иоанновны. Но это, конечно, не было решающим в том, что императрица Екатерина II назначила генерала Салтыкова главным воспитателем сначала к своему подростковому сыну, а затем и к своим внукам Александру и Константину.

Службу Н.И. Салтыков начал рядовым в лейб-гвардии Семеновском полку, а закончил генерал-фельдмаршалом. Он принимал участие в Семилетней войне. Ко времени Первой русско-турецкой войны Салтыков уже генерал.

С 1773 по 1883 г. князь Салтыков занимал должность воспитателя при наследнике Павле Петровиче, будущем Павле I. В письме к сыну императрица подчеркивала: «При тебе будет лицо значительное, и не для того только, чтобы придать важности твоим выходам, но и для того, чтобы оно держало в порядке людей, назначенных к твоему двору... Чрез него к тебе будут представляться иностранцы и другие лица, он будет заведовать твоим столом и прислугой, смотреть за порядком и за необходимою внешностью твоего двора. Это человек,

исполненный честности и кротости, и везде, где он ни служил, им были довольны. Я определяю тебе Салтыкова, который, не называясь гофмаршалом твоего двора, будет исполнять эту должность, как увидишь из приложенной записки, излагающей его обязанности». И хотя Салтыков был явным «человеком императрицы» при великом князе, он сумел приобрести уважение Павла.

И.Ф.А. Тишбейн. Портрет Н.И. Салтыкова

Когда в сентябре 1783 г. умерла София Ивановна Бенкендорф, воспитательница великих князей Александра и Константина Павловичей, первому из которых шел шестой, а второму – пятый год, императрица Екатерина II нашла, что «время приспело, чтобы от них отнять женский присмотр». Поэтому она решила поручить Салтыкову «главное надзирание при воспитании» внуков.

Еще в начале 1770-х гг. Н.И. Салтыкову выделили квартиру из 20 комнат, окнами на Адмиралтейство, на третьем этаже по западному фасаду Зимнего дворца, куда вела каменная лестница. Фактически эта квартира занимала весь западный фасад третьего этажа Зимнего дворца. В результате лестница, начинавшаяся на первом этаже западного фасада и ведшая на третий этаж Зимнего дворца, получила название Салтыковской. Несколько позже название лестницы перешло на подъезд, который по сей день именуется Салтыковским подъездом.

Упомянем и о том, что за воспитание великого князя Александра Павловича Салтыков получил 100 000 руб. единовременно и 25 000 руб. в год пожизненной пенсии (в 1793 г.). По окончании воспитания Константина Павловича – дом в Петербурге, серебряный сервиз и 60 000 руб. на «обзаведение домашнее», как было сказано в указе на его имя. Тогда Н.И. Салтыков съехал из своей квартиры в Зимнем дворце, но его имя навсегда оказалось связанным с императорской резиденцией.

Жан-Луи Вуаль. Портрет великого князя Александра Павловича в юности. 1790-е гг.

На втором этаже западного фасада, над Салтыковским подъездом, правее, в сторону юго-западного ризалита, располагались детские комнаты будущего Александра I и его брата Константина. Там же на свободном пространстве находились квартиры женского персонала, занимавшегося подраставшим великим князем.

Когда великий князь Александр Павлович подрос, бабушка его женила. В результате ремонтных работ в 1780-х гг. покои великого князя Александра Павловича и великой княгини Елизаветы Алексеевны локализовались в северо-западном ризалите, а обе анфилады западного фасада (внутренняя и внешняя), идущие вдоль Темного коридора, с 1796 г. отошли младшим сыновьям Павла I Николаю и Михаилу.

Тогда, в 1795 г., архитектор Ф.И. Волков⁸⁰ по просьбе великого князя Александра Павловича переделал его покои. В числе прочего архитектор приделал три антресоли и отделал для великой княгини Елизаветы Алексеевны «кабинет, да диванную с турецкой перегородкой по образцу Екатерининской диванной».

Все эти перепланировки локальных зон проживания членов императорской семьи, шедшие по западному фасаду Зимнего дворца, привели к постепенному формированию принципиально новых схем их существования в общей планировочной схеме дворца. Еще при жизни Екатерины II отчетливо обозначилась тенденция к вертикальной локализации личных покоев членов императорской семьи. Эти «узлы» личных покоев членов императорской семьи постепенно включали в «ближний круг» антресоли, комнаты первого и третьего этажей, в которых селилась обслуга великих князей и княжон. Первый, второй и третий этажи связывались между собой локальными лестницами, постепенно превращаясь в изолированные половины, расположенные в ризалитах дворца.

⁸⁰ Волков Федор Иванович (1754–1803) – архитектор, академик (1794 г.), проф. и адъюнкт-ректор (1796 г.) Академии художеств. С 1792 г. причислен к Кабинету Е.И.В.

Гравюра Тассе. Александр I. 1801 г.

Таким образом, во внутренней планировке Зимнего дворца в последней четверти XVIII в. произошла замена горизонтальных связей между покоем, существовавших изначально, на вертикальные. Все это привело к образованию дворцовых половин, т. е. «внутренних объемов здания, составляющих отдельные, расположенные по вертикали зоны с развитой системой поэтажных связей»⁸¹. Императорские половины стали своеобразным компромиссом между необходимой профессиональной публичностью жизни царской семьи, зримо проявлявшейся в анфиладной планировке личных помещений, с естественным стремлением каждого человека к некоей приватности повседневной жизни.

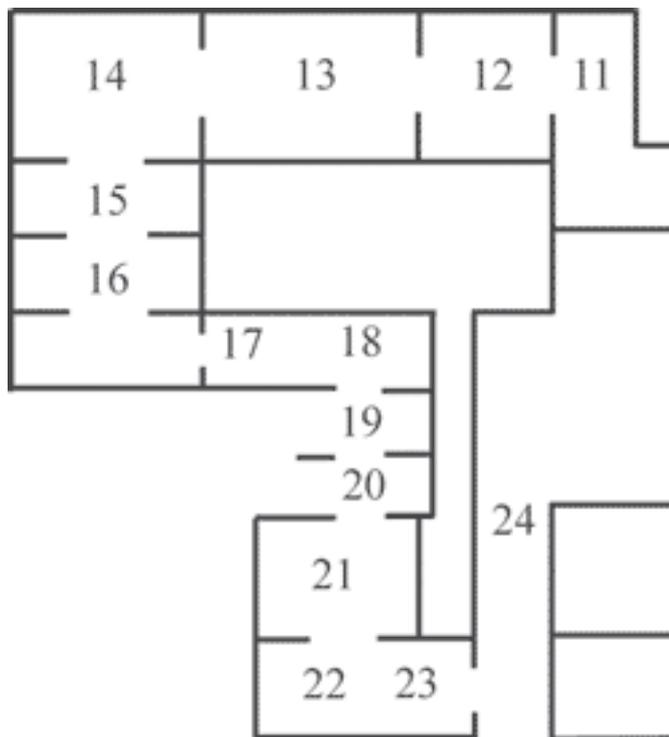
Императорская половина при Александре I

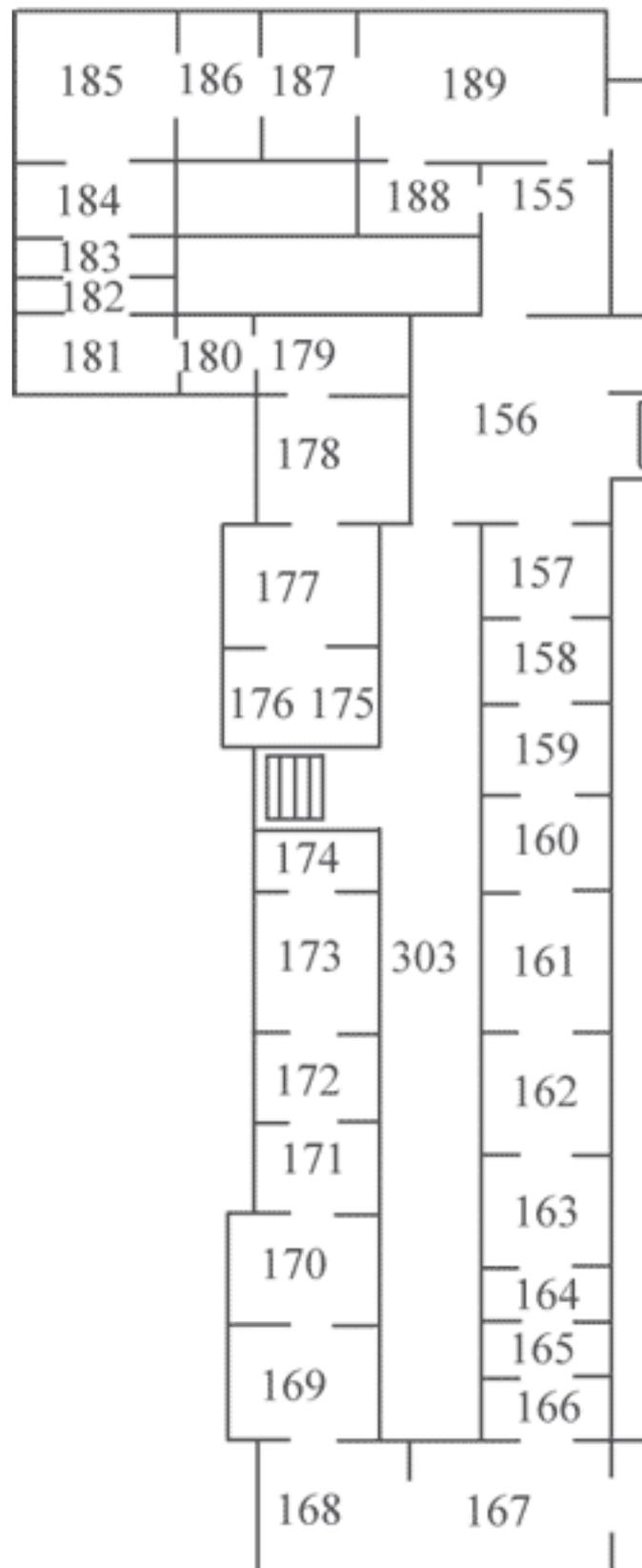
После воцарения Александра I половина императорской семьи несколько изменила свою дислокацию. Это было связано не только с изменением статуса, но и с особенностями

⁸¹ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 111.

семейной жизни императорской четы. Юные супруги, почти дети, связавшие свои судьбы по воле Екатерины II, повзрослев, поняли, как они бесконечно далеки друг от друга.

Поэтому по факту за императрицей Елизаветой Алексеевной остались личные и парадные комнаты на втором этаже северо-западного ризалита, а император Александр I, съехав от жены, вернулся в комнаты своего детства на втором этаже западного фасада Зимнего дворца, выходящие окнами на Адмиралтейство (современные залы № 168–174). Там император Александр I прожил вплоть до сентября 1825 г. При этом комнаты Александра I в северо-западном ризалите остались за ним.

План части западного фасада и северо-западного ризалита 1-го и 2-го этажей Зимнего дворца

«Детские» комнаты императора Александра I начинались от Салтыковской лестницы, связывавшей все три этажа Зимнего дворца. Личные покои императора включали: Прихо-

жую в два окна (зал № 174); Приемную, или Столовую, выходящую окнами на балкон над Салтыковским подъездом (№ 173); Гостиную, или Учебную комнату (№ 172); Спальню (№ 171) и Библиотеку, перекрытую антресолю (северная часть зала № 170).

В годы правления Александра Благословенного архитектор Л.И. Руска дважды перестраивал половины императора и императрицы, расположенные вдоль западного фасада Зимнего дворца и в северозападном ризалите. Так, в 1801–1802 гг. он заново оформил апартаменты императора. Тогда же Л.И. Руска расширил половину Александра I, прибавив к ней несколько помещений, где ранее находилась квартира графини Е.П. Шуваловой. В этих помещениях Руска оформил Большой кабинет Александра I (№ 178) и две Секретарские (№ 176 и № 177). Любопытно, что в 1802 г. Руска решительно упразднил невостребованную супругами Хрустальную опочивальню, создав вместо нее Кабинет (№ 186) императрицы Елизаветы Алексеевны. При этом опочивальню с альковом Руска расположил в бывшей уборной императрицы (№ 184)⁸².

В 1808 г. Л.И. Руска потратил огромную сумму в 310 654 руб., кардинально обновив убранство комнат Александра I. Новые интерьеры дополнила художественная бронза, отобранная архитектором из коллекции Императорского Эрмитажа.

В результате этих работ изменившаяся «конфигурация» императорской половины на втором этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца и всего западного фасада выглядела следующим образом: императорская половина начиналась от Иорданской лестницы залами Невской парадной анфилады. Последний из них – Концертный – сообщался с Большой столовой (№ 155), из которой можно было пройти в обширный Предцерковный зал (№ 156), во внутренние комнаты, освещаемые Малым двориком, а также в северную анфиладу личных апартаментов императрицы Елизаветы Алексеевны: Приемную (№ 189 – восточная часть), Первую гостиную (№ 189 – западная часть), Вторую гостиную (№ 187), Кабинет-библиотеку (№ 186), Голубую диванную (№ 185). Окнами на Адмиралтейство выходили Опочивальня (№ 184) и Уборная Елизаветы Алексеевны (№ 183).

⁸² Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 148.

Жан-Лоран Монье. Портрет императрицы Елизаветы Алексеевны. 1807 г.

Далее следовали «официальные» покои Александра I: Уборная (№ 182), Малый угловой кабинет (№ 181 – западная часть); в сторону Салтыковского подъезда выходила Камердинерская (№ 181 – восточная часть) и Прихожая (№ 180). На Адмиралтейство выходили окна Большого кабинета Александра I (№ 178) и Секретарские (№№ 176 и 177). В одной из Секретарских 8 февраля 1824 г. из-за болезни Александра I совершили обряд бракосочетания младшего брата царя великого князя Михаила Павловича с немецкой принцессой Шарлоттой, в православии великой княгиней Еленой Павловной.

На первом этаже северо-западного ризалита император Александр I занимал помещения от Салтыковского подъезда до тамбура, выходящего к Адмиралтейству. До пожара 1837 г. дверь с тамбуром находилась на месте цокольного окна – второго от северо-западного угла ризалита. В подвальной угловой комнате размещалась Уборная Александра I (под залом № 17 – ее часть), откуда деревянная лестница вела в четыре помещения первого этажа (№ 17

и № 18), обращенные на Салтыковский подъезд, и в царскую баню с окнами во двор (№ 411). Известно также, что под Большим кабинетом Александра I располагалась его Приемная на три окна в сторону Адмиралтейства (№ 19 и № 20).

Любопытно, что у каждого из супругов имелись свои бани. Так, баня императрицы Елизаветы Алексеевны также находилась на первом этаже в северо-западном углу Зимнего дворца (№ 14). На третьем этаже северо-западного ризалита проживала сестра Елизаветы Алексеевны – принцесса Амалия. Здесь же помещались императорские гардеробы и квартира с отдельной кухней гардеробмейстера Александра I.

Все помещения на четырех уровнях северо-западного ризалита (подвал, первый, второй и третий этажи) связывали лестницы. В 1816 г. во время капитальной перестройки царской бани и комнат нижнего этажа устроили винтовую лестницу за Большим кабинетом Александра I. Впоследствии с 1825 по 1830 г в соответствии со сложившимися традициями Большой кабинет Александра I сохранялся как мемориальный.

Анфилады Темного коридора. 1801–1825 гг.

В начале 1790-х гг. проходящий через западное крыло Зимнего дворца Темный коридор отделял покои Александра I от покоев его младшего брата великого князя Константина Павловича (№ 162–165). Окна покоев Константина выходили на Большой двор Зимнего дворца. Комнаты Константина Павловича включали: Прихожую (северная часть зала № 161); Гостиную (южная часть зала № 161); Спальню (№ 162); Библиотеку, перекрытую антресолью (северная часть зала № 163) (см. [выше](#)). Столовой в его комнатах не было, поскольку братья пользовались общей столовой на половине Александра Павловича.

Отметим, что с 1790-х гг. анфилада комнат западного фасада, выходившая на Адмиралтейство, приобрела мемориальное значение, поскольку в них по традиции проживали наследники престола. Сам Александр I прожил в них с 1791 по 1793 г. С 1793 по 1796 г. в них жил Константин Павлович. В 1796 г. в эти комнаты поселили будущего Николая I, родившегося 25 июня 1796 г. Часть анфилады комнат, выходящих на Большой двор, в 1798 г. отвели для последнего сына Павла I – великого князя Михаила Павловича, родившегося 28 января 1798 г.

В марте 1801 г., после короткого пребывания Николая и Михаила Павловичей в Михайловском замке, их вернули обратно в комнаты Зимнего дворца. Много позже Николай I вспоминал: «Никто из нас не подозревал, что мы лишились отца; нас повели вниз к моей матушке, и вскоре оттуда мы отправились с нею, сестрами, Михаилом и графиней Ливен в Зимний дворец. Для нас было счастьем опять увидеть наши комнаты и, должен сказать по правде, наших деревянных лошадок, которых мы там забыли»⁸³.

⁸³ Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича, записанные им собственноручно. Электронная версия.

К.А. Ухтомский. Темный коридор. 1861 г.

В этих же собственноручных записках Николай I с любовью описал свои детские комнаты. Описал так, как сохранила его детская память: «В Зимнем дворце я занимал все то же помещение, которое занимал Император Александр до своей женитьбы. Оно состояло, если идти от Салтыковского подъезда, из большой прихожей, зала с балконом, посередине над подъездом, и антресолей в глубине, полукруглое окно которых выходило в самое зало. Зало это было оштукатурено, и в нем находились только античные позолоченные стулья да занавеси из малиновой камки. Зало это, или гостиная (Гостиная Александра I, № 172. – И. З.), предназначалось в сущности для игр; комната эта, пока я не научился ходить, была обтянута в нижней части стены, так же, как и самый пол, стегаными шерстяными подушками зеленого цвета; позднее эти подушки были сняты. Стены были покрыты белой камкой⁸⁴ с большими заводами (разводами. – И. З.) и изображениями зверей, стулья – с позолотой, обитые такой же материей, в глубине стоял такой же диван с маленьким полукруглым столом – маркетри⁸⁵; две громадных круглых печи в глубине занимали два угла, между окнами помещался стол белого мрамора с позолоченными ножками».

Неизвестный художник. Портрет великого князя Константина Павловича

⁸⁴ Китайская узорчатая шелковая ткань XVI–XVII вв.

⁸⁵ Мозаика из фигурных пластинок фанеры.

Поскольку в Зимнем дворце соблюдалось правило «по традиции прежних лет», то когда у самого Николая I стал подрастать старший сын, будущий Александр II, то для него в эту же Гостиную вернули «стеганные шерстяные подушки зеленого цвета»⁸⁶. Далее, Николай I подробнейшим образом, даже с любовью, ностальгируя по своим детским годам, оставил описание Спальни (№ 171): «...затем следовала Спальня, в глубине которой находился альков: эта часть, украшенная колоннами из искусственного мрамора, была приурочена к помещению в ней кровати, но там я не спал, так как находили, что было слишком жарко от двух печей, которые занимали оба угла; напротив двух других, у алькова, крайне узкого, находились два дивана, упирающиеся в печи; два шкафа в стене алькова помещались в двух углах против печей, а рядом со шкафом, стоящим с правой стороны, находилась узкая одностворчатая дверь, которая вела к известному месту. Комната была оштукатурена с богатой живописью фресками в античном вкусе по золоченому фону; такой же был и карниз; паркет великолепного рисунка был сделан из пальмового, розового, красного, черного и другого дерева, в нескольких местах сильно испорченный ружейными прикладами и эспантонами⁸⁷ моих старших братьев. Два больших трюмо стояли одно против другого, одно из них помещалось между окнами этой комнаты, другое же находилось между двумя арками алькова.

⁸⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 1 (5/839). Д. 724. Об отпуске тюфяков и подушек для настилки в комнатах, где устраиваются гимнастические игры для Его Величества Наследника. 1829.

⁸⁷ Эспантон, или протазан, – копье с плоским металлическим наконечником на длинном древке.

О. Кипренский. Портрет великого князя Михаила Павловича

В комнате стоял лишь античный позолоченный диван, покрытый зеленым дамаском с ярко-зелеными разводами, и огромные стулья со съемными пуховыми подушками. Диваном, покрытым подобной же материей и помещавшемся у левой стены, пользовалась англичанка; перед диваном находился маленький полукруглый столик, украшенный деревянной мозаикой. Между окнами помещался белый мраморный стол на ножке из красного дерева, а треугольный красного дерева стол в левом углу комнаты предназначался для обедов; существовал обычай, и я сохранил его для моих детей, что императрица⁸⁸ дарила каждому новорожденному икону его святого, сделанную по росту ребенка в день его рождения... Маленькая одностворчатая дверь вблизи этой лестницы вела в другую, сходную с ней по размерам, комнату, оканчивающуюся большой стеклянной дверью; эти две комнаты предназначались: первая – для дежурной горничной, позднее для хранения халатов, а вторая была отведена для остальных служащих; для хранения вещей прислуга имела маленькую каморку под этими деревянными лестницами, которые вели к тем же антресолям, как и другая лестница; эти

⁸⁸ Екатерина II.

антресоли были расположены над обеими комнатами и находились под помещением госпожи Адлерберг; в них моя англичанка занимала одну часть, а госпожа Адлерберг – другую».

О. Кипренский. Портрет великого князя Николая Павловича

В связи с тогда еще не оформленным статусом мемориальности описанных помещений все монархи, начиная с Николая I, при любых ремонтах и перестройках этой части Зимнего дворца неукоснительно требовали «не переменять, однако ж, существующего украшения»⁸⁹. Поэтому в комнатах (залы №№ 162, 171, 172, 173) сохранялась отделка арх. Дж. Кваренги и И.Е. Старова образца 1791 г. Остальные комнаты в этом крыле дворца оформили заново еще до пожара 1837 г.

Начало царствования Александра I привело к тому, что часть комнат вдоль Темного коридора передали для выполнения официальных функций. Например, четыре зала вдоль Темного коридора, созданные И.Е. Старовым, с 1801 и до 1826 г. использовались как присутственные помещения членов Государственного совета и Кабинета министров. С декабря 1826 г. эти залы вновь обрели статус личных комнат царской семьи, поскольку там поселили сыновей Николая I⁹⁰.

⁸⁹ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 114.

⁹⁰ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий. Л., 1989. 109

Западный фасад Зимнего дворца при Александре II

В 1838 г. половину наследника Александра Николаевича расположили на «историческом месте», т. е. там же, где она была до пожара и где жили наследниками Александр I и Николай I. Эти комнаты уже тогда имели статус мемориальных, поэтому А.П. Брюллов сохранил в них допожарную отделку XVIII в. В этом случае архитектор скрупулезно придерживался распоряжения царя о восстановлении этих комнат «по образцу прежних лет». Настолько скрупулезно, что на месте действовавших ранее печей восстановили их муляжи. Новая система отопления уже не требовала наличия комнатных печей, однако распоряжения царя принято было выполнять «от и до», поэтому часть драгоценной жилой площади отдали под муляжи печей. Цари могли себе это позволить.

Архитектор А. Брюллов

Анфилада комнат наследника протянулась вдоль центральной части западного фасада Зимнего дворца, выходя окнами на Адмиралтейство, от Салтыковской лестницы на севере до внутреннего угла юго-западного ризалита. С востока половину наследника ограничивал Темный коридор, с противоположной стороны которого находилась анфилада покоев младших братьев цесаревича – великих князей Константина, Николая и Михаила Николаевичей.

Половина цесаревича включала шесть помещений: Прихожую (№ 174), Зал, или Приемную (№ 173), Кабинет, или Учебную (№ 172), Спальню (№ 171), Уборную, или Гардеробную, и Библиотеку (№ 169). Из Уборной скромные служебные лестницы вели на антресоли первого этажа и на первый этаж. Из Приемной можно было выйти в Темный коридор⁹¹. Отметим, что именно в Кабинет (или Учебную комнату № 172) Александра II в декабре 1825 г. доставили для допроса первых арестованных декабристов. Затем допросы шли в Малом Эрмитаже, а уже затем – в Комендантском доме Петропавловской крепости. 19 февраля 1861 г. в своем Кабинете (№ 172) Александр II подписал судьбоносный для России Манифест об отмене крепостного права.

В.И. Гау. Цесаревич Александр Николаевич и великий князь Константин Николаевич. 1835 г.

Границы половины наследника сохранялись очень недолго. Уже в 1839 г. стало понятно, что вскоре предстоит его свадьба. Поэтому родители озаботились расширением жилой площади наследника, поскольку, следуя традиции, необходимо было сформировать и половину цесаревны. В результате половину наследника с учетом комнат цесаревны, расширили на весь юго-западный ризалит. Все эти помещения стали именоваться Новой половиной наследника.

Когда наследник начал обживаться семейно в своих комнатах, то, естественно, начались постепенные усовершенствования в планировке помещений. Например, в 1841 г. приняли решение устроить «по железным балкам антресолей в камердинерской и шкафов»⁹².

⁹¹ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 252.

⁹² РГИА. Ф. 469. Оп. 11. Д. 169. Л. 52. О предоставлении министру Двора разных планов дворца до бывшего в 1837 г.

Комнаты детей Николая I и Александра II

Поскольку у Николая I подрастали мальчики – великие князья Константин, Николай и Михаил (в 1839 г. было соответственно 12, 8 и 7 лет), то им требовалось выделить свои комнаты. Их устроили в шедшей вдоль Темного коридора анфиладе, окна которой выходили на Большой двор Зимнего дворца. Анфиладу разделили на две части.

Большую ее часть отвели для двенадцатилетнего Константина Николаевича. Ему выделили: Корабельную комнату (№ 161), Спальню (№ 162), Учебную, или Библиотеку (№ 163), Камердинерскую (№ 164), Дежурную, или Гардеробную (№ 165), комнату.

М. Зичи. Портрет великого князя Николая Николаевича.

Великий князь Михаил Николаевич. 1852 г.

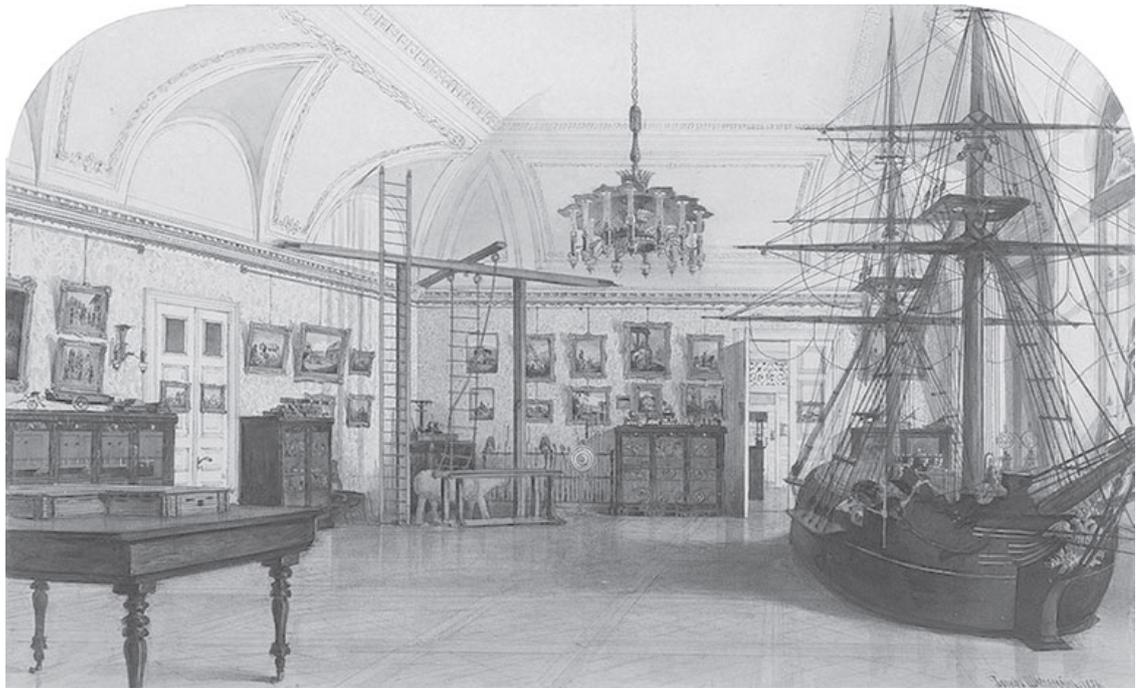
Погодки, восьмилетний Николай и семилетний Михаил, по причине малолетства жили вместе «всею в четырех комнатах: Дежурной (№ 157); Столовой (№ 158); Спальне (№ 159) и Учебной (№ 160)»⁹³.

На Детской половине самой интересной была, конечно, Корабельная комната (№ 161), расположенная на стороне великого князя Константина. Окна Корабельной комнаты выходили на Большой двор, прямо над крыльцом Гауптвахты. Поскольку Николай I с раннего детства распределил своих мальчиков по родам войск, то появление Корабельной в комнатах Константина было вполне оправданно, поскольку близорукий мальчик предназначался отцом в адмиралы российского флота. В письме к своему постоянному корреспонденту И.Ф. Паскевичу Николай I еще в июле 1836 г. писал: «Сегодня отправляю сына Константина с флотом в море на 15 дней; и хотя ему только еще 9 лет, но оно нужно для подобного ремесла начинать с самых юных лет; хотя и тяжело нам, но должно дать другим дать пример»⁹⁴.

⁹³ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 261.

⁹⁴ Письма Николая Павловича И.Ф. Паскевичу. 1832–1847. Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 479.

В связи с этим главным украшением Корабельной комнаты стала яхта, выполненная «по меркам» дворцовых залов, но со всеми деталями оснастки. Сооружение яхты в одном из залов Зимнего дворца было достаточно сложной инженерной задачей. Тем более что, как обычно, поджимали сроки. Ее начали строить весной 1839 г., когда семья царя традиционно уехала на дачу в Царское Село, и намеревались закончить к осени этого же года, когда семья предполагала окончательно вернуться в обновленный Зимний дворец. Эта игрушка строилась под наблюдением главного воспитателя великого князя Константина Николаевича – адмирала Ф.П. Литке. По ходу строительства решались многочисленные организационные проблемы: от подбора грамотного морского офицера для оснащения яхты штатным рангоутом, до подбора квалифицированных мастеров⁹⁵. Когда комнатную яхту построили, радости мальчиков не было предела. Такой игрушки не было ни у кого.

И.И. Шарлемань. Детская сыновей Николая I, или Корабельная. 1856 г.

Отметим и то, что Николай I, воспитывая будущих офицеров, самое пристальное внимание уделял физическому развитию своих сыновей. В Корабельной комнате кроме яхты имелось все необходимое для гимнастических упражнений (лестницы под самый потолок, канаты и пр.) и военных игр.

На этой же стороне Темного коридора, в одной из комнат «малой половины» наследника-цесаревича, Николай I распорядился устроить игровую комнату для своей трехлетней внучки – великой княжны Александры Александровны (1842–1849). Это была реплика с домика, в котором до декабря 1837 г. играли его уже выросшие дочери – Мария, Ольга и Александра. На акварели К.А. Ухтомского мы можем видеть этот домик, сгоревший во время пожара в декабре 1837 г.

⁹⁵ ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1434. Л. 1. Тарачек Степан. Письмо Федору Петровичу Литке. 30 апреля 1839 г.

К.А. Ухтомский. Детская великих княжон Марии, Ольги и Александры. 1837 г.

В январе 1845 г. архитектор З.Ф. Дильдин⁹⁶ докладывал князю Волконскому о выполнении «изустного Его Императорского Величества повеления <...> на построение в Зимнем Дворце на малой половине Его Императорского Высочества Государя Цесаревича детского домика, со всем его внутренним убранством». Как следует из отчета, это был «Разборный домик с 6 наружными и внутренними дверцами с 5 створчатыми ясеневыми окнами, с белыми стеклами <...> Фасад домика окрашен кругом клеевой краской, а двери лаковой <...> приставной на крючках балкон с точеными балясинами <...> Сделана мебель под черепаховое и желтое дерево, обита на пружинах и покрыта гарусным материалом и один камин с 3 зеркалами»⁹⁷. Все работы по сооружению «разборного домика» обошлись в 350 руб. серебром, выплаченных мастеру Бобкову. Когда в 1849 г. Александра Александровна умерла, домик разобрали, и больше подобных детских домиков в Зимнем дворце не было.

Входы на детскую половину были открыты с двух противоположных концов Темного коридора: из Дежурной Николая и Михаила, расположенной возле Ротонды и Дежурной Константина, имевшей выход на площадку Круглой лестницы, ведущей на антресоли второго этажа и на третий этаж. Кроме этого, из Корабельной комнаты имелся выход в Темный коридор. Все детские комнаты имели скромную отделку, в большинстве помещений стены оклеили бумажными обоями.

⁹⁶ Дильдин Захар Федорович – архитектор Придворного ведомства, построивший в 1827–1828 гг. дворец великого князя Михаила Павловича в Красном Селе. В 1824–1828 гг. Дильдин перестраивал театральную флигель Каменноостровского дворца. Главный архитектор Аничковского дворца, работавший под началом К.И. Росси.

⁹⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 440. Л. 1. Об уплате 350 руб. за устройство детского домика на половине Государя Наследника. 1845.

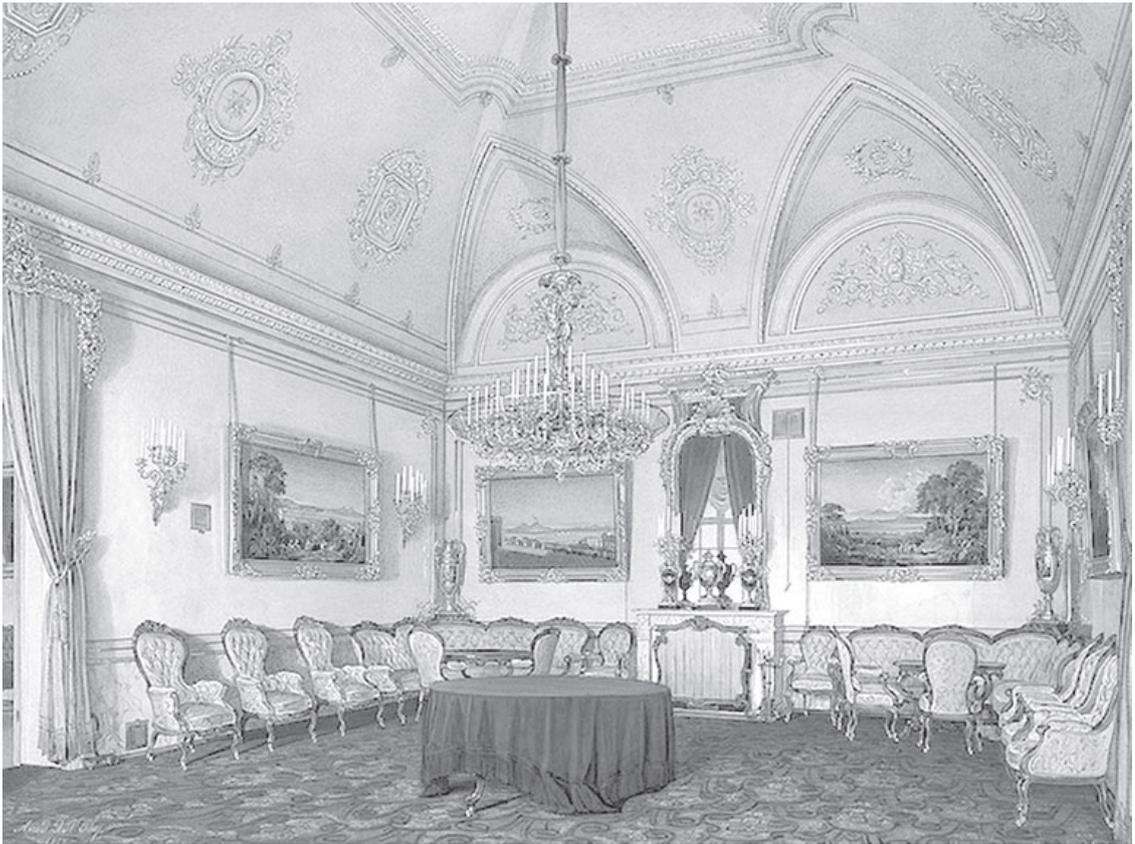
Кирпичи, положенные собственноручно Николаем I в 1838 г.

Отметим, что у входа в Корабельную комнату со стороны Темного коридора по сей день можно увидеть фрагмент кирпичной кладки с бронзовой табличкой, на которой имеется надпись: «Кирпичи сии положены собственноручно Императором Николаем Павловичем при возобновлении Дворца после пожара Апреля 26 дня 1838 Года».

К началу правления Александра II страна оказалась в очень непростой ситуации. С одной стороны, надо было заканчивать фактически проигранную Крымскую войну. С другой стороны – срочно проводить системные реформы и, в первую очередь, решать судьбу крепостных крестьян. И то, и другое требовало колоссальных средств.

Поэтому на какие-либо крупные перестройки в Зимнем дворце просто не было денег. Да и необходимости в этом не чувствовалось. К 1860-м гг. дворцовые половины устоялись, к ним привыкли, и если что-то и менялось, то это делалось в ходе штатных ежегодных ремонтов, которые сохраняли и поддерживали интерьеры по примеру прежних лет. При этом следует иметь в виду, что в 1860-х гг. Александр II практически перестал вкладывать средства в интерьерные проекты, уделяя главное внимание развитию дворцовой инфраструктуры⁹⁸.

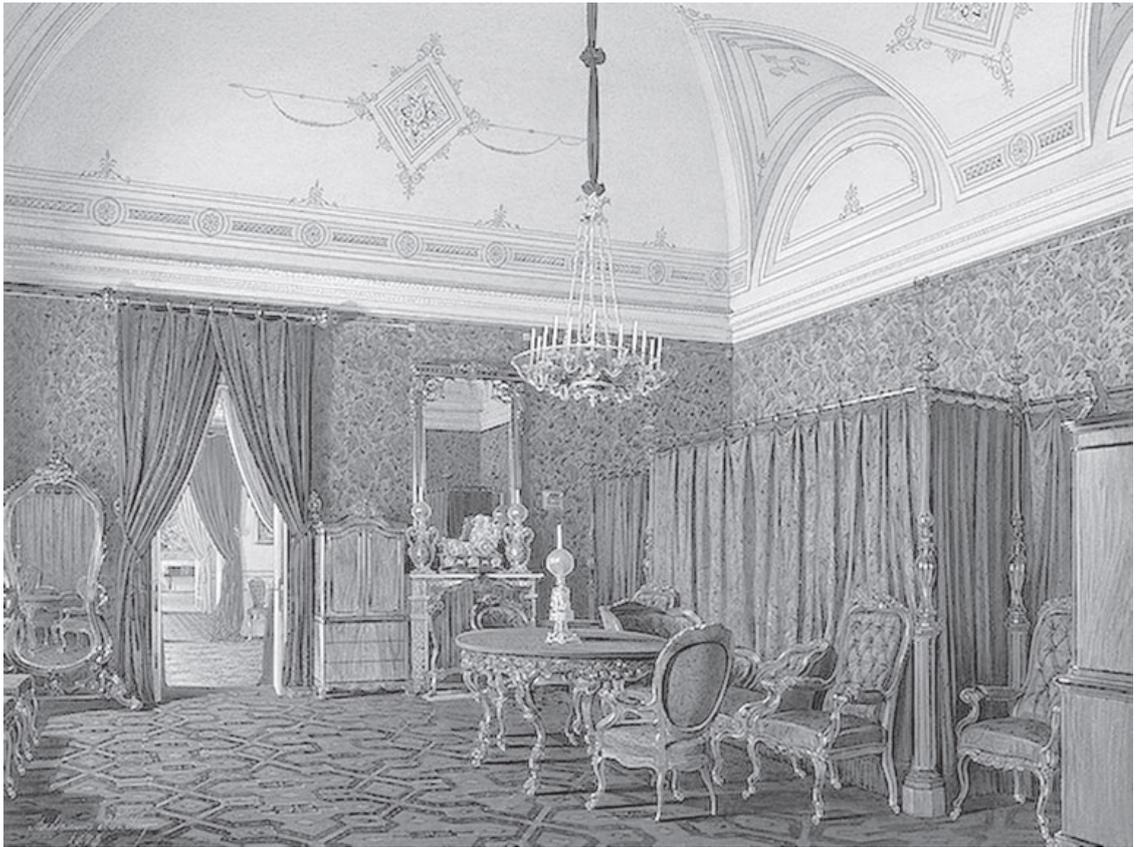
⁹⁸ См. подробнее: Зимин И.В. Царские деньги. М.; СПб., 2011.

Э.П. Гау. Третья запасная половина. Гостиная. 1872 г.

Э.П. Гау. Третья запасная половина. Гостиная. 1873 г.

Э.П. Гау. Третья запасная половина. Спальня. 1873 г.

И.П. Вольский. Третья запасная половина. Зал для занятий. Сер. XIX в.

После того как дети Александра II вступили во взрослую жизнь, в последней трети XIX в. в помещениях второго этажа, шедших вдоль Темного коридора и выходящих окнами в Большой двор, сформировали Третью запасную половину. Она располагалась над Главной гауптвахтой, рядом с бывшими «собственными библиотеками». В состав запасной половины входили: Приемная, Гостиная, Кабинет и Опочивальня.

Э.П. Гау. Пятая запасная половина. Гостиная великой княгини Марии Александровны. 1874 г.

На первом этаже западного фасада, правее Салтыковского подъезда, в комнатах, выходящих окнами на Адмиралтейство, при Александре II жила его дочь великая княгиня Мария Александровна. После ее замужества в 1874 г. в этих комнатах некоторое время жили ее младшие братья великие князья Сергей и Павел Александровичи. После того как они выехали из Зимнего дворца, в их комнатах сформировалась Пятая запасная половина. Весной 1894 г., ввиду скорого замужества дочери Александра III великой княгини Ксении Александровны, эту половину тщательно отремонтировали.

В конце 1894 г. великая княгиня Ксения Александровна и ее муж великий князь Александр Михайлович поселились в комнатах Пятой запасной половины. Александр Михайлович упоминает в своих воспоминаниях этот период своей жизни буквально в двух строках: «Потом мы все переехали в Зимний Дворец, который подавлял своими размерами, с громадными, неудобными спальными».

Э.П. Гау. Пятая запасная половина. Кабинет великой княгини Марии Александровны. 1873 г.

Рис. Э.П. Гау. Пятая запасная половина. Спальня великой княгини Марии Александровны. 1873 г.

Великий князь не любил Зимнего дворца, предпочитая по возможности жить с семьей в своем крымском имении Ай-Тодор. Когда в Зимний дворец переехал Николай II, молодые семейные пары, тогда еще дружившие, часто посещали друг друга. В дневнике Николая II эти взаимные визиты пунктуально зафиксированы.

При Александре II на третьем этаже западного фасада Зимнего дворца, по левую сторону от Салтыковского подъезда, окнами на Адмиралтейство, располагалась квартира одной из камер-юнгфер. Прямо над Салтыковским подъездом устроили квартиру для воспитателя младших сыновей Александра II Сергея и Павла флигель-адъютанта Д.С. Арсеньева. Далее, в сторону юго-западного ризалита, начинались окна квартиры камер-юнгферы Макушиной, камер-медхен фон Фасс и няни всех детей Александра II, г-жи Струттон, которую в царской семье все от мала до велика звали просто Китти.

Е.М. Долгорукая с детьми

Именно в комнатах третьего этажа западного фасада Зимнего дворца в 1879 г. Александр II поселил княжну Е.М. Долгорукую вместе с ее детьми. Именно там вторая семья царя прожила, по меньшей мере, до апреля 1881 г. Великий князь Александр Михайлович вспоминал, что в его мальчишеские годы, «во время нашего последнего пребывания в Петербурге, нам не позволили подходить к ряду апартаментов в Зимнем Дворце, в которых, мы знали, жила одна молодая красивая дама с маленькими детьми».

17 марта 1881 г. великий князь Сергей Александрович упоминал, как он вместе со старшей сестрой посетил княгиню Юрьевскую: «Были с Мари на днях у княгини и потом заходили к детям. Они живут в бывших комнатах Кити и Шиллинга. С наслаждением все нам

показывали. Бедные! Мари трогательно добра к ним. Она так меня тронула этим»⁹⁹. Под именем Кити великий князь имеет в виду Китти Струттон – свою няню.

Из этих комнат третьего этажа вниз шла винтовая лестница, по которой можно было попасть прямо в комнаты Александра II. Когда к Александру II приходил по утрам для регулярного осмотра его врач С.П. Боткин, Александр II сначала спускался с третьего этажа к себе на второй, а затем уже приглашал врача. Конечно, все знали, что император ночует у своей гражданской жены, но при этом все приличия были соблюдены.

После гибели Александра II в марте 1881 г. княгиня Юрьевская выехала из комнат третьего этажа. После этого в комнатах, расположенных вдоль камер-юнгферского коридора, окнами на Адмиралтейство, сформировалась Шестая запасная половина.

Говоря о Запасных половинах Зимнего дворца, отметим, что их названия периодически менялись. И как всё в Зимнем дворце, эти названия устанавливались только «по Высочайшей воле». Как правило, изменения в названиях проводились в начале нового царствования.

Так, в марте 1859 г. к обер-гофмаршалу А.П. Шувалову обратился один из его чиновников по особым поручениям, предлагая установить официально фиксированные именованные запасных половин. Он предлагал, наряду с уже привычными Первой и Второй запасными половинами, назвать и другие половины Зимнего дворца: «Так как парадные и внутренние комнаты Зимнего Дворца, расположенные над воротами в бельэтаже на Дворцовую площадь, называются I Запасною половиною, а комнаты, в которых помещаются ныне Августейшие Дети, в том же этаже над Комендантским подъездом именуется II Запасною половиною – то не изволите ли, Ваше Сиятельство, приказать нижеозначенные помещения, а именно: Комнаты покойного Государя Императора Николая Павловича в верхнем этаже наименовать Третьею запасною половиною. Комнаты, бывшие великих князей Николая и Михаила Николаевичей в бельэтаже, назвать Четвертою запасною половиною. Комнаты в нижнем этаже, где помещается ныне великий князь Николай Николаевич, именовать Пятою запасною половиною»¹⁰⁰.

Шувалов, как грамотный начальник, слегка подкорректировав идею подчиненного, преподнес ее как свою собственную в рапорте, направленном на имя министра Императорского двора князя П.М. Волконского. В результате 4 апреля 1859 г. состоялось «Государя Императора высочайшее повеление», по которому: «1. Комнаты, в бельэтаже над Комендантским подъездом в Зимнем Дворце, носящие ныне название Второй запасной половины, именовать впредь половиною Августейших сыновей Их Величеств. 2. Комнаты покойного Государя Императора Николая Павловича в верхнем этаже – 2-ю запасною половиною. 3. Комнаты, бывшие великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича в бельэтаже, – 3-ю запасною половиною. 4. Комнаты в нижнем этаже, где помещается ныне великий князь Николай Николаевич, – 4-ю запасною половиною». Однако, несмотря на «высочайшее повеление», первые два названия так и не прижились, и комнаты над Комендантским подъездом еще при жизни Александра II по-прежнему именовались Второй запасной половиною.

⁹⁹ Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 3: 1880–1884. М., 2009. С. 87.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 469. Оп. 11. Д. 21. Л. 1. О наименовании половин в Зимнем дворце. 1859.

Северо-западный ризалит Зимнего дворца

Изначально на территории северо-западного ризалита Зимнего дворца располагался Овальный зал, построенный по проекту архитектора А. Ринальди. Этот парадный зал занимал второй и третий этажи ризалита. Овальный зал просуществовал в Зимнем дворце до второй половины 1780-х гг. 26 сентября 1787 г. последовало устное повеление Екатерины II «О переделке Овального зала в покои»¹⁰¹. Демонтировать Овальный зал начали в 1788 г. под руководством архитектора И.Е. Старова. Эти работы продолжались вплоть до 1789 г., когда приступили к капитальной сломке.

Этот большой ремонт на территории ризалита растянулся вплоть до женитьбы великого князя Александра Павловича в 1793 г., поскольку императрица Екатерина II желала устроить для своего любимого внука достойный «малый двор», со всеми его необходимыми атрибутами.

Параллельно с ремонтными работами императрица стала подбирать внуку невесту. Примечательно, что ремонтные работы «под молодую семью» начались даже раньше поисков невесты – в 1790 г. Практичная императрица прекрасно понимала, что строительные и отделочные работы будут двигаться гораздо медленнее, чем поиск невесты для внука.

В конце концов, по результатам заочного просмотра потенциальных невест Екатерина II остановила свой выбор на дочери маркграфа Баденского Луизе-Августе. 30-го октября 1792 г. принцесса прибыла в Петербург в сопровождении младшей сестры. Очные смотрины потенциальной невесты только укрепили императрицу в ее выборе. Пятнадцатилетний великий князь Александр Павлович согласился с выбором царственной бабушки. Впрочем, она и не ожидала от внука другого решения.

В результате 9 мая 1793 г. состоялось миропомазание четырнадцатилетней принцессы Луизы, которую нарекли великой княжной Елизаветой Алексеевной. 10 мая последовало обручение с великим князем Александром Павловичем, а 28 сентября того же года состоялось бракосочетание.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 187. Л. 267. Выписки из дел разных фондов о Зимнем дворце и Эрмитаже, сделанные по распоряжению начальника Петербургского Дворцового управления для издания «Истории Зимнего дворца». 1903. Ч. 2.

Архитектор И.Е. Старов

К этому времени следов созданного архитектором А. Ринальди и уничтоженного архитектором И.Е. Отаровым Овального зала не осталось. По указаниям И.Е. Отарова возвели новые капитальные стены со сводами, раздробившими обширный объем парадного зала на камерные жилые помещения. В ходе работ поменяли оконные рамы, установив наружные дубовые рамы и сосновые внутренние. Тогда же устроили небольшой замкнутый внутренний дворик для освещения помещений, находившихся в глубине ризалита.

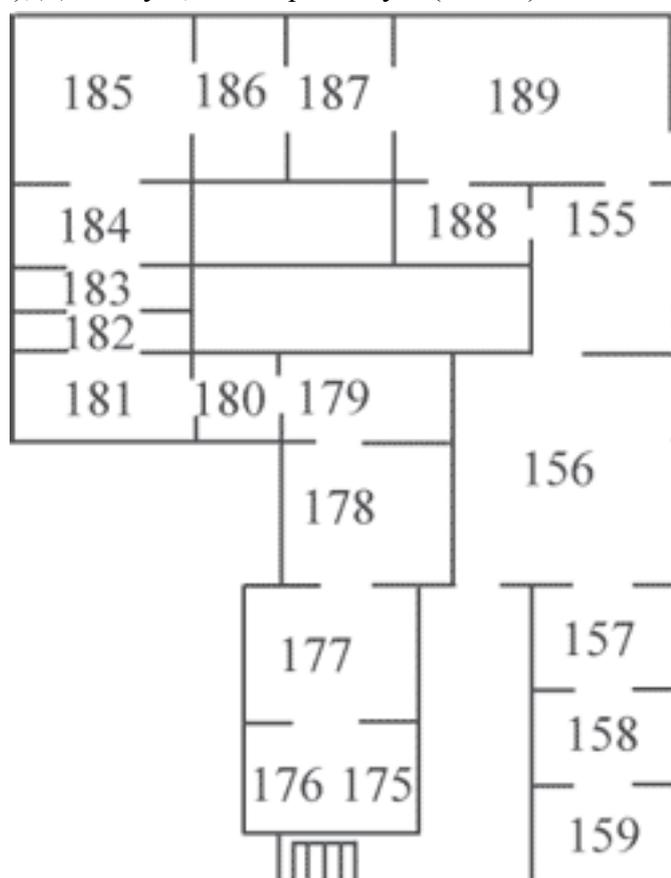
В помещениях первого этажа северо-западного ризалита устроили третью кухню¹⁰². Также на первом этаже возвели антресоли, в помещениях которых разместили полный ком-

¹⁰² Первая кухня обслуживала императрицу Екатерину II, вторая – наследника-цесаревича Павла Петровича, а третья – двор великого князя Александра Павловича.

плект кухонных дворцовых служб, требовавшихся для полноценного обслуживания «молодого двора»: кондитерскую, скатерную, мундшенкскую, тафельдекерскую и кофешенкскую должности.

На первом этаже северо-западного ризалита И.Е. Отаров устроил баню для великого князя Александра Павловича с тщательно продуманной планировкой. Войти в нее можно было и с улицы через специальный тамбур, спустившись в подвал по небольшой лесенке. Впоследствии в угловом помещении бани для «поклажи вещей» разместится кабинет Николая I, где он умрёт в феврале 1855 г.

Возвращаясь к комнатам Александра Павловича и Елизаветы Алексеевны на втором этаже северо-западного ризалита, отметим, что не сохранилось ни одного изображения отделки этих помещений, однако остались чертежи. Так, открывала апартаменты Александра Павловича и Елизаветы Алексеевны Столовая (зал № 155), обращенная тремя окнами на глухой Малый дворик. Она сообщалась с внутренними служебными помещениями и с анфиладой залов вдоль фасада, выходящего на Неву, включавшей: Приемную (№ 189 – восточная часть), Первую гостиную (№ 189 – западная часть), Вторую гостиную (№ 187), Опочивальню (№ 186), Диванную, или Зеркальную (№ 185).

План северо-западного ризалита Зимнего дворца

Именно в Диванной в конце 1795 г. великая княгиня Елизавета Алексеевна позировала Ж. Монье¹⁰³. Мизансцена, выстроенная художником, представляла юную великую княгиню в парадном платье, с лентой ордена Св. Екатерины, составляющую букет у каминного зеркала¹⁰⁴ (см. [выше](#)).

¹⁰³ Монье Жан-Лоран (1743–1808), французский придворный художник. С 1788 г. – член Парижской академии. В 1795 г. (или 1796 г.) приехал в Петербург. С 1802 г. – академик Императорской академии художеств.

¹⁰⁴ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий. / Под 127

Вспоминал Диванную и Николай I в своих записках: «...Нас поместили у Императрицы Елисаветы. Бастион Адмиралтейской крепости находился тогда как раз под ее окнами, и, когда раздался пушечный выстрел, я с криком бросился на диван; Великая Княгиня Анна старалась, насколько возможно, меня успокоить».

Окнами на Адмиралтейство были обращены: Уборная Елизаветы Алексеевны (№ 184), ее Будуар (№ 183), Камердинерская (№ 182), Угловой кабинет Александра I на три окна (№ 181 – западная часть). Этот очень небольшой Угловой кабинет, который вплоть до Николая II занимали императоры, архитектор Отаров оформил в солнечных золотисто-белых тонах. Окнами на Салтыковский подъезд выходила Уборная великого князя (№ 181 – восточная часть) и Камер-юнгферская (№ 180)¹⁰⁵.

Отделка личных помещений «молодого двора» была соответствующей их статусу – плафонная живопись, золоченая лепка и резьба по дереву, искусственный мрамор и бронза, фарфор и стекло. Стены традиционно драпировались штофом, бархатом, тафтой и атласом. Позже к половине великого князя Александра Павловича присоединили Большую столовую (№ 155). Отметим, что планировка Столовой сохранилась до сего дня. В будние дни Столовая использовалась как одна из гостиных, и только во время высочайших обедов в нее вносились столы. В таком виде эти помещения просуществовали вплоть до 1826 г.

ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 127.

¹⁰⁵ Там же. С. 125.

Ж.-Б. Грёз. Портрет Е.П. Шуваловой (урожд. Салтыковой). 1770-е гг.

Из традиционного набора дворцовых помещений выделялась так называемая Хрустальная опочивальня (№ 186) императорской четы. Сохранились ее чертежи и описания. Граф Ф. Головкин вспоминал: «Спальня являла образец элегантности и роскоши. Обивка стен была из белой лионской материи с вышитыми по борту розами, колонны алькова, двери и панели из розового стекла <...> оправленные в золоченую бронзу с белыми барельефами; они были подложены под эти прозрачные массы и казались плавающими в неопределенном пространстве, выходящем за пределы комнаты...»¹⁰⁶. Отметим, что в конце царствования Александра I стилистические идеи Хрустальной опочивальни, по предложению генерала Ермолова, развили в идею дипломатического подарка, когда на Императорском Стекольном заводе для персидского шаха изготовили «хрустальную кровать».

¹⁰⁶ Суслов А. Зимний дворец (1754–1927 гг.): Исторический очерк. Л., 1928. С. 22.

Несколько позже к половине Александра I отошли заново отделанные Дж. Кваренги парадные залы Невской анфилады и комнаты по обе стороны Темного коридора до Салтыковского подъезда. Тогда там жили служащие «малого двора», входившие в ближний круг великого князя. Например, гофмейстрина Елизаветы Алексеевны, графиня Е.П. Шувалова (1743–1816), жила в комнатах, выходящих на Адмиралтейство (№ 176, 177, 178).

Из этих комнат Александр I уехал 1 сентября 1825 г. в Таганрог, чтобы уже больше никогда не вернуться в Петербург. Через год, в мае 1826 г., тихо ушла из жизни и императрица Елизавета Алексеевна. Северо-западный ризалит опустел почти в одночасье, потеряв своих хозяев. Но с лета 1826 г. в его стенах появились новые люди.

Половина императора Николая I

Тридцатилетнее царствование Николая I стало эпохой в истории России. Его царствование стало эпохой и для Зимнего дворца. И это связано не только с фактическим возрождением дворца после пожара 1837 г., но и с его масштабными перестройками, активным внедрением различных технических новинок, к которым император Николай Павлович всегда относился очень внимательно.

После воцарения в декабре 1825 г. Николай I сначала жил на два дома. Его семья осталась жить в Аничковом дворце, время от времени наезжая в Зимний дворец на различные дворцовые церемонии. Тогда, в 1825 г., дочери императора Мария, Ольга и Александра жили на втором этаже юго-западного ризалита, в бывших комнатах великой княгини Анны Павловны. Сам Николай I с супругой размещался в бывших комнатах великого князя Михаила Павловича, выходящих окнами на Большой двор.

В.А. Голике. Портрет великого князя Николая Павловича. 1820-е гг.

4 мая 1826 г. в г. Белёве умерла императрица Елизавета Алексеевна, что послужило непосредственным импульсом для принятия императором стратегического решения по переносу своей половины из юго-западного ризалита на «императорский угол» – на второй этаж северо-западного ризалита, где ранее жили Александр I и Елизавета Алексеевна.

Работы в северо-западном ризалите по устройству половины Николая I и императрицы Александры Федоровны начались в начале июня 1826 г. Работы велись одновременно и на втором этаже ризалита, где устраивались комнаты для Александры Федоровны, и на третьем этаже, где пожелал жить Николай Павлович. Все эти строительные работы вел архитектор Василий Петрович Стасов. Курировал ход строительных работ князь Александр Николаевич Голицын¹⁰⁷.

Работы начались с того, что в начале июня 1826 г. архитектор попросил направить в его распоряжение двух-четырёх инвалидов (военных отставников) для присмотра «за порядком между работниками, находящихся у переделок комнат для кабинета Его Величества Государя Императора в Зимнем Дворце»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Голицын Александр Николаевич (1773–1844) – князь, в 1803–1816 гг. – исполняющий обязанности обер-прокурора Святейшего Синода; в 1816–1824 гг. – министр народного просвещения; с 1810 г. – член Государственного совета; с 1824 г. – главноначальствующий над почтовым департаментом.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 308. Л. 1. О переделке комнат в Зимнем дворце для Его Императорского Величества. 1826.

Портрет князя А.Н. Голицына

Параллельно с работами на этажах северо-западного ризалита император начал инвентаризацию обширного хозяйства Зимнего дворца. Причем инвентаризации подлежали и люди, и стены. Так, летом 1826 г. хозяйственные подразделения составили для царя список всех, живущих в Зимнем дворце. Царь хотел точно знать, кто, кроме его семьи, живет в Зимнем дворце. В результате документ, датированный 20 июня 1826 г., стал неким «моментальным снимком» не только о битателях Зимнего дворца, но и о распределения между ними

его «жилой площади»¹⁰⁹. На главном «императорском этаже» тогда находились следующие помещения (мы приведем данные в виде таблицы, так, как это сделано в архивном документе; курсивом выделены либо половины, либо комнаты, занимаемые одним лицом). (См. таблицу 2.)

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 77. Л. 1. О доставлении списка живущих в Зимнем дворце и Бурском доме. 1826.

Таблица 2

Литера на плане	Комнаты бельэтажа. 1826 г.	Число комнат	Кто прежде занимал
А	Большая церковь Спаса Нерукотворного		
Б	Бывшие комнаты Его Императорского Величества Павла Петровича, в коих пребывание имел Король Прусский		
	Ковровая	1	
	Столовая	1	
	Фонарик	1	
	Кавалерская перед Фонариком	1	
	Уборная	1	
	Почивальня	1	
	Будуар	1	
	Кабинет	1	
	Библиотека	1	
	Над одной Китайские антресоли	4	
	Антресоли смежно с оными на двор окошками	1	
Боковые комнаты			
	Камердинерская	1	
	Передняя	2	
	Собственная английская кухня	1	
С	Внутренние Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны комнаты		
	Бриллиантовая	1	
	Почивальня	1	
	Камер-юнгферская	3	
	Гостиная	1	
	Библиотека	1	
	Кабинет	1	
	Уборная и Будуар	2	
	Антресоли, занимаемые дежурными ливрейными служителями	1	
	Дежурная камердинерская	1	
	Камер-юнгферская с антресолями	2	

Литера на плане	Комнаты бельэтажа. 1826 г.	Число комнат	Кто прежде занимал
Парадные комнаты			
	Передняя от Комендантской лестницы	1	
	Буфет	1	
	Знаменная	1	
	Перед церковью	1	
	Занимаемая Гренадерским пикетом	1	
Д	Кавалергардская	1	
	Большая тронная	1	
	Круглая зала	1	
	Малая тронная	1	
	Передняя, занимаемая Конно-гренадерским пикетом	1	
Н	Передняя проходная, где помещается Мундшенкская и Тафельдекерская	1	
М	Кухня для разогревания кушанья к столу	1	
Е	Их высочеств великих княжон Марии Николаевны и Ольги Николаевны		
Г	Камердинерская	1	Бывшие комнаты великой княжны Анны Павловны
Е	Камер-юнкерская	1	
	Столовая	1	
	Гостиная	1	
	Почивальня	1	
	Кабинет	1	

Литера на плане	Комнаты бельэтажа. 1826 г.	Число комнат	Кто прежде занимал
Г	Статс-дамы Ливен	5 комнат с перегородкою и антресолю	
	Фрейлины Валуевой	2	
	Великой княжны Александры Николаевны	3	
	<i>Его Императорского Величества Государя Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Федоровны</i>	13	Бывшие комнаты великого князя Михаила Павловича
	<i>Наследника Александра Николаевича</i>	5	
	Государственный совет	5	
	Канцелярия Комитета Министров	1	
	Малая церковь Сретения Господня	1	
	Комната, что перед малою церковью	1	
	Проходная комната, где буфет и разогреваются кушанья	1	
	Над буфетом в антресолях флигель-адъютанты		
Комнаты покойного Александра I			
	Секретарская	1	Комитет министров
	Перед Кабинетом	1	Генерал-адъютантская
	Большой Кабинет	1	
	Передняя	1	Антресоль, где и Кабинет Его Величества
	Дежурная камердинерская	1	
	Малый Кабинет	1	
	Почивальня	1	

Литера на плане	Комнаты бельэтажа. 1826 г.	Число комнат	Кто прежде занимал
Комнаты покойной императрицы Елизаветы Алексеевны			
	Концертное зало	1	
	Большой аванзал	1	
	Малый аванзал	1	
В антресолях, что над коридором Ея Величества Императрицы Елизаветы Алексеевны			
	Дежурные камердинеры	2	
	Камер-медхен Анна Этгерова	4	
	Камер-юнгфера Медведева	3	
	Камер-медхен Рассихина	2	
	Ковровая и казачий пикет	1	
	Комната гофмаршала барона Альбеделя	2	Бывшей Канцелярии князя Волконского
	Передняя с парадной лестницы	1	
	Арабская	1	
	Белая Галерея	1	
	Статс-дамская	1	
	Проходные комнаты	4	
	Придворная контора	2	
	Георгиевское зало	1	
	За оным перед Эрмитажем	1	
	Генерал-адъютанта кн. Волконского	8	
	Его супруга	4 с антре- солями	
	Их дети	5	

Приведя полный перечень помещений второго этажа Зимнего дворца, список комнат первого и третьего этажей, перечислим их кратко. Итак, на первом этаже Зимнего дворца находились комнаты:

Лейб-медик Рюль 2 комнаты
Большая ванная 6 комнат
Кухня лейб-медика Рюля, «где и люди его помещаются» 2 комнаты
Главной половины пекарня хлебов 2 комнаты с антресолями
Первой половины пекарня хлебов 1 комната с антресолями
Метрдотельская 1 комната
Кухня главной половины
1-й половины кондитерская 3 комнаты
Лейб-медика Вилье кухня и люди его 2 комнаты
Канцелярия г. Вилье 2 комнаты
Императора Александра I ванная
Должности овощной кладовой
Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны ванная 4 комнаты с перегородками
Казенная сервизная
Кухня главной половины императора Александра I
Средняя кухня и при оной антресоли
Кухня коменданта

Среди прочих, на третьем этаже жили и располагались:

Фрейлина Загряжская 2 комнаты
Общая фрейлинская кухня
Гардероб покойной императрицы Екатерины II

Любопытно, что во время своих посещений Зимнего дворца Николай Павлович начал по-иному смотреть на главную резиденцию, мысленно перестраивая ее под себя. Это проявлялось и в большом, и в малом. В большом – это возведение Военной галереи 1812 г. и масштабная перепланировка северо-западного ризалита. В малом – это наведение порядка во дворце. В буквальном и переносном смысле. Так, в мае 1826 г. Николай Павлович, «будучи в Зимнем Дворце, изволил заметить во многих местах оногo нечистоту» и жестко приказал «принять меры, чтобы по выезде Его Величества из сего дворца не только не был он запускаем в нечистоте, но и вычищаемо бы было и все то, что давало в нем прежде неопрятность»¹¹⁰.

Эта фраза о прежней «неопрятности» очень характерна. Известно, что в гвардии великого князя Николая Павловича не любили. В том числе и за то, что он служил, как должно, сам, и желал, чтобы служили, как должно, и его офицеры. Далеко не всем это было по нраву. По воцарении Николай Павлович быстро дал понять, что прежние порядки он терпеть не намерен. В полной мере это касалось и устоявшихся порядков в Зимнем дворце. Хозяйственники это моментально поняли и отреагировали: «предписано Главному смотрителю Зимнего Дворца при смотреии за внутреннюю и внешнею нечистотою Стрункину доставить объяснение, в каком именно месте замечена Государем Императором нечистота? В чем именно она состояла и почему допущена?»¹¹¹

К концу июля 1826 г. половину императора Александра I и Елизаветы Алексеевны уничтожили. Когда вскрыли «ветхие паркеты» и очистили под ними «толстую насыпь», то выяс-

¹¹⁰ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 171. Л. 3. О наблюдении за чистотою в Зимнем дворце. 1826.

¹¹¹ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 171. Л. 4. О наблюдении за чистотою в Зимнем дворце. 1826.

нилось, что несущие балки по большей части сгнили, а «полы черные между ими частями провалились – отчего и происходил тот холод, о котором я доносил запиской, такого же роду закрытые ветхости встречаются и в разных частях строения, и потому, умножая работы и издержки, препятствуют успеху и окончанию всех исправлений и окончание всех исправлений к назначенному времени по непосредственной связи бельэтажа с верхним»¹¹², – писал в рапорте В.П. Стасов.

В результате необходимость замены несущих балок превратила косметический ремонт в капитальный, что в свою очередь увеличило сроки строительных работ. При этом архитектор был лимитирован временем, поскольку после коронации в Москве Николай I планировал переехать с семьей в свои новые комнаты к началу декабря 1826 г. Поэтому, уехав в начале августа 1826 г. в Москву, Николай I распорядился, чтобы Стасов еженедельно отчитывался перед князем Голицыным о ходе работ в северо-западном ризалите.

14 августа 1826 г. Стасов сообщал Голицыну, что черновые работы в ризалите закончены, но «чистые работы невозможно начать до просушки всех переделок». Архитектор писал: «В третьем этаже по огромности работ и чрезвычайной тесноты места, где оные производились окончены со всеми усилиями только черновые работы, как то: комнатные, плотничные, штукатурные, кроме малых поделок, печи же и камины протапливаются, а мраморная на стенах и окнах обделка полируется, но живописных и прочих чистых работ начать тоже невозможно, от непросохнутой местами штукатурки, от ведения во множестве новой кирпичной кладки, для подкрепления стен востребовавшейся, и в той опасности более, чтоб не осталось вредного в комнатах воздуха»¹¹³.

Поскольку времени катастрофически не хватало, то Стасов установил в комнатах железные, непрерывно топившиеся печи, которые должны были просушить и вновь возведенные стены, и сырую штукатурку. Он настаивал на необходимости «окончательные работы начать не иначе, как по совершенном удостоверении, что все получило настоящую степень сухости». Примечательный факт – на этом рапорте стоит карандашная помета «25 августа. Государь император читал» (22 августа состоялась церемония коронации, а 25 августа был единственным днем отдыха императора).

О размахе работ свидетельствует то, что уже по завершении черновых работ в середине августа 1826 г. в северо-западном ризалите ежедневно работало 239 чел.¹¹⁴ А с учетом временно привлекавшихся и выполнявших на казенных заводах заказы Стасова (231 чел.) общее число рабочих доходило до 470 чел.

В начале сентября князь Голицын сообщил Стасову, что «Государь Император Высочайше повелеть соизволил, чтобы Вы приложили все возможное старание совершенно окончить работы непременно к 1 будущего декабря, дабы в сие время Его Величество мог занять означенные комнаты»¹¹⁵. Причины столь жестких сроков всем были понятны. Свое тезоименитство, отмечавшееся в Николин день, 6 декабря, император желал встретить в своем новом доме.

Распоряжения императора было принято выполнять. Стены немедленно «срочно просохли», и все работы завершились в срок. Об этом свидетельствует то, что 6 января 1827 г. министр Императорского двора князь Волконский направил Стасову «бриллиантовый перстень с шифром Его Императорского Величества, всемилостивейше пожалованный Вам за отделку новых комнат Государя Императора в Зимнем Дворце». Кроме того, 9 января импе-

¹¹² РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 308. Л. 5. О переделке комнат в Зимнем дворце для Его Императорского Величества. 1826.

¹¹³ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 308. Л. 5. О переделке комнат в Зимнем дворце для Его Императорского Величества. 1826.

¹¹⁴ Каменщиков 44 чел., плотников 30, штукатуров 35, печников 41, мраморщиков 34, столяров 14, стекольщиков 8, кровельщиков 4, нарядчиков 4, мусорщиков 25, на лодках 8.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 308. Л. 14. О переделке комнат в Зимнем дворце для Его Императорского Величества. 1826.

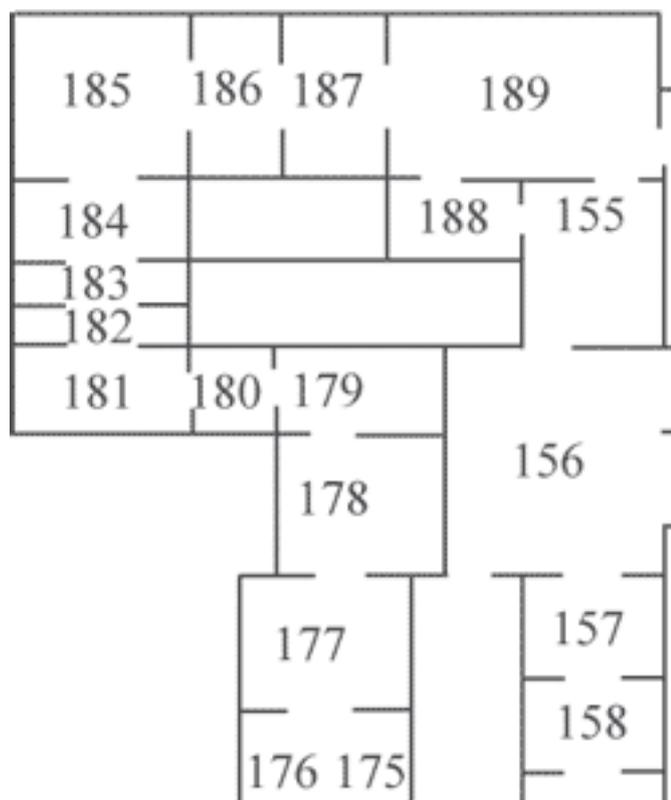
ратрица Александра Федоровна пожаловала архитектору еще один бриллиантовый перстень (в 2000 руб.) за отделку ее комнат. Кроме Стасова высокой награды удостоился и столярный мастер Гамбс, получивший «за труды при отделке новых комнат Его Величества в Зимнем Дворце» такой же бриллиантовый перстень.

В результате этих масштабных строительных работ все помещения, занимаемые Александром I и Елизаветой Алексеевной, перепланировали, и от их интерьеров ничего не осталось. Например, на месте современного Малахитового зала ранее находились два помещения императрицы Елизаветы Алексеевны: Приемная на три окна (№ 189 – восточная часть) и Первая гостиная (№ 189 – западная часть).

В результате усилий Стасова личные покои императрицы Александры Федоровны включали: Большую столовую (№ 155), выходящую окнами во внутренний дворик; за ней располагались Приемная (№ 189 – восточная часть); Первая гостиная (№ 189 – западная часть); Вторая гостиная (№ 187); Библиотека (№ 186). На месте Голубой диванной императрицы Елизаветы Алексеевны арх. В.П. Стасов оформил для Александры Федоровны Большой кабинет (№ 185), за ним следовали Опочивальня (№ 184) и Уборная (№ 183).

После того как императорская чета прожила зиму 1827 г. в своих комнатах, к весне возникла необходимость новых «доработок» в их покоях, которыми также занимался Стасов. В июле 1827 г. он получил распоряжение: «В спальней комнате Их Императорских Величеств драпировать остальную часть комнаты тою же материей и тем же манером, как делана половина комнаты, и вынуть совсем из-под кровати деревянную площадку»¹¹⁶. А в сентябре 1827 г. появились претензии к мебельщику Гамбсу, поскольку Николай I заметил, что «лак, коим покрыта мебель в комнатах Государыни Императрицы Александры Федоровны, имеет дурной запах». Поэтому мебельщику настоятельно предложили «для покрытия мебели употребить впредь лак самый чистый и без всякого дурного запаха». Также император велел убрать запах от машинного масла на лифте Салтыковской лестницы. Возможно, императрица была в очередной раз беременна и начала замечать запахи, после того как эта мебель простояла в ее комнатах почти год.

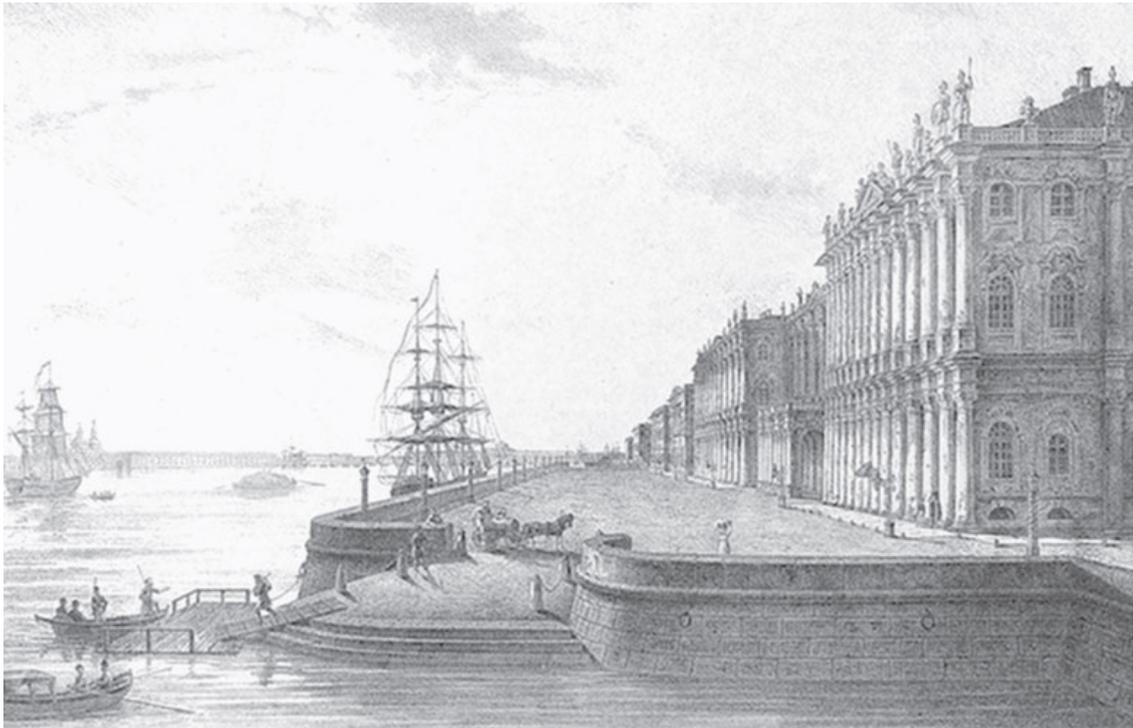
¹¹⁶ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 308. Л. 39. О переделке комнат в Зимнем дворце для Его Императорского Величества. 1826.

План второго этажа северо-западного ризалита

В результате масштабных строительных работ при Николае I в стены Зимнего дворца наряду с комнатами личных половин вписали новые парадные залы. Например, еще до пожара 1837 г. в Зимнем дворце появились Военная галерея 1812 г., Ротонда, Яшмовая приемная императрицы Александры Федоровны, Петровский и Фельдмаршальский залы. В период правления Николая I отчетливо проявились и стилистические изменения – на смену классицистическим интерьерным решениям пришел историзм, выразителями которого стали архитекторы О.Р. Монферран, Л.И. Шарлемань 2-й и А.П. Брюллов, работавшие в Зимнем дворце в николаевскую эпоху.

Эпоха Николая I в истории Зимнего дворца имела существенные особенности, отличавшие ее от предшествующих царствований. Во-первых, император Николай Павлович в Петербурге поначалу фактически жил «на два дома», поскольку кроме половин в Зимнем дворце у него в распоряжении имелся и Аничков дворец, который император любил не меньше Зимнего дворца и называл «Собственным Его Императорского Величества».

С.Ф. Галактионов. Вид Зимнего дворца с северо-западного угла. 1821 г.

Во-вторых, при Николае I в традиционной планировочной схеме расположения императорских половин произошли принципиальные изменения – впервые императорские покои переместились на третий и первый этажи Зимнего дворца. Николай Павлович распорядился отделать для него комнаты принцессы Амалии, находившиеся над апартаментами покойной императрицы Елизаветы Алексеевны на третьем этаже. В свою очередь, комнаты умершей в 1826 г. Елизаветы Алексеевны на втором этаже северо-западного ризалита целиком отвели для императрицы Александры Федоровны. В помещениях первого этажа, выходящих окнами на Адмиралтейство и на Неву, устроили комнаты для дочерей Николая I. Там же (залы №№ 13–15) поселилась фрейлина Вильдеметр, приехавшая в Россию в 1817 г. из Пруссии вместе с Александрой Федоровной в качестве ее наставницы. Для наследника-цесаревича Александра Николаевича отвели помещения второго этажа над Салтыковским подъездом, распространившиеся после его женитьбы на весь юго-западный ризалит дворца.

Таким образом, большая семья Николая I впервые в истории дворца заняла не только все три этажа северо-западного ризалита, но и обжила весь второй этаж дворца, вплоть до юго-западного ризалита.

В 1830-е гг. планировочная схема северо-западного ризалита продолжала совершенствоваться. Одним из таких удачных архитектурно-планировочных решений стала Ротонда. Дело в том, что анфилады покоев Александра I и Елизаветы Алексеевны не самым удачным образом соединялись с парадными залами Невской анфилады. Таким узлом на стыке северного и западного корпусов служила темная квадратная комната. В 1830-х гг. О. Монферран вписал в этот объем, получивший название Ротонды, круглый зал, осветив его через проем купола. В нишах Ротонды находились двери, органично соединявшие залы Зимнего дворца.

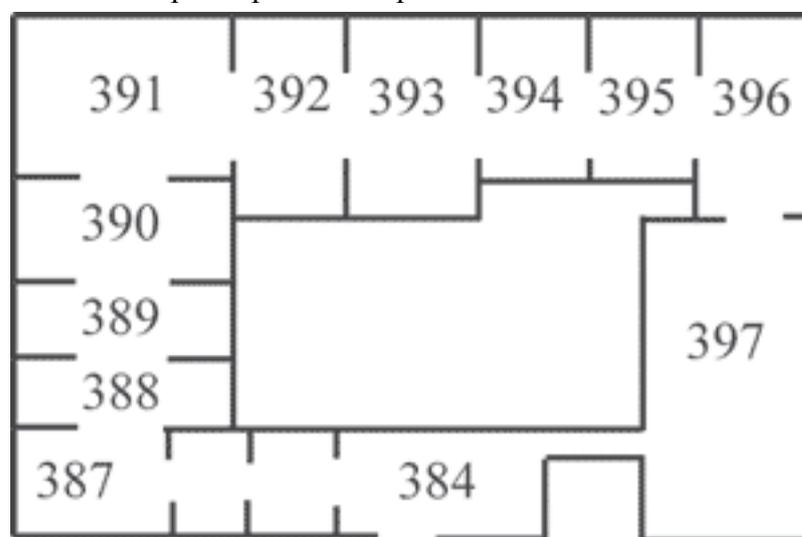
Е. Тухаринов. Ротонда. 1834 г.

В ходе масштабных перестроек 1826 г. часть личных комнат покойного Александра I сохранили, придав им мемориальный статус (№№ 176–182)¹¹⁷. Собственно, это и стало одной из причин переезда Николая I на третий этаж Зимнего дворца, поскольку, почитая

¹¹⁷ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С. 161.

память старшего брата, он решил придать его комнатам мемориальный характер, и ему просто не осталось места на втором этаже. Самые значительные перепланировки В.П. Стасов провел именно на третьем этаже Зимнего дворца, где он в 1826 г. оформил комнаты не только для императора Николая I, но и для его младшего брата великого князя Михаила Павловича. Комнаты последнего включали: Переднюю (№ 394), Гостиную (№ 395) и Угловой кабинет, обитый желтым штофом (№ 396). Михаил Павлович, женившись в 1824 г., не очень ладил с женой, интеллектуалкой великой княгиней Еленой Павловной, и, видимо, поэтому зарезервировал для себя несколько комнат в Зимнем дворце. С другой стороны, комнаты в Зимнем дворце ему полагались по статусу.

После восстановления Зимнего дворца в 1838–1839 гг. Николай I расширяет свои покои на третьем этаже, оставляя рядом со своими комнатами только небольшой Малый кабинет императрицы Александры Федоровны (№ 387). Именно в этом кабинете находились знаменитые парные картины Карла Брюллова «Итальянское утро» и «Итальянский полдень». Далее следовали дежурные помещения камер-юнкеров и камердинеров, Буфетная и Гардеробная. На крохотных антресолях третьего этажа, окнами во внутренний дворик, располагались жилые комнаты камердинеров и камер-лакеев¹¹⁸.

План третьего этажа северо-западного ризалита

Упомянув о картинах К. Брюллова, отметим, что со времен Екатерины II многие из личных комнат императорской четы в Зимнем дворце украшали картины, внесенные в реестр Императорского Эрмитажа. Формально эти картины считались уже государственной собственностью. Однако это нисколько не мешало монархам с такой же легкостью менять статус эрмитажных картин в обратную сторону. В 1826 г. Николай I, получив в свое распоряжение Эрмитаж, распорядился исключить три картины из каталога Эрмитажа и передать их великому князю Михаилу Павловичу и флигель-адъютанту П.А. Штегельману. Младшему брату царь пожаловал известную картину художника В.Эриксона «Портрет Императрицы Екатерины II верхом в гвардейском мундире», которая проходила в каталоге под № 923. Михаил Павлович получил и не менее известный портрет М. Шибанова – «Грудной портрет Императрицы Екатерины II в дорожном платье» (без номера). Флигель-адъютант полковник Семеновского полка П.А. Штегельман получил от царя «копию с картины Тициана, изображающую лежащую Венеру»¹¹⁹. В 1827 г. Николай I распорядился об отправке великому князю

¹¹⁸ Глинка В.М., Денисов Ю.М., Иогансен М.В. и др. Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Л., 1989. С.162.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 1 (2/836). Д. 47. Л. 1. Об исключении картин из Каталога Эрмитажа, пожалованных Его Импера-

Константину Павловичу в Польшу двух эрмитажных картин, повелев «исключить последние картины из каталога Эрмитажа»¹²⁰.

Личные апартаменты Николая I на третьем этаже включали: Секретарскую (№ 393), примыкавшую к Передней (№ 394) великого князя Михаила Павловича; Приемную, декорированную малиновым штофом (№ 392); Угловую гостиную на четыре окна, обитую «голубой материей с золотыми разводами» (№ 391); Зеленый кабинет (№ 390) и Будуар (№ 389).

Главным помещением половины Николая I был, конечно, его Зеленый кабинет. Наряду с акварелями сохранились довольно подробные описания этого кабинета. Барон М. Корф, один из многолетних сотрудников Николая I, подробно описал «верхний» кабинет, который он рассмотрел во время одного из заседаний в 1841 г. По его словам, кабинет выходил «окнами к Адмиралтейству», что «вокруг всей комнаты идут полушкафы, на которых лежат книги и портфели. Посредине ее два огромных письменных стола, в параллельном направлении; третий поперек комнаты, с приставленным к одной оконечности его пюпитром. В целом – порядок удивительный: ничто не нагромождено, не валяется; всякая вещь, кажется, на своем месте... Во всей комнате только два огромных, как ворота, окна и в простенке между ними – большие малахитовые часы с таким же циферблатом... Вся без изъятия мебель, стулья и кресла, карельской березы, обитая зеленым сафьяном; один только диван и ни одного вольтера»¹²¹. Под «вольтерами» Корф имел в виду очень удобные кресла. Этой деталью мемуарист подчеркивает сугубо деловой и аскетичный характер кабинета, столь отвечавший особенностям характера самого царя.

торскому высочеству Михаилу Павловичу и флигель-адъютанту Штегельману. 1826.

¹²⁰ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 279. Л. 56. Высочайшие указы. 1827.

¹²¹ Корф М. Записки. М., 2003. С. 148.

М. Шибанов. Екатерина II в дорожном костюме

Дочь Николая I, великая княгиня Ольга Николаевна, в своих записках описывает кабинет отца на 1838 г. совсем по-другому: «светлое, приветливое помещение с четырьмя окнами, два с видом на площадь, два – во двор. В нем стояли три стола: один – для работы с министрами, другой – для собственных работ, третий – с планами и моделями, для военных занятий»¹²². Однако на акварели Ухтомского, датированной серединой XIX в., это помещение с четырьмя окнами названо угловой гостиной Николая I. И уж, конечно, окна кабинета царя не могли выходить «во двор». Видимо, это ошибка Ольги Николаевны, поскольку свои воспоминания она писала много лет спустя.

¹²² Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846. Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 245.

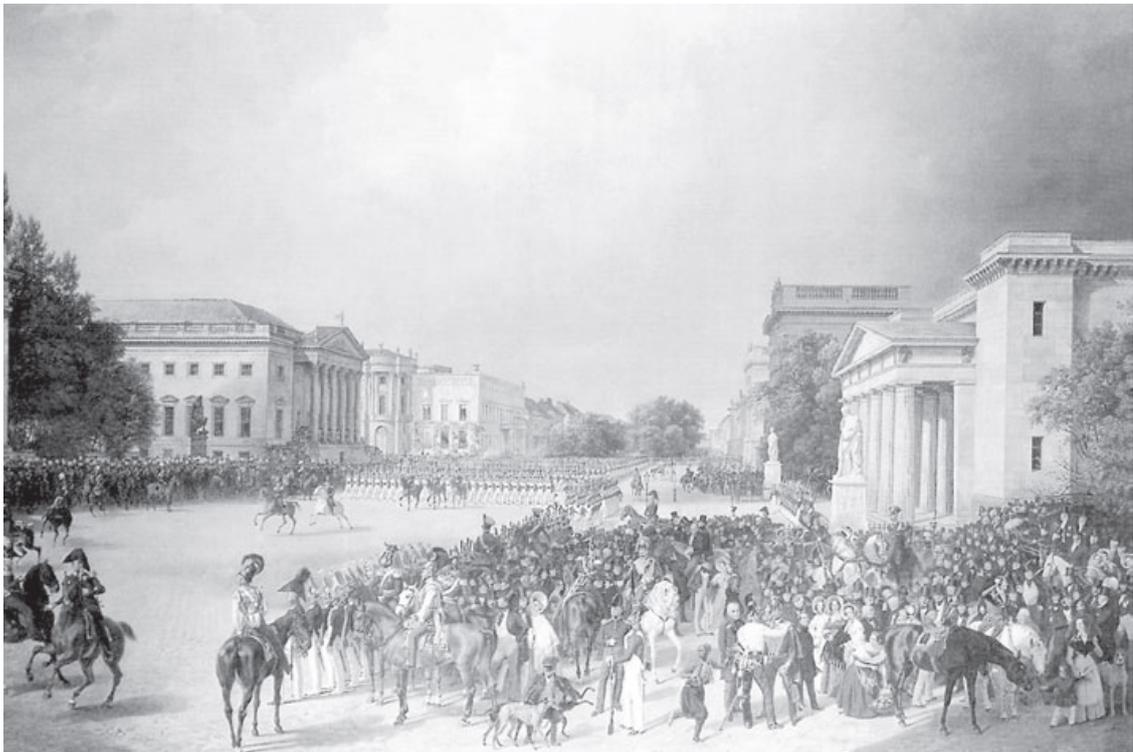

Э.П. Гау. Большой кабинет Николая I. 1860-е гг.

К.А. Ухтомский. Угловая гостиная императора Николая I. Середина XIX в.

В ранние годы советской власти описание кабинета приобрело отчетливо политизированный характер. Перед экскурсоводами прямо стояла задача показать все ничтожество Николая Палкина. Но даже в те годы в ряде популярных работ присутствовала и определенная доля уважения к грозному императору. К примеру «...портреты Петра I и Александра Благословенного; портреты их императорских высочеств братьев и сестер государя императора; далее по стенам – акварельные портреты всех детей „Его Императорского Величества“; прелестные небольшие картинки работы Ладюрнера¹²³, изображающие сцены их ежедневной военной и дворцовой жизни и на каждой – портреты: государя императора, или наследника-цесаревича, или его императорского величества Михаила Павловича, принца Оранского, окруженных приближенными. Все эти произведения отличаются чрезвычайным сходством не только лиц, но склада и положений особ, которые изображены на них. На двух стенах, над низкими шкапами, две огромные картины, известные многим в Петербурге: „Парад в Берлине“, писанный Крюгером, и „Парад в Санкт-Петербурге“, писанный Ладюрнером. На каждой более 250 портретов известных лиц военных, окружающих здесь императора, там – короля, а в числе зрителей – несколько особ высшего круга и современных знаменитостей обоего пола. На одном из каминов – прекрасный мраморный бюст его величества короля прусского. Тут же все мундиры его войска, изображенные маленькими чугунными статуэтками, отчетливо отлитыми и раскрашенными»¹²⁴.

Ф. Крюгер. Парад на Оберплац в Берлине

При отделке половины Николая I, безусловно, учитывались его личные вкусы. Если говорить о живописи, то в комнатах царя доминировали батальные картины. Более того, эти военные картины использовали и для декора помещений, непосредственно встраивая их в

¹²³ Ладюрнер Адольф Игнатьевич (Ladurner, 1798–1855) – художник-баталист. Учился и начал выставляться в Париже. В 1830 г. переселился в Петербург, где был замечен Николаем I. Писал для него изображения военных парадов, разводов, лагерных сцен, форм обмундирования различных частей русской армии. С 1840 г. – профессор Императорской Академии художеств.

¹²⁴ ОР РНБ. Ф. 741. Оп. 2. Д. 148. Л. 105. Столпянский П.Н. Старый Петербург. Зимний дворец. б/д.

функциональные детали интерьера. Например, в 1841 г. Николай Павлович распорядился сделать «в уборной Его Величества двери в виде рамы из красного дерева, в которую вставлена картина, изображающая гренадера»¹²⁵.

Как и в любом доме, на «территории» северо-западного ризалита периодически случались «аварии глобального характера», связанные с тем, что Зимний дворец располагался очень близко к Неве, которая периодически выходила из берегов. Все это приводило к постепенному оседанию фундамента, что, в свою очередь, вело к появлению трещин в несущих стенах. Эта проблема актуальна и сегодня: иссечены трещинами колонны Павильонного зала, а ноги знаменитых атлантов Нового Эрмитажа буквально разрывают сквозные трещины.

А.И. Ладюрнер. Парад перед Зимним дворцом в Петербурге. Фрагмент

В марте 1850 г. образовали комиссию, куда вошли фактически все те, кто восстанавливал Зимний дворец в 1838–1839 гг. Возглавил ее граф Петр Андреевич Клейнмихель. Поводом к созданию комиссии стала трещина в наружной стене ризалита, начинавшаяся в подвальной этаже. Там она была едва заметна, продолжаясь уже «в виде ссадины в кабинете Ея Величества», далее шла «по верхнему этажу в угловой гостиной Его Величества» уже «в виде перемычек», и на чердаке сходила на нет.

Впервые эту трещину обнаружили еще в 1848 г. и тогда же заделали, а в 1850 г. она появилась вторично. Естественно императора взволновала такая проблема, как «устойчивая трещина» в несущей стене его дома. Комиссия вновь тщательно осмотрела трещину и пришла к выводу, что ее появление есть результат «разности температур наружной и внутренней» и «осадки фундамента в угловой части здания, прилегающей к реке». Вместе с тем члены комиссии категорически заявляли, что «на счет прочности здания никакого опасения нет». Николай I распорядился трещину немедленно заделать¹²⁶.

¹²⁵ РГИА. Ф. 469. Оп. 11. Д. 169. Л. 52. О предоставлении министру двора разных планов дворца до бывшего в 1837 г. пожара и два дела с планами из архива Кабинета Его Величества. 1871.

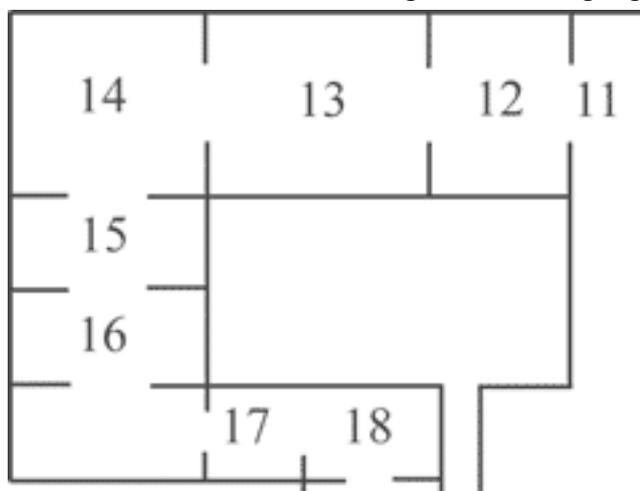
¹²⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1060. Л. 2. Об исправлении трещины в Зимнем дворце, в угловой гостиной Государя

Складывается впечатление, что тогда, в конце 1840-х гг., фундамент западной стороны Зимнего дворца действительно продолжал «гулять». Об этом свидетельствуют периодические замены стекол в комнатах западного фасада. Например, в 1846 г. в угловом кабинете Николая Павловича поменяли разбитое зеркальное стекло¹²⁷. В документах упоминается, что летом 1850 г. рабочие поменяли треснувшие зеркальные стекла на половине цесаревны Марии Александровны в ее Угловом кабинете и Золотой гостиной (три стекла) и на половине великой княгини Ольги Николаевны в ее Угловом кабинете (одно стекло)¹²⁸. Трещины в массивных зеркальных стеклах могли появиться лишь вследствие возникающих, и довольно сильных, деформаций в несущих стенах западного фасада, которые, в свою очередь, деформировали оконные дубовые рамы. И такие симптомы имели место не только под северо-западным ризалитом (одно треснувшее стекло), но и под юго-западным (три треснувших стекла). Впрочем, в качестве версии можно предположить, что стекла трескались, когда летом огромные дубовые рамы открывались для ежегодной мойки стекол.

Кабинет Николая I на первом этаже северо-западного ризалита

Как известно, в конце жизни Николай I оставил свой кабинет на третьем этаже и переехал на первый этаж, где устроил для себя небольшую квартиру. Она состояла из двух небольших узких комнат (№ 17, № 16 – южная часть). Одно окно нового углового кабинета императора выходило на Адмиралтейство и два окна – на Салтыковский подъезд (№ 16).

Новый кабинет представлял собой небольшую узкую комнату, лишенную декора, с выбеленным потолком и оклеенными темными обоями стенами. В кабинете находились письменный стол и знаменитая складная походная кровать императора. Попасть в кабинет императора можно было как со стороны круглой чугунной лестницы (за залом № 16), так и через подвал с улицы. Фактически это была «изолированная квартира» внутри ризалита.

План первого этажа северо-западного ризалита

Такая изолированность делала императора более мобильным, позволяя покидать дворец и возвращаться в него совершенно незамеченным. Говоря о причинах переезда, упомянем и о крайне сомнительной версии, связанной якобы с тем, что лечащему врачу импера-

Императора и в кабинете Государыни императрицы. 1850.

¹²⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 655. Л. 1. Об отпуске Конторе Императорского Стекланного завода денег за доставленное с оного зеркальное стекло вместо разбитого в Угловом кабинете Его Величества Зимнего дворца. 1846.

¹²⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1062. Л. 47. О ремонтных работах и расходах по Зимнему дворцу. 1850.

тора М.М. Мандту было тяжело подниматься на третий этаж дворца для осмотра своего пациента. Эта версия совершенно не вписывается ни в характер императора, ни в систему взаимоотношений между императором и подданными. Кроме того, на Салтыковской лестнице имелся установленный в 1826 г. лифт.

К.А. Ухтомский. Малый кабинет императора Николая I. Сер. XIX в.

О времени переезда императора в этот кабинет на первом этаже сохранились только косвенные упоминания. Например, барон М. Корф упоминает, что «император Николай только в самые последние годы своей жизни переселился в тот маленький кабинет, где и умер»¹²⁹. Барон совершенно прав, говоря о «последних годах». Дело в том, что документы о

¹²⁹ Корф М. Записки. М., 2003. С. 148.

ремонтных работах и расходах по Зимнему дворцу за 1850 г. позволяют совершенно точно датировать время переезда императора в новый кабинет. В апреле 1850 г. хозяйственники составили смету расходов и перечень работ «по Нижнему этажу Императорского Зимнего Дворца в комнатах Государя Императора». Апрель здесь указан не случайно. В мае по традиции царская семья уезжала в Царское Село и тогда же в Зимнем дворце немедленно начинались ремонтные работы, которые заканчивались в октябре-ноябре, когда царская семья возвращалась на зиму в Зимний дворец. Именно к апрелю завершалось составление всех смет этих работ, чтобы в мае к ним приступить.

В данном случае смета включала работы, недвусмысленно указывающие на то, что Николай I на первом этаже ранее не жил. Напомним, ранее на этом углу находились комнаты императора Александра I. В первой комнате предполагалось переделать тамбур, устроить «вновь ватер-клозет с трубами и обделкою его красным деревом», «поставить купальный шкаф с устройством приводной трубы для чистой воды и отводной для грязной», «устроить вновь у окон два шкафа красного дерева», «переменить ковер, то же и на чугунной лестнице, ведущей в подвал» и «переменить обои»¹³⁰. Установка душа в нижнем кабинете указывает на намерение императора устроиться там всерьез и надолго.

В кабинете императора рабочие должны были за лето «в одном окне переменить треснувшее зеркальное стекло новым», «в обеих комнатах своды вычистить хлебом и обелить», «на стенах лестницы, ведущей в подвал и в первую комнату подвала, переменить обои», «в подъездах штукатурку исправить и обелить», «во всех вообще комнатах мебель и двери вычистить и исправить», «оконные переплеты вычистить и покрыть лаком»¹³¹. Фактически это был капитальный ремонт помещения, где царь никогда ранее не жил. Отметим особо установку «ватерклозета, не пропускающего ни малейшего запаха, красного дерева с чугунной машиной», который установил механик Клифус. Этот ватерклозет в документах называется «привилегированным».

Половина императрицы Александры Федоровны (1826–1860)

Императрица Александра Федоровна, поселившаяся в комнатах второго этажа северо-западного ризалита в декабре 1826 г., ежегодно занималась изменением интерьера своих комнат. Работы были разного размаха. Так, в мае 1834 г. архитектор Шарлемань представил министру Императорского двора два варианта рисунков «паркетному полу из разных дерев, вместо старого в Малой столовой комнате Государыни Императрицы Александры Федоровны». Работы по замене паркета провели летом 1834 г.¹³²

Этим же летом заменили обивку стен в Угловом кабинете Александры Федоровны и одновременно поменяли обивку всей мебели в кабинете. Любопытно, когда выяснилось, что материи на все работы немного не хватает, то хозяйственники предложили министру Императорского двора «сэкономить на императрице». Они рекомендовали «по недостатку мебельной материи» обтянуть мебель в кабинете «материей, снятой со стен Углового кабинета». Однако князь П.М. Волконский не согласился с этим, сочтя, что «нехорошо будет, если новая материя, какою предложено обить часть мебели, неодинакова с материею... назначенной на обивку оставшейся мебели»¹³³.

¹³⁰ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1062. Л. 1. О ремонтных работах и расходах по Зимнему дворцу. 1850.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

¹³³ РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 564. Л. 14. О разных исправлениях в Зимнем дворце. 1834.

Все ремонты в северо-западном ризалите закончили к началу октября 1834 г. Осенью 1834 г. хозяйственники подвели итоги проведенных летом работ: «Подъемная машина у Собственной лестницы совершенно исправна; в Розовой гостиной Государыни Императрицы вычищены обои; в Большом кабинете перетянута вся мебель; в Зеленем кабинете покрыты стены и мебель новой материей, повешены новые занавески из белой прозрачной материи и мебель перетянута и перезолочена; в Почивальне кушетка обита новой материей; в Ванной положен новый ковер; в Желтой столовой сделан новый паркет; в бане Государя все стены выскоблены, исправлены потолки, через которые проходит воздух и под полом залито свинцом».

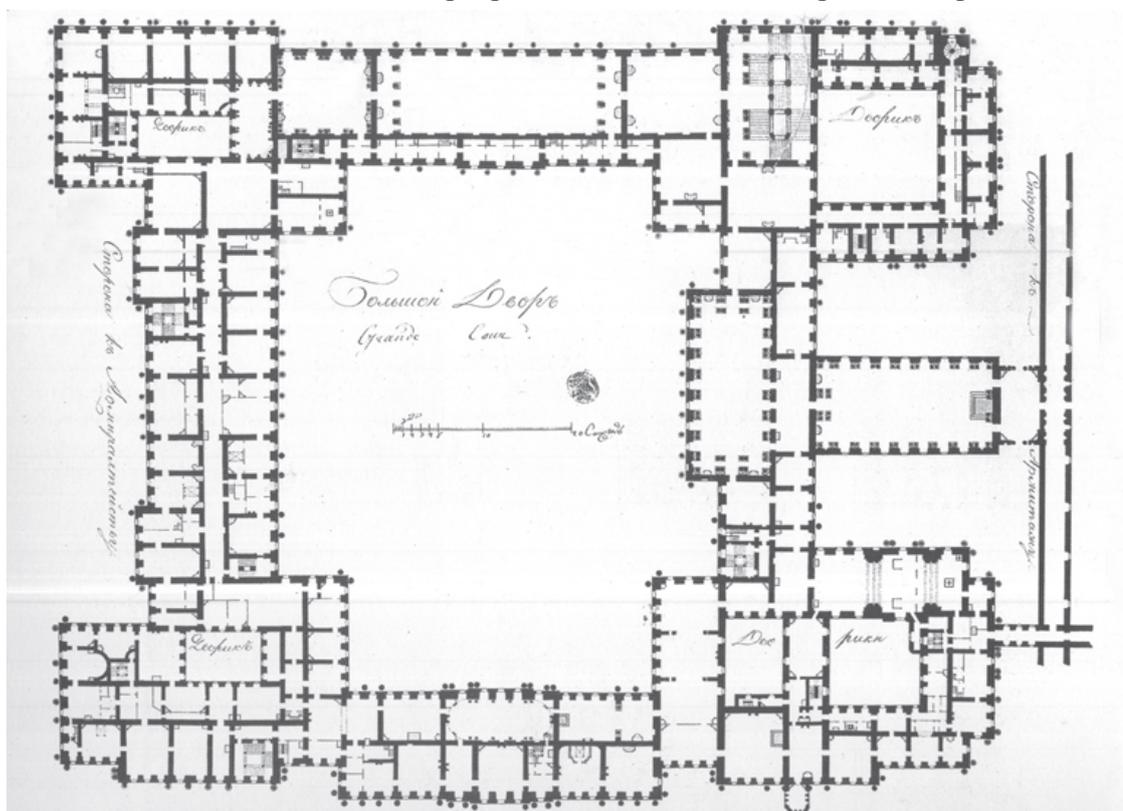

А. Ухтомский. Кабинет императрицы Александры Федоровны. До 1837 г.

Буквально через два года, в 1836 г., архитектор О.Р. Монферран заново отделал все комнаты императрицы Александры Федоровны, оформленные В.П. Стасовым в 1826 г. За прошедшие десять лет в архитектурной моде произошли ощутимые изменения. Интерьеры, выполненные в классицистической манере, считавшиеся утонченными и изящными в 1820-х гг., к середине 1830-х гг. таковыми уже не являлись. Жизнь на подсознательном уровне

меняла представление о красоте. Кроме этого, империя Николая I находилась в расцвете, и императрицу Александру Федоровну, а точнее самого царя, перестала удовлетворять лаконичная простота ее апартаментов. И Николаю I, и Александре Федоровне требовались роскошные репрезентативные покои, отражавшие своими интерьерами весь блеск николаевского царствования.

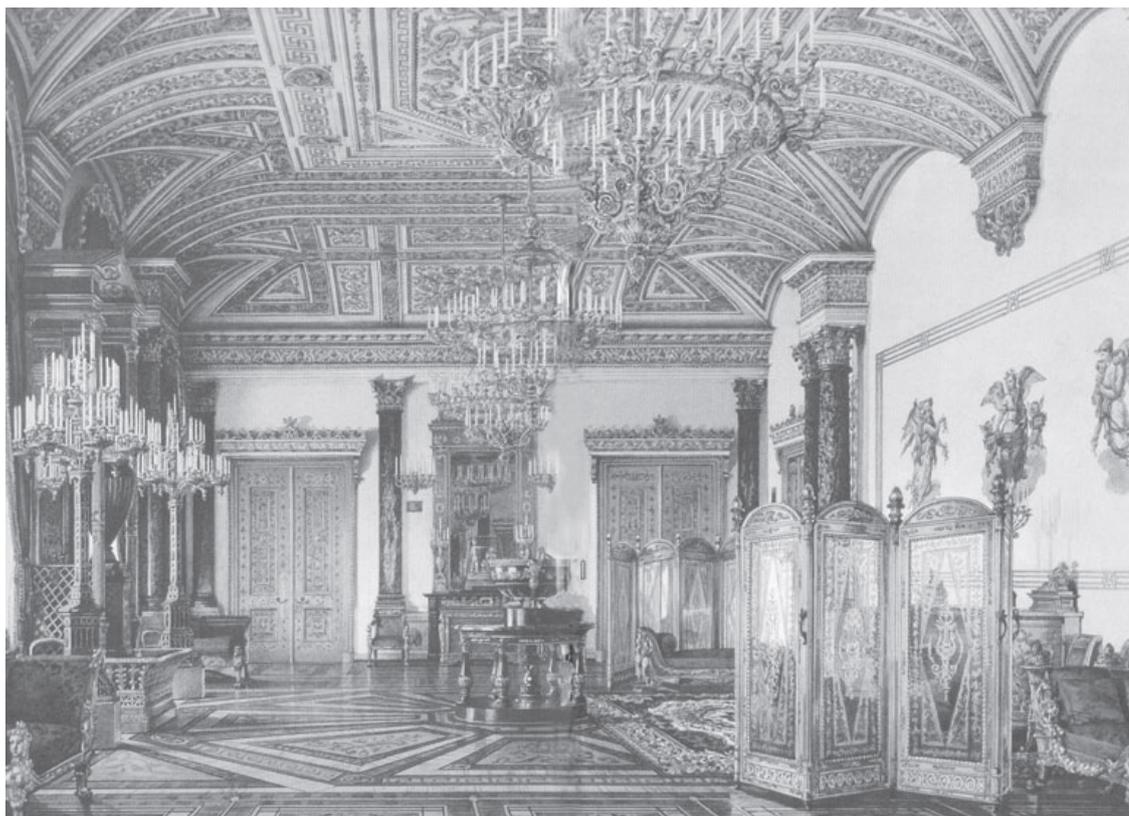
В результате работ Монферрана новые помещения императрицы стали более пышными и яркими. Например, он оформил обширную Приемную (на месте нынешнего Малахитового зала) с пристенными яшмовыми колоннами. Монферран переделал и ряд второстепенных помещений. Все эти интерьеры погибли в огне пожара в декабре 1837 г.

План второго этажа Зимнего дворца. Чертеж архитектурного ученика И. Иванова. 1809 г.

После восстановления Зимнего дворца (1838–1839 гг.) половина императрицы Александры Федоровны претерпела естественные изменения, «по определению» включив в себя три группы помещений: парадные залы, личные комнаты и несколько служебных помещений.

Поскольку 1830-1840-е гг. стали временем начала господства историзма, то комнаты императрицы были выдержанны именно в этом стилевом направлении. Под терминами «историзм» или «неостиль» понималось художественное переосмысление и стилизованное воссоздание стилей более ранних эпох. Историзм тогда начал вытеснять привычный ампир. Во многом распространение нового стилевого направления было связано и с личными пристрастиями правящей четы. Император Николай Павлович, воспитанный на романах Вальтера Скотта, отчетливо тяготел к рыцарской символике и готической архитектуре. Поэтому в Зимнем дворце появляются интерьеры, образцом для которых стало барокко, рококо, готика, ренессанс и восточное искусство.

К.А. Ухтомский. Малахитовая гостиная. 1865 г.

Э.П. Гау. Большая (Малиновая) гостиная императрицы Александры Федоровны. 1858 г.

Отделанная уже в третий раз половина императрицы Александры Федоровны начиналась тремя парадными гостиными, представлявшими некий переход от парадной Невской анфилады к личным покоям: Малахитовая гостиная (№ 189), Розовая гостиная (№ 187) и Малиновая гостиная (№ 186).

Пожалуй, самой известной гостиной на половине императрицы Александры Федоровны стала Малахитовая гостиная. Название гостиной связано с камнем, преобладающим в деталях ее оформления.

Интерьер Малахитовой гостиной, как и всех остальных помещений на половине императрицы, создан в 1838–1839 гг. архитектором А.П. Брюлловым. Он использовал в качестве доминанты гостиной тончайшие пластинки зеленого малахита, покрывавшие камин и колонны зала. Материал для этих работ имелся в избытке, поскольку именно в 1830-х гг. открыли залежи малахита на Урале. Для отделки гостиной использовали малахит Меднорудянского месторождения. Всего у заводчика Демидова приобрели 225 пудов малахита (около 3,6 т) по 500 руб. за пуд. Из него использовали 133 пуда (2,128 т).

Стол с малахитовой столешницей. 1851 г.

Темпы возрождения Зимнего дворца после пожара (17–18 декабря 1837 г.) были таковы, что уже к середине января 1838 г. утвердили и проект гостиной, и решили все организационные вопросы, связанные с ее восстановлением. Так, 15 января 1838 г. последовало распоряжение императора, отводившее полтора года мозаичистам Петергофской гранильной фабрики на изготовление колонн и пилястр для гостиной. Работа мозаичистов была необычайно тонкой, поскольку пластинки малахита тщательно подбирались по рисунку камня, состыковывались на теле колонны, наклеивались и бережно полировались. Всю работу мастера выполнили за пятнадцать месяцев, и обошлась она в 130 тыс. руб.

Камины для гостиной, рисунки которых утвердил лично император, заказали известной фирме «Английский магазин Никольс и Плинке», и обошлись они Кабинету Е.И.В. в 44 тыс. руб. (по 22 тыс. руб. за камин). Когда состоялось решение о передаче заказа на камины английской фирме, Николай I выразил свое «высочайшее недоумение», поскольку, по его мнению, эти работы вполне могла бы выполнить Петергофская фабрика. Однако члены Комиссии по восстановлению Зимнего дворца мотивировали свое решение тем, что «по отзыву Вице-президента департамента уделов, в ведомстве коего состоит Петергофская гранильная фабрика, фабрика сия по другим занятиям и по краткости времени, к которому означенные камины готовы быть должны, не может принять на себя изготовление их».

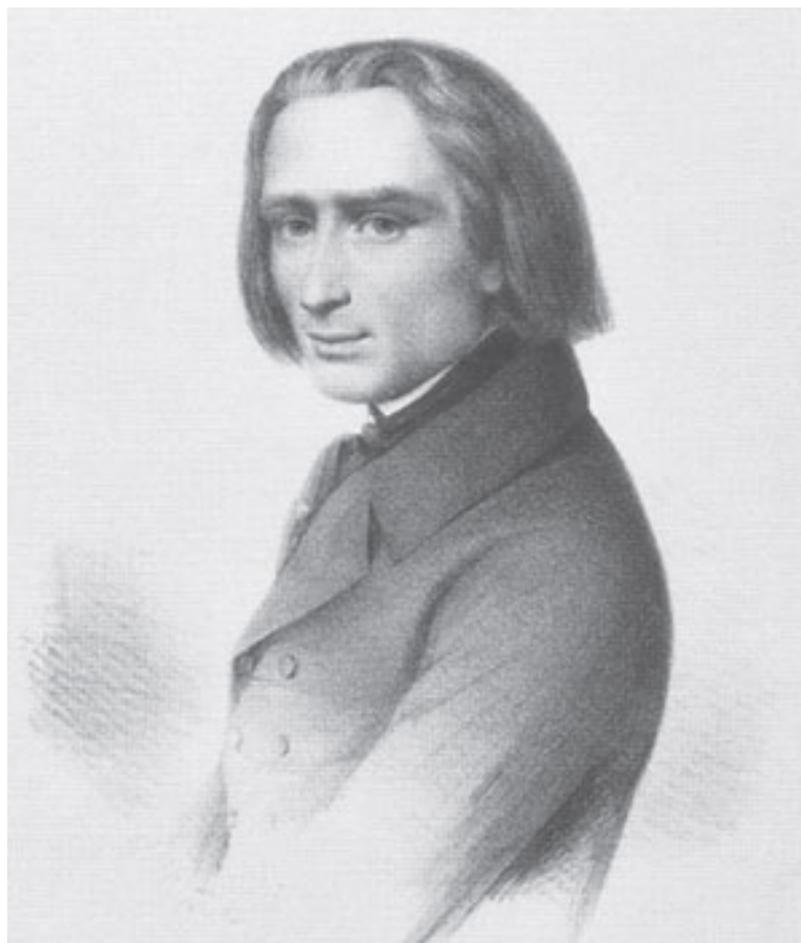

Камин в Малахитовой гостиной и бронзовые базы малахитовых колонн

О том, насколько плотно Николай I контролировал процесс «творческого переосмысления» императорских половин, свидетельствует его резолюция, касающаяся освещения гостиной. Дело в том, что при подготовке освещения Малахитовой гостиной предполагалось использовать пять люстр: одну большую и четыре малые. Однако царь распорядился: «Было прежде три, а тогда бывало светло и жарко, довольно и теперь трех»¹³⁴.

По приказу царя собрали на пожарище обломки яшмовых колонн погибшей Золотой гостиной. Пожар был столь силен, что сохранившиеся куски яшмы при прикосновении превращались в щепень. Тем не менее удалось собрать и приспособить к делу 529 кусков яшмы. От погибших каминов осталось всего 47 обломков. Использовали и уцелевшие во время пожара бронзовые базы шести колонн и шести пилястр. Все они были заново вызолочены и по сей день украшают колонны в Малахитовой гостиной.

¹³⁴ Цит. по: Пашкова Т.Л. Малахитовый зал Зимнего дворца. СПб., 2006. С. 22.

Ф. Лист

23 февраля 1839 г. малахитовые колонны и пилястры доставили в Зимний дворец. Везли их из Петергофа на специально приготовленных «ропусках»¹³⁵. 14 апреля 1839 г. «Английский магазин Никольс и Плинке» выполнил условия контракта, поставив камин для Малахитовой гостиной. Кстати говоря, во всех документах по восстановлению гостиной она по инерции именуется «Золотой гостиной», т. е. так, как она именовалась до пожара. Название «Малахитовая гостиная» появилось само, уже после того, как гостиную ввели «в строй».

В Малахитовой гостиной Александра Федоровна устраивала интимные музыкальные вечера (большие устраивались в Концертной зале или Ротонде). Именно в Малахитовой гостиной Ференц Лист играл для избранного общества 5 апреля 1842 г., приехав с концертами в Петербург.

¹³⁵ РГИА. Ф. 515. Оп. 15. Д. 370. Лл. 150, 152, 155.

Малахитовая гостиная. Заседание Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, и семей раненых и павших воинов (Ольгинского комитета)

В Малахитовой гостиной происходило официальное представление дам императрице. Там же проходил обряд одевания великих княжон, выходявших замуж и навсегда покидавших семью. В ней обряжали в коронные бриллианты немецких невест, выходящих замуж за русских великих князей. В Малахитовой гостиной собирались члены императорской фамилии перед очередным Большим выходом. С начала 1840-х гг. в Малахитовой гостиной стали проходить семейные праздники – разговение на Пасху. В 1915 г. в Малахитовой гостиной проходили заседания благотворительных обществ, которые возглавляли великие княжны Ольга Николаевна (Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, и семей раненых и павших воинов) и Татьяна Николаевна (Комитет по оказанию помощи пострадавшим от военных действий). При Временном правительстве А.Ф. Керенский сделал Малахитовый зал местом проведения заседаний правительства.

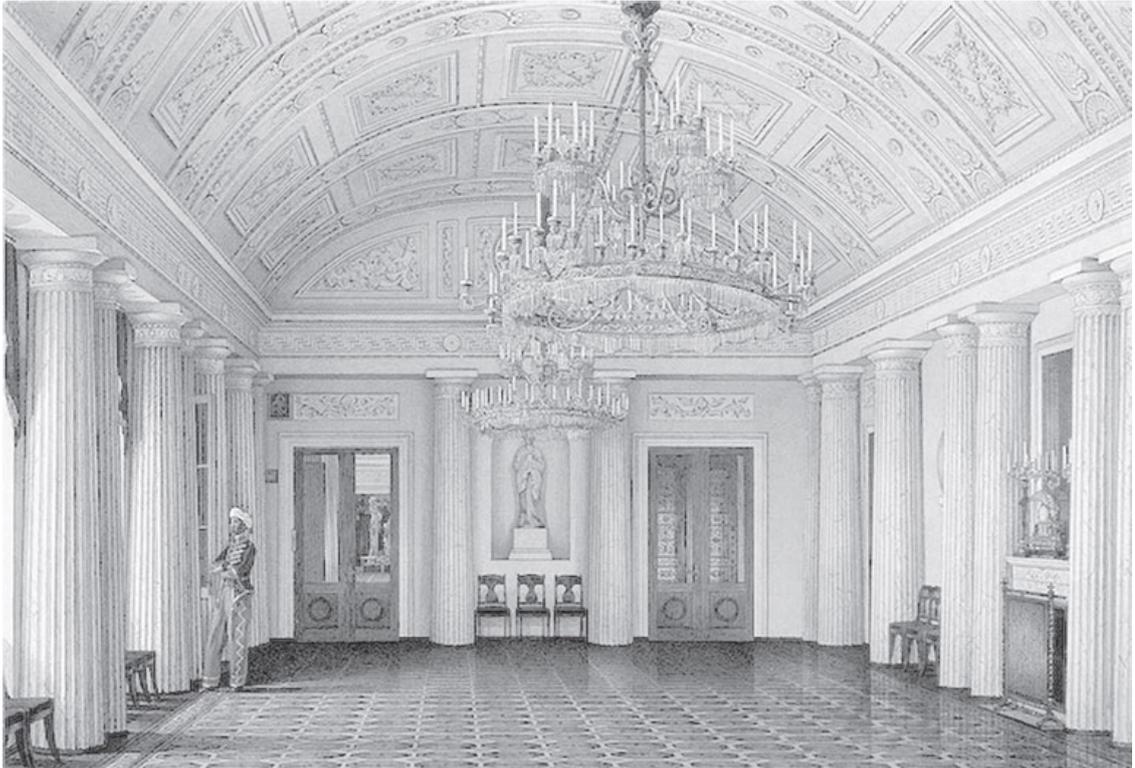

Э.П. Гау. Белая (Розовая) гостиная императрицы Александры Федоровны. 1860 г.

Розовую гостиную императрицы Александры Федоровны создал в 1846–1847 гг. архитектор А.И. Штакеншнейдер. Гостиную украшал гарнитур розового дерева в стиле «второго рококо» или «а ля Помпадур», декорированный фарфоровыми пластинами. Эти фарфоровые вставки были выполнены на Императорском фарфоровом заводе по рисункам Штакеншнейдера. Фарфоровые вставки этажерки и столиков выполнены с изображениями роз, незабудок, васильков, гвоздик и др. На акварели Э.П. Гау эти вставки хорошо видны.

Мебель выполнили мастера фирмы братьев Гамбс. В Розовой гостиной потолок был украшен лепкой в виде ажурной золоченой сетки, стены задрапированы белой узорчатой тканью, повсюду висели зеркала, в кадках на полу и на жардиньерках стояли цветущие растения, живописными группами располагалась изящная мебель, и все это великолепие дополнялось живописью, обилием декоративных предметов: фарфоровыми вазами, статуэтками, посудой, декоративным стеклом. Пол гостиной покрывал огромный ковер.

Поскольку половина императрицы объединяла большую семью, то на ее территории располагались три столовые: Арапская столовая (№ 155), Помпейская, или Малая, столовая (№ 188) и Большая столовая (залы №№ 17, 179, 961). Эти столовые, наряду с гостинными входили в парадную часть покоев.

К.А. Ухтомский. Арапский зал, или Большая столовая. Сер. XIX в.

Подчеркнем, что в интерьерах личных и парадных комнат строго выдерживалось заданное архитекторами стилевое единство. Примером тому служат интерьеры Помпейской столовой, созданной А. Брюлловым. Появление такой столовой тоже не было случайным, поскольку в Европе все еще продолжалось увлечение Помпеями, открывшими для культурного мира Европы целый мир. Мебельный гарнитур, спроектированный А. Брюлловым для этой гостиной, был выполнен в мастерской П.Г. Гамбса. Стулья из этого гарнитура выполнены в переработанных формах древнеримских курульных кресел¹³⁶. Резные ножки табуретов, диванов, стола-консоли имеют форму звериных лам, окрашенных под темную бронзу. Ярко-красный цвет ткани обивки диванов и стульев соответствовал древним помпейским росписям и был согласован с общим цветовым решением всех элементов интерьера.

Названия гостиных, столовых и комнат рождались стихийно в повседневной жизни семьи. Их никто изначально не придумывал. Как правило, за основу брались стилистические особенности декора или то, на чем невольно задерживался взгляд. Так, название Арапской столовой связано с тем, что у её дверей во время высочайших обедов дежурили дворцовые арапы. Эта столовая постоянно нуждалась в искусственном освещении, поскольку три окна выходили в небольшой внутренний дворик ризалита. Поэтому небольшую Арапскую столовую украшают две бронзовые люстры с хрустальными подвесками по 72 свечи каждая.

¹³⁶ Особое кресло без спинки и с «X»-образными ножками, выполненное, как правило, из бронзы и слоновой кости. В Древнем Риме могло принадлежать только высшим магистратам.

К.А. Ухтомский. Помпейская, или Малая, столовая. 1874 г.

Подбор парадных помещений на половине императрицы, конечно, не был случайным. Дело в том, что «стандартный комплект» помещений, размещенных на тех или иных половинах, недвусмысленно свидетельствовал о совершенно определенном «домашнем» статусе каждого из членов семьи. Если на половине Александры Федоровны располагались три парадные гостиные, то на половине Николая I их было две, а у великих княжон на первом этаже – одна парадная гостиная на двоих. На остальных половинах гостиных не было. У наследника Александра Николаевича своя гостиная появилась только после женитьбы в 1841 г. Аналогично обстояло и со столовыми. На этаже императрицы мы перечислили три

столовых, на остальных этажах императорской половины столовых не было вообще. Столовые императрицы служили местом сбора большой семьи императора Николая I.

Личные комнаты императрицы включали: Кабинет (№ 185), Спальню (№ 184), Уборную (№ 183), Будуар (№ 182), Садик (№ 181), Ванную (№ 670). Располагались они между парадными гостиными и Большой столовой. К служебным помещениям относились: Буфет, Бриллиантовая (№ 177) и Проходная комнаты.

Э.П. Гау. Будуар императрицы Александры Федоровны. 1871 г.

Э.П. Гау. Ванная императрицы Александры Федоровны. 1870 г.

Э.П. Гау. Кабинет императрицы Александры Федоровны. 1858 г.

Спальню императрицы (№ 184) А.П. Брюллов отделал в классицистическом духе, с колоннами из белого искусственного мрамора в альковной части, скульптурным барельефным фризом работы И.Г. Германа и легкой орнаментальной росписью потолка. Вся спальня была выдержана в синих тонах. Эти интерьеры стилистически далеко ушли от канонов классицизма, поскольку он эволюционировал в «многоцветный» и «многовариантный» историзм. Характерной особенностью интерьеров этой эпохи стал упор на предметы декоративноприкладного искусства, которые формировали уютные «вещные» и «мебельные» интерьеры Зимнего дворца. На смену торжественным и симметричным классицистическим интерьерам пришли уютные выгородки и уголки в гостиных эпохи историзма.

К.А. Ухтомский. Малый зимний сад императрицы Александры Федоровны. 1870-е гг.

К.А. Ухтомский. Малый зимний сад императрицы Александры Федоровны. Сер. XIX в.

Осматривать «стены» этих залов можно и сегодня, поскольку их планировка фактически не менялась. Правда, интерьеры и декор образца 1840-х гг. сохранились только в Малахитовой и Арапской столовой. В остальных залах это только некие намеки на былое величие в виде отдельных предметов мебели, когда-то стоявших в роскошных интерьерах. В отдельных комнатах сохранилась узнаваемая по акварелям лепнина и роспись потолка.

В последующие годы, в 1840-1850-х гг., капитальных перепланировок в западном крыле практически не было. Менялись только интерьеры и декор жилых покоев. В указанный период этим занимался архитектор А.И. Штакеншнейдер. Господствующей тенденцией новых интерьерных решений стало стремление к роскоши и комфорту. Эта 136 подчеркнутая роскошь не была в глаза и уж тем более не казалась вульгарной, поскольку как нельзя лучше отвечала барочной архитектуре Зимнего дворца.

Комнаты дочерей Николая I на первом этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца

Впервые за всю историю Зимнего дворца комнаты царских дочерей устроили на первом этаже северо-западного ризалита. На «непрестижном» первом этаже поселили дочерей Николая I – великих княжон Ольгу и Александру. Старшая дочь царя Мария Николаевна в 1839 г. вышла замуж и навсегда ушла из детских комнат, поселившись с мужем в одной из запасных половин Зимнего дворца. А вскоре отец подарил старшей дочери дворец на Исаакиевской площади, названный позднее Мариинским.

Ранее, следуя классической схеме расположения дворцовых помещений, на первом этаже северо-западного ризалита располагались бани, кухни и другие служебные помещения. Эти были небольшие, многократно перестраивавшиеся комнаты, представлявшие собой настоящий лабиринт. Под царских дочек архитектор А.П. Брюллов полностью перепланировал служебные закутки первого этажа западного фасада, укрупнив помещения и придав им статусный дворцовый характер.

В результате этих работ половина царских дочерей на первом этаже северо-западного ризалита включала: Переднюю (№ 11), Готическую гостиную (№ 12), Библиотеку (№ 13), Кабинет Ольги Николаевны (№ 14), Кабинет Александры Николаевны (№ 16) и Общую спальню (№ 15).

Самым роскошно отделанным помещением стала Готическая гостиная. Одно из популярных течений архитектуры историзма – готика – в этой гостиной реализовывалось в полной мере. В переплеты окон вставили цветные стекла с изображением виноградных лоз и гроздей – одним из популярных мотивов христианского средневековья. Сегодня от этой роскоши осталась только готическая лепнина потолка.

Покои царских дочерей, перестроенные и обновленные в 1839 г., завершили превращение северо-западного ризалита в большую царскую квартиру, поскольку все три этажа ризалита заняла семья Николая I. Очень важным было и то, что этажи разноуровневой царской квартиры объединяли четыре лестницы. Две лестницы соединяли все этажи дворца: Салтыковская лестница, или «Лестница с подъемной машиной», и Чугунная круглая лестница (ныне – служебная Отдела истории русской культуры). Третья лестница была служебной, выходившей на антресоли первого этажа. Четвертая, «овальная лестница», вела с набережной Невы прямо в покои великих княжон.

Э.П. Гау. Гостиная в стиле второго рококо («Гостиная с амурами»). 1868 г.

К.А. Ухтомский. Кабинет великого князя Николая Николаевича. 1856 г.

Новые лестницы обозначили и новые маршруты передвижения посетителей северо-западного ризалита. По-немецки педантичный Николай I лично определял эти маршруты. В 1827 г. Николай Павлович «Высочайше повелеть соизволил, чтобы все те особы, кои прежде имели вход в секретарскую комнату в Зимнем Дворце, ходили ныне в таковую в верхнем этаже, через столовую комнату по новой чугунной лестнице; все же те, кои туда входа не имели, ходили бы по лестнице, называвшейся Салтыковскою, прямо в новый коридор Его Императорского Величества, где и дожидались бы дальнейшего приказания или призыва»¹³⁷. Другими словами, для «своих» имелся открытый доступ к монарху, а всем прочим следовало ждать «дальнейшего приказания или призыва».

¹³⁷ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 279. Л. 22. Высочайшие указы. 1827.

К.А. Ухтомский. Салтыковская лестница. Сер. XIX в.

Салтыковская лестница. Современное фото

После трагической смерти младшей дочери императора Александры Николаевны (в 1844 г.) и замужества Ольги Николаевны (в 1846 г.) комнаты на первом этаже простояли пустыми вплоть до ноября 1855 г., пока в них не вселился великий князь Николай Николаевич (Старший).

Ф.И. Юшков. Кабинет великой княгини Ольги Николаевны. 1846 г.

К этому времени 24-летнего великого князя уже произвели в генерал-майоры с зачислением в Свиту Его Императорского Величества и с назначением генерал-инспектором по инженерной части, а также командиром 1-й бригады 1-й Легкой гвардейской кавалерийской дивизии. За плечами у него было кратковременное участие в обороне Севастополя в ходе Крымской войны, за что великий князь был удостоен ордена Св. Георгия IV степени. Весной 1855 г. старший брат, уже император Александр II, сделал Николая Николаевича членом Государственного Совета. Великий князь прожил в Зимнем дворце сравнительно недолго, поскольку, женившись в 1856 г., он вскоре переехал в собственный дворец.

Четвертая запасная половина

После того как дочери Николая I выехали из Зимнего дворца, в их комнатах на первом этаже северо-западного ризалита, выходящих окнами на Адмиралтейство и Неву, от мемориального кабинета Николая I до Иорданского подъезда, сформировалась Четвертая запасная половина. Она включала в себя Женскую и Мужскую половины. Женская половина включала унаследованные от дочерей Николая I: Готический зал, Белую гостиную, Кабинет, Опочивальню и Уборную.

Мужская половина состояла из помещений Николая I: Гостиной и Кабинета. Поскольку эти помещения носили мемориальный характер, то там с 1855 по 1917 г. никто не жил.

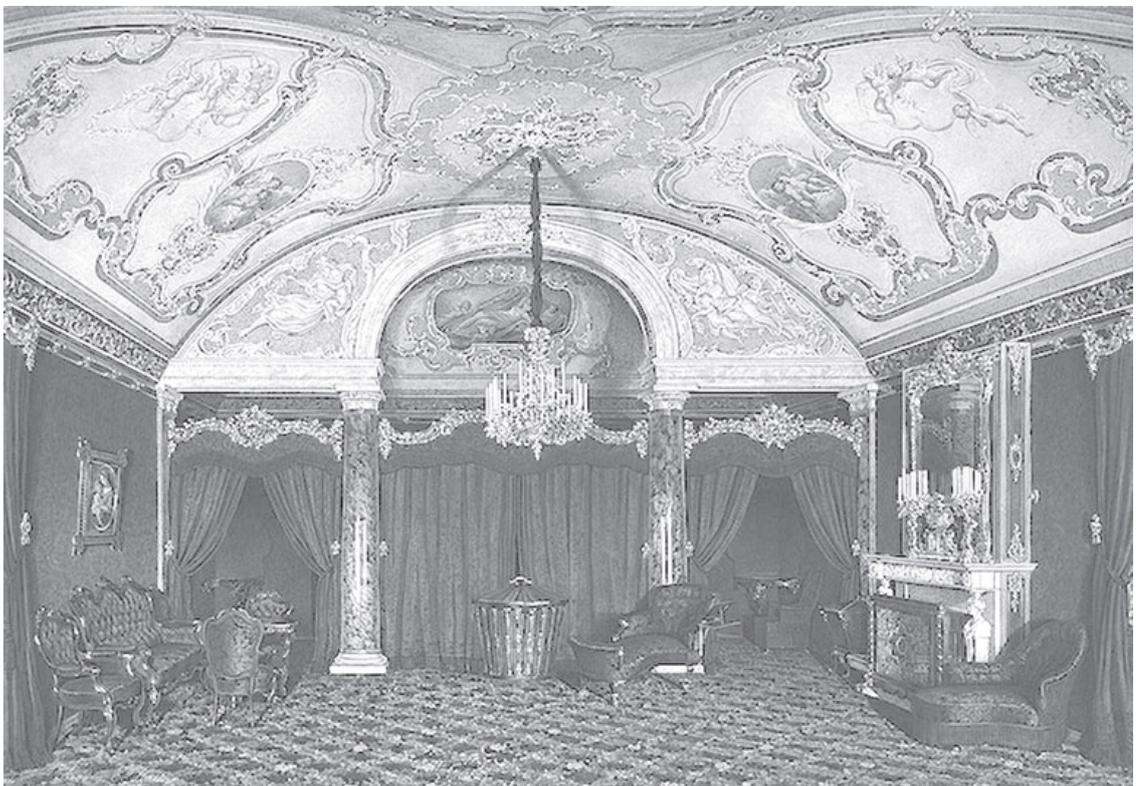
Далее, от внутреннего угла ризалита и до Салтыковского подъезда шли комнаты, составлявшие квартиру камер-фрейлины А. Блудовой. Справа от Салтыковского подъезда до 1874 г. располагалась квартира дочери Александра II – великой княжны Марии Александровны.

Э.П. Гау. Четвертая запасная половина. Гостиная. 1869 г.

Э.П. Гау. Четвертая запасная половина. Угловой кабинет. Сер. XIX в.

Э.П. Гау. Четвертая запасная половина. Спальня. 1868 г.

Э.П. Гау. Четвертая запасная половина. Коридор. 1869 г.

Последними постоянными жильцами женской части Четвертой запасной половины стали маленькие дочери Николая II, прожившие с родителями в Зимнем дворце вплоть до весны 1904 г. К сожалению, автору не удалось обнаружить ни одной фотофиксации жилых интерьеров детских комнат дочерей Николая II на первом этаже Зимнего дворца. При этом Александра Федоровна много фотографировала, и главной темой ее фоторабот были собственные дочери.

Складывается впечатление, что дети больше находились на половине родителей, чем в своих штатных комнатах. Так, на одной из фотографий мы видим детскую плетеную мебель в спальне императорской четы на втором этаже. Да и в хранящемся в ГАРФе альбоме за 1899 г. все фотографии детей сделаны на половине родителей.

Формирование мемориальных зон Зимнего дворца

Традиция формирования мемориальных комнат в Зимнем дворце ведет свое начало буквально с первых дней его существования. После гибели Петра III часть его покоев немедленно приобрела некое памятно-мемориальное значение. Под «неким» имеется в виду то, что на личной половине убитого императора даже при смене хозяев комнат сохранялось их первоначальное название, но вещи погибшего императора, конечно, никто не хранил.

После смерти императрицы Екатерины II дольше всего в неприкосновенности сохранялись ее Зеленые, или Китайские, антресоли, из которых в буквальном смысле вырос Императорский Эрмитаж. Эти комнаты погибли во время пожара 1837 г. Также вплоть до пожара 1837 г. сохранялась «мыленка» императрицы, где Екатерина II проводила время со своими фаворитами.

Судьба личных вещей из комнат императрицы сложилась по-разному. Сначала из комнат изъяли все драгоценные вещи. Часть из них оказалась в новой Бриллиантовой комнате, на половине императрицы Марии Федоровны, часть – в Галерее драгоценностей, часть «пошла по рукам». Часть личных вещей Екатерины II попала в дворцовые кладовые.

В основном в дворцовых кладовых скопилась одежда и обувь императрицы. Когда в 1826–1827 гг. Николай I начал «чистить» Зимний дворец, то он добрался и до кладовых. Тогда хозяйственники представили молодому императору обширные реестры с перечнями личных вещей императрицы. Чего только не было в этих реестрах: и три «зубочистные» щетки с серебряными ручками, и чей-то «зуб костяной». Особенно впечатляет перечень сундуков с одеждой императрицы. Так, в трех сундуках хранились 875 «корсетов или шнуровок разной шелковой материи, в том числе некоторые из парчи, негодные к употреблению». В девяти сундуках были уложены 2170 пар «башмаков из разной шелковой материи, обшитых золотом и серебряным галуном, и парчю шитые золотом <...> к употреблению негодные». Еще в двух сундуках лежали 140 пар «сапогов мужских к употреблению негодных». В других сундуках хранились зонтики и веера в огромных количествах и в основном «негодных к употреблению»¹³⁸. Этот «скромный» перечень показывает, что сведения об огромном количестве платьев и обуви, принадлежащих русским императрицам, не являются преувеличением. Поскольку вещи были «негодными к употреблению», то по приказу Николая Павловича большую часть этого добра ликвидировали. При этом Николай I лично и по каждой вещи решал, что подлежит раздаче слугам, а что следует продолжать бережно хранить в дворцовых кладовых. Видимо, именно благодаря решению императора до нас дошла коллекция мундирных платьев Екатерины II¹³⁹. У Николая Павловича просто не могла подняться рука на женские мундиры. Более того, он продолжил эту традицию.

¹³⁸ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 279. Л. 23. Высочайшие указы. 1827.

¹³⁹ См. подробнее: Зимин И.В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011.

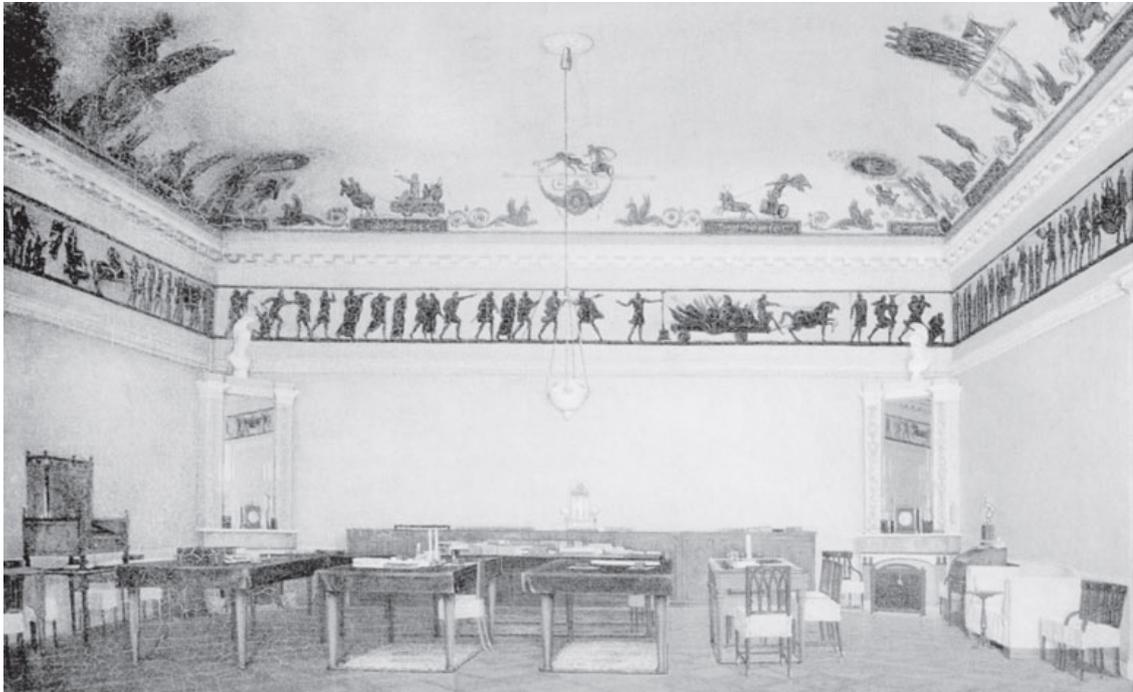
С.К. Зарянка. Дворцовая анфилада. Не позднее 1837 г. На переднем плане Бриллиантовая комната императрицы Марии Федоровны

Отметим, что в списке комнат Малого Эрмитажа упоминаются в 1826 г. комнаты мемориального характера, связанные с императрицей Екатериной II: «В оных малые кабинетцы, а прежде была мастерская токарная и гранильная Императрицы Екатерины II» и «Эрмитажник, где были подъемные столы».

После смерти Александра I некоторое время сохранился только его кабинет. Буквально накануне пожара в июле 1837 г. в кабинете Александра I «сверх описи» нашли три черепаховых лорнета («на окне, на столе и в шкапу»); «ящичек с зубочистками»; «щетку головную»¹⁴⁰. Кроме этого, в самой «описи» перечислено множество вещей, продолжавших храниться в кабинете Александра I, в том числе: 24 ножа; «башмак фарфоровый» (видимо, табакерка в

¹⁴⁰ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 475. Л. 39. Высочайшие повеления с 1826 по 1840 г.

форме «башмака». – И. З.); серебряный самовар; два солдатских ружья и одна винтовка; два пасхальных яйца – малахитовое и фарфоровое; ящик с четырьмя пистолетами; два футляра духов и т. д. Особо упомянем такой обязательный предмет гигиены, как «поплевок овальный красного дерева»¹⁴¹. «Поплевок» – это обязательная для дворцовых интерьеров плевательница.

Л.К. Плахов. Кабинет Александра I. 1830 г.

Как уже говорилось, комнаты императрицы Елизаветы Алексеевны после ее смерти в 1826 г. сразу же начали перестраивать. Ее вещи тщательно разобрали. К этому времени сложилась стандартная процедура «утилизации» вещей с личных половин умерших царственных владельцев. Для этого составлялись реестры буквально всего находящегося на императорских половинах. Что-то передавалось родственникам и близким людям «по завещанию», что-то уходило решением правящего императора в Эрмитаж, что-то передавали в кладовые Зимнего дворца на длительное хранение, что-то получали на память «люди», т. е. слуги.

Например, 18 января 1827 г. Николай I распорядился судьбой найденных в кабинете императрицы Елизаветы Алексеевны раритетных «шести медальонов с волосами: царя Михаила Федоровича, царя Алексея Михайловича, императора Петра Великого, императора Петра II и императрицы Елизаветы и Герцогини Голштейнской Анны». Все медальоны из царских комнат передали «для хранения в Эрмитаже»¹⁴². Такие медальоны с локонами были широко распространены в дворянской среде. Автору приходилось держать в руках такой медальон с волосами Александра I.

Волей Николая I, проводившего русификаторскую политику не только в Польше, но и во франкоговорящем Зимнем дворце, создается первая мемориальная зона общегосударственного значения. Эта мемориальная зона получила наименование галереи Петра Великого. Еще раз подчеркнем, что создание подобной мемориальной зоны великого императора стало личной инициативой Николая I, который в апреле 1848 г. повелел составить для него справку о том, где находятся вещи Петра I, когда и откуда они поступили.

¹⁴¹ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 475. Л. 30. Высочайшие повеления с 1826 по 1840 г.

¹⁴² РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 279. Л. 59. Высочайшие указы. 1827.

Отметим, этот интерес для Николая I не был случайным. В документах указывается, что еще в 1827 г. по его повелению ученые Императорской академии наук составили «опись вещам, принадлежащим Императорской Фамилии со времен Петра Великого», хранящимся в Кунсткамере. В 1837 г. эту опись¹⁴³ издали отдельной брошюрой. В ней приведены наименования более 1500 разных предметов, непосредственно связанных с императором.

Петр I был многогранным человеком, поэтому мы упомянем только предметы, входившие в круг медицинских увлечений Петра Великого: «Баночка стеклянная, содержащая в спирте сустав пальца, отрезанный Петром I у дитяти на Стрельной мызе, поелику палец был болезненный; Баночка, заключающая 8 зубов, рваных рукой Петра I; Ящик, с осемью выдвигаемыми ящиками, в котором: 23 сосуда с крышками из коих 7 серебряные, а прочие 16 стеклянные, отверстия оправлены в серебро; небольшие аптекарские весы с серебряными вызолоченными чашками на зеленых шнурках; ложка серебряная с ручкою из черного дерева; воронка вызолоченная; чернильница и песочница из черного дерева, отверстия в серебре; ступка серебряная с пестиком; орудие наподобие щипцов, серебряное с вызолоченной ручкою; ножницы английские с серебряными вызолоченными ручками; ножичек серебряный, вызолоченный; лопатка серебряная вызолоченная; щеточка, для бритвы употребляемая, из белых щетин в серебряной оправе; линейка тонкая серебряная (сегодня этот экспонат, хранящийся в Государственном Эрмитаже, именуется „Походной аптечкой Петра I“ – И. З.); Ящик с хирургическими инструментами, принадлежащий Его Величеству; Сундук с лекарскими инструментами».

После того как Николай I ознакомился с описью вещей Петра I, он распорядился «все значащееся по сей описи передать в Императорский Эрмитаж». При этом на Кунсткамере император не остановился, а, собирая максимально полную коллекцию вещей Петра I, распорядился «весь гардероб Петра I, хранящийся ныне в Марли, что в Петергофе», также передать в Эрмитаж¹⁴⁴.

Император лично курировал процесс создания экспозиции в Галерее Петра I. Все окончательные решения по оформлению экспозиции принимал именно Николай I. Например, сначала царь распорядился «для трона в новой галерее Петра Великого употребить кресло в Бозе почивающей Императрицы Елизаветы Петровны», которое предполагалось доставить из Петергофа. Затем от этого решения он отказался, распорядившись «для восковой фигуры Петра I употребить вместо тронного кресла Елизаветы Петровны тронное кресло Петра I, хранящееся в Кунсткамере, а первое передать на хранение в кладовые Зимнего Дворца»¹⁴⁵. Он особо оговорил, что «сморщившуюся» в результате неудачного бальзамирования лошадь Петра и его собак «переместить в Галерею Петра I, не исправляя оных».

К концу 1849 г. новая мемориальная галерея была готова принять первых посетителей. Император изначально желал сделать эту галерею общедоступной и «допускать теперь по билетам посетителей для осмотра галерей Петра I и драгоценных вещей», но при этом посетителей должен был безотлучно сопровождать дежурный лакей, «строго наблюдая», чтобы они «не дотрагивались до вещей руками»¹⁴⁶.

Когда умер сам Николай I, то его комнаты на третьем этаже северозападного ризалита сохранялись до второй половины 1880-х гг., т. е. более 30 лет. А кабинет на первом этаже,

¹⁴³ Опись предметам, сохраняющимся при Императорской Академии наук (в здании Кунсткамеры), в отделении называемом: Кабинет Петра Великого, произведенном в новое устройство в 1837 г. СПб., 1837.

¹⁴⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (97/934). Д. 39. Л. 42. Сведения о находящихся в бывшей Кунсткамере вещах императора Петра Великого. 1848–1852.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (97/934). Д. 39. Л. 78. Сведения о находящихся в бывшей Кунсткамере вещах императора Петра Великого. 1848–1852.

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 17 (97/934). Д. 39. Л. 210. Сведения о находящихся в бывшей Кунсткамере вещах императора Петра Великого. 1848–1852.

где, собственно, и умер Николай I, со всей мебелью сохранялся до конца 1930-х гг. После смерти царя 18 февраля 1855 г. в неизменном виде решили сохранять только сам малый кабинет на первом этаже. Обстановку примыкавших к нему комнат полностью отдали камердинеру Николая I Петру Федоровичу Гримму. Однако же в августе 1855 г. мемориальную зону решили расширить, поскольку в комнаты Николая I на первом этаже Зимнего дворца началось настоящее паломничество. Тогда же состоялось решение о том, чтобы камер-фурьер Малышев отвечал за Кабинет, а Гримм – за «приванные комнаты».

Отбирать «подлинную» мебель у камердинера не стали, а попросили заказать подобную по имеющимся образцам, т. е., говоря современным языком, «новодел». Этот документ любопытен уже тем, что в нем приведен весь перечень мебели, стоявшей в комнатах Николая I на первом этаже Зимнего дворца. Часть этих предметов мы можем подробно рассмотреть на акварели К.А. Ухтомского.

Восковая персона Петра I

Список внушителен, поэтому упомянем только некоторые из предметов, перечисленных в списке: «турецкий диван красного дерева со спинкой, с столбами и двумя подушками, набитыми волосом и стальными пружинами, обтянутый синим репсом» за 135 руб.; дорогое зеркало с рамой за 395 руб.; «кресло Вольтер с механикой, набитое волосом и стальными

пружинами, обтянутое синим репсом» за 75 руб.; четыре стула с бронзовыми позолоченными ручками за 72 руб.; письменный стол с зеленым сукном и двумя ящиками за 35 руб. Поскольку пол в комнатах был покрыт синим ковром (на акварели – зеленый), то заказали и его. В комнатах имелись и два обязательных «плювательника». Весь комплект мебели с коврами обошелся в 2377 руб. 54 коп.¹⁴⁷

В дворцовых кладовых предметы интерьера жилых царских комнат находились на режиме особого хранения. В издаваемых описях «предметам, имеющим преимущественно художественное значение», эти вещи шли отдельным разделом. Например, в Зимнем дворце хранились следующие вещи из «верхнего» кабинета Николая I:

1. Пресс-папье, отлитое в бронзе, изображающее одного из великих князей (это великий князь Константин Николаевич. – И. З.) в матросской одежде. Справа на камне гравированная надпись: «Лепила гр. Екатерина Кушелева в 1852 год». Отливал Шопен.

2. Колокольчик бронзовый, отлитый по уменьшенной модели колокола Ивана Великого.

3. Часы столовые бронзовые, золоченые, в виде часовни, на двух колонках: верх прорезной, оканчивается короной. Английской работы начала XIX в. Вышина 4 вершка, ширина 2,5 вершка¹⁴⁸.

Летом 1855 г. Александр II принял решение о допуске публики в комнаты, в которых «скончался Блаженная памяти Император Николай Павлович». Министр Императорского двора князь П.М. Волконский сообщил об этом обер-гофмаршалу Шувалову 29 мая 1855 г.: «По всеподданнейшему докладу моему о том, что многие лица желают видеть комнату <...>. Государь Император высочайше дозволяет впуск в оную, но не иначе, как по особым билетам, которые изготовить наподобие билетов для входа в Зимний Дворец, и выдавать их Придворной конторе, отпустив часть их в распоряжение камер-фурьера Малышева, в заведовании которого состоит означенная комната»¹⁴⁹.

Еще раз отметим, что вещи, ранее принадлежавшие членам императорской фамилии, никогда не выбрасывались. Их хранили и утилизировали только по высочайшему повелению. Как правило, дворцовые кладовки чистились в начале нового царствования. Именно тогда составлялись огромные описи старых вещей, и по «судьбе» каждой из этих вещей требовалось конкретное высочайшее решение.

Например, в 1855 г. решалась судьба детской мебели младших братьев и сестер Александра II. Так, в опись включили «кровать складную деревянную, стол и кресло» великой княгини Марии Александровны, младшей сестры царя. В описи упоминается детская мебель великих княгинь Ольги Николаевны (кровать красного дерева с решетками) и Александры Николаевны, великих князей Константина Николаевича (в том числе «кресло судновое, обитое алым сафьяном»), Николая Николаевича (два «кресла маленьких, обитых алым сафьяном»)¹⁵⁰.

Что любопытно, уже взрослые, женатые и замужние великие князья и княгини почти всю свою детскую мебель забирали в свои дворцы. Так, великая княгиня Мария Николаевна увезла в свой Мариинский дворец все, имевшееся в описи. Так же поступила и Ольга Николаевна, увезя в Вюртемберг свою детскую «кровать складную деревянную», т. е. по сути

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 4. Д. 327. Лл. 1–2. О поручении камер-фурьерам Малышеву и Гримму заведование Кабинетом и приванными комнатами покойного Императора Николая Павловича и о сделании новой мебели для сих комнат. 1855.

¹⁴⁸ Зимний дворец. Опись предметам, имеющим преимущественно художественное значение. СПб., 1885. С. 4, 76.

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1555. Л. 1. О впуске публики в комнату, в которой скончался Блаженная памяти Император Николай Павлович и об изготовлении для сего билетов. 1855.

¹⁵⁰ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1553. Л. 2. О детской мебели Высочайших Особ, хранящейся в магазинах Придворной конторы. 1855.

дела раскладушку. В воспитательных целях на таких кроватях спали царские дочери все свои детские годы.

Кровать, на которой скончался Николай I и детали интерьера его Нижнего кабинета

После смерти в мае 1880 г. императрицы Марии Александровны в ее кабинете хранилась железная кровать, на которой она скончалась. Также сохранялась кровать в кабинете Александра II, на ней он умер 1 марта 1881 г. после террористического акта на Екатерининском канале. Сегодня слабым отсветом этой традиционной дворцовой мемориальности является бюст императора, установленный в его бывшем кабинете над тем местом, где когда-то находилась его кровать.

Мемориальность присутствовала в стенах Зимнего дворца и в виде довольно странных и громоздких для дворцовых залов подарков. Например, в Малой Фельдмаршальской зале хранилась пушка – подарок императора Вильгельма I Александру II.

Поскольку с 1881 г. императорская семья в Зимнем дворце не жила, то с 1884 г. с разрешения министра Императорского двора И.И. Воронцова-Дашкова и обер-гофмаршала высочайшего двора Е. Нарышкина к осмотру личных покоев покойных императора Александра II и императрицы Марии Александровны начали допускать иностранных и отечественных «туристов» (в официальных документах упоминается именно этот термин. – И. З.). Как это ни удивительно, но уже тогда среди просителей было очень много приезжих из Англии и США¹⁵¹. В экскурсиях по дворцу их в обязательном порядке сопровождали сотрудники дворцовой охраны.

Со временем сложилась практика, когда мемориальные половины, наряду с парадными залами Зимнего дворца и залами Императорского Эрмитажа, посещали учащиеся привилегированных учебных заведений. Особенно широкое распространение это получило накануне 300-летия Дома Романовых¹⁵². Посещали Зимний дворец высокие гости, приезжавшие

¹⁵¹ РГИА. Ф. 536. Оп. 1. Д. 45. Л. 9. О допущении разных лиц к осмотру Императорского Зимнего дворца. 1884.

¹⁵² РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 16. О разрешении экскурсий учащихся в Зимний дворец. 1913.

в Петербург. Так, в 1891 г. офицеры французской эскадры, прибывшей в Кронштадт, не только осмотрели здание, но и отобедали в Зимнем дворце¹⁵³.

Несмотря на то что с декабря 1895 г. Николай II вернул Зимнему дворцу статус главной жилой императорской резиденции, это не прервало поток экскурсантов. После переезда семьи императора в Александровский дворец поток туристов только увеличился. Например, в 1910 г. лейб-акушер Д.О. Отг, безусловно пользуясь своими связями, сумел организовать для делегатов проводимого им Международного конгресса акушеров и гинекологов осмотр Зимнего дворца, сопровождавшийся «дворцовым завтраком». С 1908 г. профессиональным фотографам позволили фотографировать залы Зимнего дворца¹⁵⁴.

Как это ни странно, мемориальность личных комнат царской семьи в разных ее поколениях сохранялась вплоть до конца 1920-х гг. Это в немалой степени поразило «профессионального монархиста», видного деятеля дореволюционной Государственной Думы и идеолога Белого движения В.В. Шульгина. В 1926 г. во время нелегального пребывания в Ленинграде он посетил Музей революции (1920–1941 гг.) – так тогда называлась та часть Зимнего дворца, где находились бывшие личные покои царствующей фамилии. Уплатив за билет 30 копеек, Шульгин оказался в комнатах, куда до 1917 г. даже он не имел доступа. Больше всего впечатлила Шульгина сохранность «исторических комнат». Он писал: «Здесь сохранились перья и ручки, которыми писал Николай II, это бювар Александры Федоровны, это коллекция пасхальных яиц, которые она получала в подарок».

К десятилетию Октября в 1927 г. мемориальные и жилые комнаты в западной части Зимнего дворца начали превращать в обычные выставочные залы, очищая их от всех «малоценных» и «безвкусных» вещей эпохи ампира, историзма и модерна. Переделки не коснулись тогда только комнат юго-западного ризалита Зимнего дворца, поскольку их определили «для проживания в них знатных иностранных гостей». Это были комнаты императрицы Марии Александровны. Собственно только поэтому и сохранилась ее Малиновая гостиная и другие парадные гостиные ее половины.

Последним высоким гостем, который жил в покоях императрицы Марии Александровны, стал афганский падишах Аманулла-хан. Он прожил в Зимнем дворце несколько дней в 1928 г.

Солдатики императоров

Личные увлечения императоров также приобретали мемориальное значение, отчасти передаваясь по наследству. Например, это касалось царских солдатиков.

Все мальчишки играют в солдатиков. По крайней мере играли, пока не появились компьютеры. Из записок Екатерины II хорошо известно об увлечении Петра III солдатиками, сделанными из папье-маше. Это увлечение он сохранил и во взрослые годы, заказывая для солдатиков драгоценные аксессуары придворному ювелиру Иеремии Позье. Очень по-женски Екатерина II считала это «сомнительное» увлечение признаком психической неполноценности и инфантилизма Петра III.

Николая I никто в инфантилизме упрекнуть не мог. Но, тем не менее, именно он вывел эту детскую забаву «на государственный уровень». У императора это была уже не детская забава, а некая системная коллекция конных и пеших фигурок в точных мундирных копиях. Фигурки с любовью расставлялись на шкафах в Военной библиотеке Зимнего дворца и на полushкафах в многочисленных рабочих кабинетах. От пыли фигурки были защищены стек-

¹⁵³ РГИА. Ф. 475. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Об осмотре Зимнего дворца офицерами французской эскадры. 1891.

¹⁵⁴ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 196. Л. 1. О разрешении фотографировать помещения Зимнего дворца. 1908.

лянными колпаками. Изображения этих фигурок хорошо просматриваются на различных акварелях.

Основную часть коллекции солдатиков для Николая I изготовил скульптор В. Газенбергер. Он оказался на виду у императора в 1829 г., когда художник А.И. Зауервейд представил Николаю I фигуры в 1/4 натуральной величины. Императору работы понравились, и мастер получил заказ на изготовление моделей всех полков русской армии.

Начало коллекции солдатиков в Зимнем дворце было положено в конце 1829 г., когда первые четыре фигуры (унтер-офицеры Кавалергардского, лейб-гвардии Конного, Подольского кирасирского и Орденского кирасирского полков) нашли свои «зимние квартиры» в кабинете Николая I¹⁵⁵. Автором этих фигур был скульптор В. Газенбергер.

Э.П. Гау. Военная библиотека Александра II. 1871 г.

Сохранившие гардеробные счета Николая I дают основание полагать, что к началу 1830-х гг. у императора уже имелась внушительная коллекция солдатиков. По крайней мере, в ноябре 1833 г. он заплатил «Стекольному мастеру Штаудафу за изготовление 6 стеклянных колпаков на модели гвардейской конницы по 60 руб. – 360 руб. и за починку старых колпаков. Всего 395 руб...»¹⁵⁶.

За 1834 г. в его счетах трижды упоминается о солдатиках: в марте стекольщик Штаудар сделал 32 стеклянных чехла «на модели гвардейской конницы»; в августе стекольщик получил «за стеклянные колпаки под гвардейскую конницу» еще 300 руб. (т. е. еще пять колпаков), и, наконец, в декабре стекольщик изготовил 8 стеклянных колпаков для коллек-

¹⁵⁵ Рогатнев А.С. Коллекция фигур Газенбергера в Царском Селе // Сборник Судьбы музейных коллекций. Материалы VI Царскосельской научной конференции. СПб.: ГМЗ Царское Село. Электронная версия.

¹⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1069. Л. 13. Гардеробные суммы за 1833–1835 гг.

ции солдатиков в Царском Селе¹⁵⁷. Таким образом, только по вышеуказанным счетам у царя имелась 51 фигурка, закрытая стеклянным колпаком.

Судя по счетам, коллекция солдатиков Николая I локализовалась в Зимнем дворце и Александровском дворце Царского Села. В последующие годы подобные счета периодически повторялись. В 1837 г. стекольный мастер Иен изготовил 6 стеклянных колпаков для солдатиков, отправленных в Царское Село. Фигурки солдатиков делали не только из папье-маше, но и из алебаstra. Каждая такая фигурка обходилась императору в 100 руб. Со временем коллекция приобрела значительные размеры. Об этом свидетельствуют два заказа 1847 г., когда в апреле царь заказал сразу 70 стеклянных колпаков на кавалерийские фигуры. В ноябре стекольщик Верзикалов изготовил для императора еще 70 стеклянных колпаков. Таким образом, в распоряжении царя имелось по меньшей мере 150–200 фигурок солдат¹⁵⁸.

На это увлечение Николай I тратил свои деньги почти четверть века. Для того чтобы оценить денежные расходы царя, вспомним, что николаевская десятирублевая монета весила 9 граммов золота. Во времена Николая I 1300–1400 руб. – это годовое жалованье обер-офицера.

Последний раз его коллекция солдатиков в Зимнем дворце была пополнена в 1854 г., когда в его комнатах появился обер-офицер Кавалергардского полка и обер-офицер Конной гвардии.

Вопрос «А зачем ему это было надо?» не имеет смысла. Во-первых, все коллекционеры, по определению, зафиксированы на предмете своего увлечения. Во-вторых, у этой коллекции, видимо, имелась и некая утилитарная сторона. Дело в том, что каждый полк русской армии имел свою форму. А поскольку полков было много, то для того, чтобы различать навскидку форму того или иного полка, требовалась не только хорошая память, но и определенный навык. Николай I обладал действительно прекрасной памятью на лица, но это не значит, что подобная память имелась у него и на детали форменной одежды. Вполне возможно, что коллекция солдатиков служила утилитарной цели тренировки зрительной памяти на особенности формы тех или иных полков. Николай I сам заказывал те или иные фигурки, служившие для него своеобразным наглядным пособием. Таким же пособием, как знаменитый справочник В.К. Шенка.

Это предположение подтверждается тем, что после очередной перемены формы В. Газенбергер должен был «перерисовать» форменное облачение всех солдатиков в точном соответствии с уставом. Так, первая переделка формы относится к ноябрю 1840 г., когда В. Газенбергер сделал «переделку всех гвардейских кирасир по нынешней новой форме». Подобная операция проводилась в 1843 г. (лейб-гвардии Конно-Пионерный эскадрон), дважды в 1845 г. (лейб-гвардии Казачья Конно-артиллерийская батарея и лейб-гвардии Крымско-татарский конный эскадрон) и т. д. В 1855 г. мастер даже сам обратился с письмом, он писал, что «получил приказ делать две конные модели», но за время работы форма изменилась. «Делать по новой форме», – ответил император¹⁵⁹.

Можно с уверенностью утверждать, что Александр II унаследовал увлечение отца. Автору пришлось держать в руках двух раскрашенных маленьких деревянных солдатиков, которые хранились среди разной мелочи в кабинете Александра II в Зимнем дворце. Бог знает, почему он хранил их, аккуратно упаковав в коробочку. Возможно, Александр II использовал вполне прагматическую хитрость отца, с помощью которой формировалась еще одна комплиментарная черточка в облике императора, по элементам мундира навскидку

¹⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1069. Л. 28 об. Гардеробные суммы за 1833–1835 гг.

¹⁵⁸ В литературе встречаются различные оценки количества фигурок Газенбергера, самый вероятный итог – 100 конных и 200 пеших фигурок.

¹⁵⁹ Рогатнев А.С. Коллекция фигур Газенбергера в Царском Селе // Сборник Судьбы музейных коллекций. Материалы VI Царскосельской научной конференции. СПб.: ГМЗ Царское Село. Электронная версия.

определявшего полк офицера. Все фигурки солдатиков Николая I при Александре II не только остались на своих местах, но число их значительно увеличилось. Например, царь в 1858 г. уплатил 100 руб. за «алебастровую фигурку, изображающую унтер-офицера Ширванского Его Высочества Николая Константиновича полка»¹⁶⁰. В этом же году скульптор В. Газенбергер получил уже 500 руб. за изготовленную им «гипсовую фигуру, изображающую рядового лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка»¹⁶¹.

В 1859 г. царь заказал еще две весьма недешевые фигурки. За «гипсовую фигуру, изображающую офицера лейб-гвардии Конного полка» он уплатил 600 руб.¹⁶² и за «бронзовую статушку, изображающую рядового лейб-гвардии Стрелкового Его Величества батальона» еще 350 руб.¹⁶³

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 32. Л. 1. Об уплате глухонемому Королеву за алебастровую фигурку, изображающую унтер-офицера Ширванского Его Высочества Николая Константиновича полка. 1858.

¹⁶¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 35. Л. 2. Об уплате скульптору Газенбергеру за гипсовую фигуру, изображающую рядового лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. 1858.

¹⁶² РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2070. Л. 1. Об уплате скульптору Газенбергеру за сделанную им гипсовую фигуру, изображающую офицера лейб-гвардии Конного полка. 1859.

¹⁶³ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2088. Л. 1. Об уплате художнику Ковенкову за бронзовую статушку, изображающую рядового лейб-гвардии Стрелкового Его Величества батальона. 1859.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.